

Е.Г. Амирамов

Все - Так!

или

Истерика...

Е.Г. Амирамов

Все - Так!

или

Истерика...

Москва 2007

БЛАГОДАРЮ ЗА ИЗДАНИЕ МОЕЙ КНИГИ:

Кичеджи Василия Николаевича

Александрова Владимира Александровича

Деникина Виктора Ивановича

Семенова Вячеслава Викторовича

Юсифова Ошира

**ЦЕНЮ И ПОМНЮ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ВАШУ ПОМОЩЬ И УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ
И ИЗДАНИИ МОИХ СТИХОВ:**

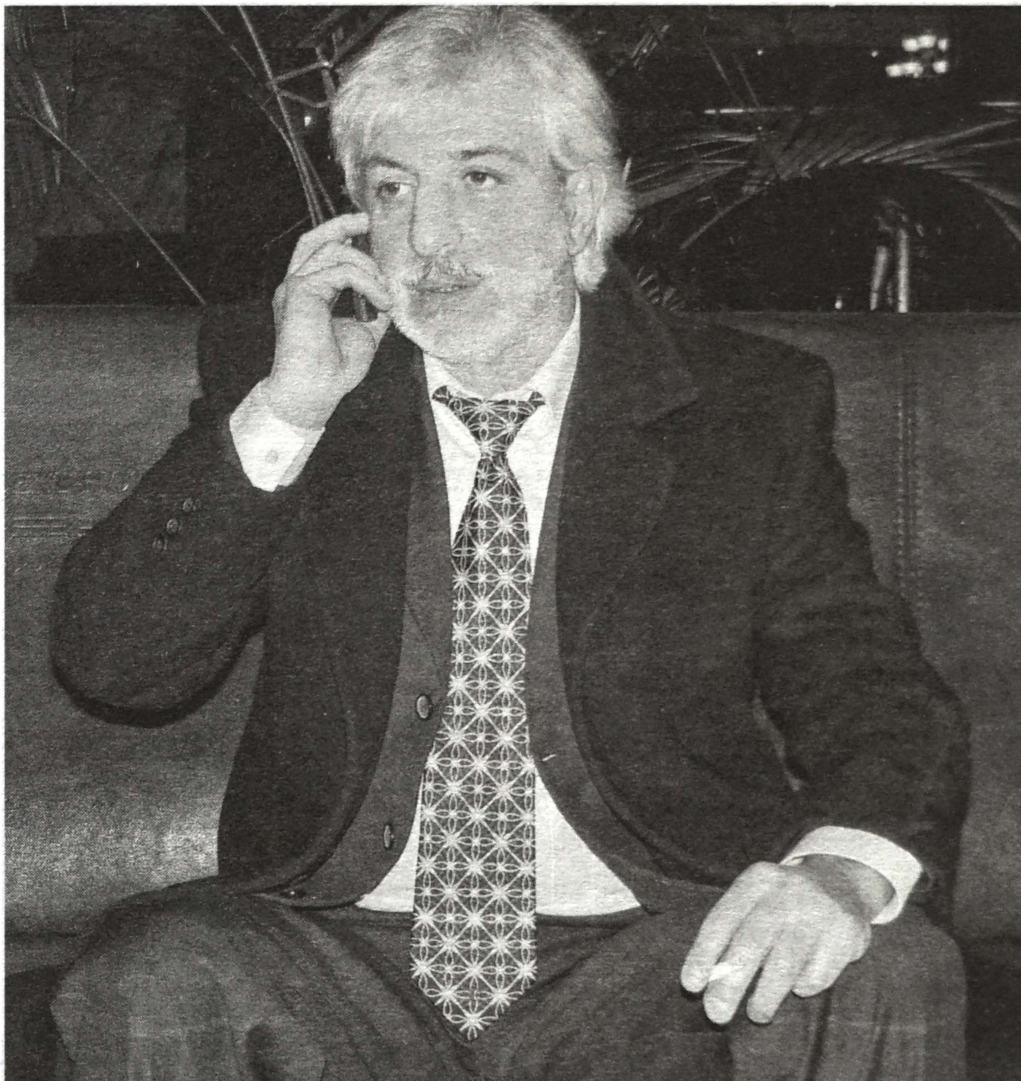
Уголев Юрий Михайлович

Алтемиров Лечи Умарович

Мизаев Висхан

Коновалов Константин Вениаминович

Белятко Владимир Ленарьевич

Все – Так! или Истерика...

Друзья сказали, что для сборника стихов нужна моя автобиография...

Пишу...

Биография, как я понимаю, это био (логический) график развития личности или просто человека (мне кажется, что, иногда, это ни одно и то же).

Автобиография – воспоминания автора о событиях, ощущениях, конечно же, переживаниях и восторгах, навещавших его в разные периоды жизни.

Я родился в 1956 году на Кавказе, в г. Нальчике, в семье горских евреев.

Наш дом оберегали мезузы (свиток пергамента с написанным на нём текстом из Торы, который крепится к косяку двери).

Мама старалась соблюдать кашрут. Но нам, детям, многое, теперь мне кажется, что всё прощалось.

Во всём остальном жизнь нашей семьи ничем не отличалась от жизни большинства советских семей...

Но...

Я жил в Раю!

Мой папа – Амирамов Григорий Тимофеевич (Герциль).

До Великой Отечественной войны – директор и балетмейстер Государственного ансамбля песни и пляски Карачаевской автономной области...

Но, прежде всего, он был и остался для меня примером замечательной и неординарной личности.

Прошел всю войну. Полгода был в плену. Освобождён украинскими партизанами. Потерял свою маму, мою бабушку, первую семью: жену, семилетнего сына Алика (моего брата), которые, в числе 472-х евреев, были брошены фашис-

тами в один колодец и живыми закопаны в селе Богдановка Ставропольского края в августе 1942 года.

Папа оставил сцену в знак траура...

Но дома папа часто играл нам то на гитаре, то на пианино...

Он всегда импровизировал и, как мне кажется, никогда не повторялся...

С годами я всё больше убеждаюсь, что только Он мой учитель и его музыка продолжается во мне...

Я люблю папу!

Моя мама — Амирамова Мария Рафрамовна (Мемей).

Маму отдали замуж в тринадцать лет...

Она родила Четырёх детей: моего старшего брата Якова; сестёр: Женю, Ларису и Галину.

Мама и папа поженились после войны...

И тогда уже у них родился я и наша самая младшая сестричка Инна (Эстэр).

Наша мама — Мать-Героиня!

Мама говорила, что нет плохих людей...

Она убедила нас в этом, и навряд ли, кто-либо изменит в нас это отношение к людям...

Я люблю маму!

Мою жизнь украсила собой моя любимая тетя Кима. Сколько любви и песен подарила она мне!.. Надеюсь, что о её судьбе я ещё расскажу, с божьей помощью...

Я не мог не рассказать о своих самых родных людях, так как именно атмосфера, царящая в семье, создаёт тот скелет личности, на который уже сама жизнь нанизывает мясо событий, поправки к которым вносит мировоззрение человека...

Не могу не сказать о тех, кого считал и считаю друзьями. Тех, кто своим присутствием в моей судьбе, а часто и примером, сформировал меня как человека.

Если и детский сад подарили мне Алика Кокозова (офицер, погиб в Чечне 11 апреля 1996 года, в день моего сорокалетия...), Мухадина Дзугурова, Олега Дигилова.

Школа осветила мою жизнь фейерверком замечательных людей. Мои одноклассники — это просто святые (и совсем не потому, что одноклассники) люди!

В восьмом классе жизнь осчастливила меня встречей с Валерой Маховым и Сергеем Карахановым.

Именно с ними я впервые испытал состояние эйфории творчества. Спасибо Вам, ребята!

Я учился в восьмом классе, они в девятом.

На барабанах играл Караханов, Махов и я играли на гитарах и пели наши песни в два голоса. Не могу не сказать о том, что уже тогда мы пели в основном свои песни...

Первое серьёзное разочарование — мой провал при поступлении во ВГИК...

Но...

Математика, к которой мои симпатии проявились ещё в начальных классах, отвечала мне взаимностью. Наверное, именно это помогло мне поступить в РИНХ (Ростовский-на-Дону институт народного хозяйства; финансово-экономический факультет; кафедра — финансы и кредит).

Валера Махов поступил в РГУ. Мы создали новую группу и играли на танцах и вечерах в разных вузах, в студенческих общежитиях и на танцплощадках города.

Ростов подарил мне дружбу с такими замечательными людьми, как Хасан Байрамуков, Артур Ахмедов, Юра Коков, Борис Чочаев, Амир Шогенов (погиб в автокатастрофе)... Простите те, кого не упомянул... Я всех Вас помню, также уважаю и люблю, Ребята! Дружба с Вами — моя Гордость!

Не могу не сказать о Боре Гудове, человеке, с кем часами слушал РОСК и рассуждал о настоящем, как нам казалось, искусстве.

Если школу я окончил со средним баллом моего аттестата — 3,7, то в институте уровень полученных мною знаний можно обобщить (постоянно повторяющимся в моей зачётке) словом — удовлетворительно...

Ясли, садик, школа, институт — этапы счастливой беззаботной жизни как-то быстро вынесли меня в самую жизнь...

Насколько я помню, шёл дождь, ещё не колючий, но уже назойливый...

И я, конечно, оказался в первой попавшейся луже...

Испачкался, но не до позора...

Б—г спас...

Окончив институт, я пять лет проработал в Министерстве финансов КБАССР старшим экономистом — финансистом штатного отдела.

В октябре 1979 года я познакомился со своей будущей женой Ириной, на которой женился 20 декабря 1980 года.

Именно она была моим вдохновением долгие годы...

Именно ей и благодаря ей я написал большинство своих стихов и песен...

Именно она делила со мной все солнечные и пасмурные дни моей жизни... и смело могу сказать: спасла её...

Я помню всё, Родная...

Именно она подарила мне самое большое счастье всей моей жизни — доченьку Катюшу! Смело могу сказать, что мою доченьку Катю я люблю больше всех на свете, но, к сожалению, именно для неё я сделал так мало... почти ничего...

О своем творчестве (если то, что я делаю, претендует на творчество) скажу так:

Мне всегда было легче что-то написать, чем выучить...

Мои стихи впервые были опубликованы ещё в «Пионерской правде», когда я учился в четвёртом классе. Позже они периодически публиковались в «Комсомолке», в журналах «Смена», «Юность» и т.д.

Всё, что я пишу: и стихи, и музыка — это фрагменты радости и печали, которые навещали меня в моей жизни...

Это моя душа и плоть, что, пройдя сквозь мясорубку жизни, выпали конкретным фаршем, которым я пытаюсь насытить и себя, и окружающий меня мир...

Это мой воздух, атмосфера, без которой я бы просто задохнулся...

А если бы это было работой, я бы уже на второй день не пошёл на работу...

Всё, что я пишу, я пишу для одного себя и только потом показываю людям...

Почти никогда не правлю, что уже написал... Ведь стихи пишутся сами...

Убеждён в том, что корректировать порыв души разумом — это и есть то, что принято называть фальшью...

Простите, что цитирую себя, но «...У вдохновения нет черновиков...», а в обратном меня никто не сможет убедить...

Я умышлено пропущу и не буду пока говорить о периоде моей жизни за последние 20 лет, так как именно эти годы подарили мне встречи с людьми, сыгравшими в моей судьбе роли ангелов-хранителей и демонов-разрушителей...

Это люди, благодаря которым были впервые записаны мои песни; благодаря которым вышли в свет мои диски и клипы...

Это ребята, с которыми я вышел на большую сцену...

Это те, благодаря кому я понял, кто я и что —

«...В жизни нет несправедливости,

Даже если это — смерть...»

Трудно быть лаконичным, говоря об этом, но я обязательно напишу обо всём и обо всех, если Б-г даст мне эту возможность...

О любви расскажут мои стихи...

Сейчас мне уже пятьдесят лет.

Всё, что я вбирал в себя все эти годы, и составило мою в меру горькую и сладкую, не всегда трезвую, но все равно осознанную жизнь или биографию.

Мне кажется, что я понял главное: чтобы ни случилось со мной — хорошее или плохое — источником всех перипетий моей жизни был я сам...

Когда я поднимался вверх, всегда кто-то протягивал мне руку помощи...

Когда падал, разбиваясь в кровь, всегда находились желающие её попить...

Но, в любом случае, только я сам, как, впрочем, каждый человек, создавал вокруг себя ту атмосферу, в которой мне было легко и комфортно жить или в которой я задыхался от удушья и зловонья, что сам вносил в свою судьбу из всеядного мира людей...

Может быть, мой опыт ещё очень далек от мудрости, но он уже начинает руководить моими эмоциями, порывами и даже свободой и страстью...

Не скрою,

Жаль...

Но...

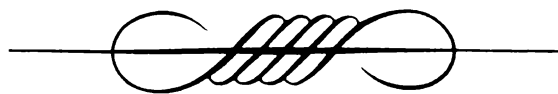
Я счастлив!!!

Ефрем Амирамов

Ребе говорил:

***«...Небо — это не место, куда вы идете.
Это нечто такое, что вы несете с собой.»***

СТИХИ

СТИХИ О РОДИНЕ

Сион — Отчизна каждого еврея!
Израиль мой, Тебя ль не воспою?
Все мысли там...

Но здесь я душу грею
И так Россию — Мамочку люблю...

С себя запреты этики снимаю,
Чтоб высказать всех ощущений рой...
Я только здесь, в России, понимаю,
Чему учусь в Израиле порой...

Я здесь люблю...

Там познаю я женщин...

Я здесь живу...

Там думаю, зачем?..

Я там молюсь...

А здесь я грешен чем,
И в чём таком бессовестном замешан?..

И чтобы мне в ответ не голосили,
Я повторю, наверно, в сотый раз:
Не кто-нибудь, а гордый сын России
Меня родил — седой герой — Кавказ!

Не где-нибудь, а только здесь в России
Такой простор любому кораблю...
Не где-нибудь, а только здесь в России
Живёт она, кого я так люблю!

2005 г.

БЕНЦУ

Ничто на свете не бывает вдруг!
Ты мне помог себя найти во мгле...
Я понял главное: что если там твой друг –
Теплее Севера нет места на земле...

БРАТЬЯМ МОИМ СЕРГЕЮ ИОСИФОВУ И РАХАМИМУ МИГИРОВУ

А чем узор подобной мысли вышит...
И саван бел.., и ткань фаты венчальной?..
Когда кричишь в тот мир, где не услышат,
То даже счастье кажется печальным...

Но жизнь оправдывает просто встреча с теми,
Кто воздухом одним с тобою дышит!..
Чьи мысли и дела чисты, как Время,
Что видит, слушает тебя... и, даже, слышит!..

2006 г.

* * *

Звонок... как вердикт приговора...
Инкогнито кто-то храня,
Сказал, что он выведет скоро
На чистую воду меня....

Пусть!!!
Даже врагам всем в угоду,
Где ты — тот, кто всех и везде
Выводит на чистую воду?
Мечтаю жить в чистой воде!

* * *

Увы, порой не избежать конфуза...
Бывает, счастье познаешь в бреду...
Но опираюсь я на лестницу иллюзий
И только потому не упаду!

* * *

Идущий по лезвию бритвы,
Я смело могу утверждать:
Мы можем выигрывать битвы!
И будем ещё побеждать!

* * *

Чтоб друг другу, порой, люди ни говорили,
Как ни сетовали на предвзятость царей,
Но судьба — это то, что мы вдруг натворили,
Сами сделали с жизнью своей...

И пусть порою трудно вынести
Всё то, что суждено стерпеть,
У жизни нет несправедливости,
Даже если это смерть!..

* * *

Искать суть бытия — пустой каприз...
Здесь все правы: где, кто и что откроет...
А жизнь, обычно, тратится на жизнь...
Но на какую?..

Вот, что беспокоит...

2005 г.

* * *

Разбивая всякие рамки,
Вас за собой зову!
Я просто строю воздушные замки,
Где иногда живу...

* * *

В одних и тех же глупых повтореньях
Нас кто-то заставляет заучить:
Что только страх — родитель униженья,
И только он мешает победить...

* * *

За то, что я скажу, прости, Творец,
Но мной руководит один испуг...
Ведь даже смерть бывает — «наконец»,
Когда суть жизни соткана из — «вдруг»...

* * *

Я возьму кисть из самого робкого трепета,
И, её, окунув в акварель аромата цветов,
Нарисую свой остров невнятного детского лепета
В океане дерьма, вечной лжи мятно пахнущих ртов...

* * *

Что, когда не глупости, печали?
Выбрось в мусор весь багаж тревог...
Наша жизнь, она всегда в начале,
Сколько бы ты не прошел дорог...

* * *

Все свои иллюзии разрушу,
Упиваясь жизнью, как вампир...
Отвяжу свою больную душу,
Чувствами истёртую до дыр...

Но, как бы дни безумно не летели,
Зла не творю...

А там, как в старину,
В Колонке, на еврейских свадьбах пели:
«А я кайфую...
Кайфовал...
И кайфану...»

* * *

Я заключаю истошный свой крик
В тюрьму, в молчаливую строчку...
Вечность всегда выливается в миг,
Как многоточие в точку...

* * *

...А всего такого навалилась груды...
Никуда не скрыться, не уйти...
Ты туда отсюда, я сюда оттуда...
Вот и встречи грустные в пути...

* * *

Уж если сердце мне любовь не жалит,
Душа закрыта гноем старых ран,
Забыты дни, когда всего желают...
То жизнь со смертью вышла на таран...

* * *

О разном рассуждая осторожно,
Замечу, что все выкрики пусты...
Увы, но в этом мире грязь возможна
Лишь потому, что это терпишь Ты...

* * *

Всё очень просто...

Я сказал бы, крайне...

Одно движенье всем руководит...

А время, что?..

Да так...

Вода в стакане...

Как тронешь, движется...

Не трогаешь, стоит...

* * *

Что может быть прекрасней одиночества?..

Есть, правда, конкурент,.. но то – Гарем!..

Зато, когда один... и жить не хочется,

Ты знаешь, почему и знаешь с кем!..

* * *

Со мною теперь ничего не случится,

Я бросил и брошен.... Не мог и мечтать...

И, став, наконец-таки, вольною птицей,

Попробую вспомнить, что значит летать...

* * *

Мне некого в этом винить,
Что жизнь моя часть миража...
Что некому в ночь позвонить
И просто сказать: «Приезжай...»

Нет женщины в жизни моей,
Кто все и поймет и простит,
И даже из мира теней
В мир света меня возвратит...

2002 г.

* * *

Ты вошла в мою жизнь, как мечта,
И реальностью вдруг обернулась
Эта вечная высь — Красота,
Что меня своей лаской коснулась.

Но в попытке сбежать от распутств,
Даже похоть, окутав в терпенье,
Опасаюсь огня своих чувств...
Я из тех, кто сгорает в мгновенье...

2004 г.

* * *

Когда б не Ты, Любовь, когда б не Ты,
Я б сгинул в одиночестве Вселенной,
И в лживости всей Вечности мгновенной...
Когда б не Ты, Любовь, когда б не Ты...

2005 г.

* * *

Извращено, что было девственно...
Но в свете настоящих дней
Мне все — ничто...
 Все — несущественно,
Когда я думаю о ней...

2005 г.

* * *

Ну почему на этом свете
Любой цветок
В любом изысканном букете
Так одинок?

* * *

Судьба моя проще...

Стесняться не буду:

Вся жизнь то тюрьма, то вокзал...

Эх!

Мне бы гитару всего на минуту,

Я б душу свою отвязал...

.....

А я так давно без гитары...

Видно, Б-г за большие грехи

Наказал меня страшною карой

И без музыки бросил стихи...

.....

Что мне жизнь?

Многоликость базара...

Вспоминая родные края,

Мои песни писали: Гитара,

Лунный свет и ... немножечко я...

1989–2003 гг.

* * *

Как Миша Мирзабеков раз заметил,
Я, встретив Вас, конечно, повторю...
Случается порой на этом свете:
Еще не умер, а уже в Раю...

* * *

А я пишу, когда душа горит
И тает лживой плоти оболочка...
Но каждый раз о разном говорит
Одна и та же трепетная строчка...

* * *

Я сам себе избрал такую долю,
И хоть чуть-чуть, но что-то превозмог...
И чувства все отпущены на волю,
Где каждое найдет свой уголок...

* * *

А сегодня настроенье сложное...
Как бы сердце трепетно не билось,
Попытаюсь сделать невозможное,
Чтоб возможное осуществилось...

* * *

Когда я был свободным от иллюзий,
Не знающим разврата чувств и мысли,
Меня такие посещали музы...
Меня в такие уносило выси...

* * *

Предпочитая мысли сну,
Я думаю думаю одну!..
Она —
Одна,
Но сей исток
Спасти б от жажды многих мог...

* * *

Так устала, истомилась
И еще о жизнь побилась,
Но при всем при том осталась без гроша...
А к чему ей цепь достатка?
Только плоть на это падка,
Но никак не Ты, свободная душа!

* * *

Кто делит людей на масти,
Пусть просто горит огнем...
Стану источником счастья
И буду купаться в нем...

Сам накормлю голодных,
Чтоб с ними же сытым быть...
Хочу стать крылом свободных,
Чтоб с ними же воспарить...

* * *

Каждый жизнь свою с чем хочет ест...
Всё зависит от традиций мест...
Кто над своей судьбой звезду поставил,
Кто полумесяц, кто-то просто крест...

* * *

Что было? Что будет?.. Пустая игра...
Везде может быть что угодно...
Когда заставляют смотреть на вчера,
Не хотят, чтоб ты видел сегодня...

* * *

Героев, расплотив и трусов,
Жизнь горяча и, как яичница, готова...
Я, несмотря на разность вкусов,
Мир понимаю, как зайку, с полуслова...

* * *

Уверенность иль самомненье?
Стремление иль искушение?
Что движет мной в урочный час,
Когда жизнь страшно укачала?..
Но... я осознаю начало
Того, что создавало нас...

* * *

Любовь желаньями затаскана,
Но все равно была Она —
Моею злобою обласкана...
И нежностью оскорблена...

* * *

Всё это теперь называется былью...
Я пел тебе только своё...
А звуки гитары вселенскою пылью
Осыпали тело твоё...

* * *

Как я мечтаю...
И непременно...
Но будет лучше просто Вас не видеть...
И ничего такого не сказать!..

* * *

Как всегда, течет сквозь эти трещины
Наша жизнь — один безумный танец...
Но кусочек мяса (в виде женщины)
Будет «съесть» и вегетарианец...

* * *

Приходилось рычать, даже скалиться,
Чтоб хоть так от шакалов избавиться
И увидеть цвет жизни иной...
А на родине что-то неладное,
От любви и до песен всё стадное...
Но мои для тебя, для одной...

* * *

Я часто думаю о том, как я живу:
Зачем дышу?
Зачем грешу?
Зачем пишу?
И правильно ли то, что я творю?
И то ли я, и тем ли говорю?

Я также думаю: Кто пишет песни?
Я?
Иль это ты, бессонница моя?
Возможно, Ты — из-за кого не сплю?
Иль все же — я?..
Ведь это я люблю!

* * *

Нас вечно удивляет мирозданье!..
Как мудро человека создал Б-г,
Вложив в тщеславие энергию познания,
Чем даже как бы, оправдав порок...

О РАЗЛУКЕ

А. И. А.

Когда кто-нибудь говорит о разлуке,
Печаль свою, ставя на стол,
Мне хочется крикнуть: «Я знал эти муки,
Но им оправданье нашёл...»

Посланница ангела жизни на страже,
Когда мы играем с судьбой,
Она молчаливо и просто покажет:
Кто ты и кто рядом с тобой...

.....
Зачем влюблённые друг друга повстречали?
Жизнь людям не умеет угождать...
И, посылая почтой чувств печали,
Мы просто устаем любить и ждать...

Но время никого не ожидает...
Захочешь — стой, а хочется — плыви...
Жаль...

Счастье безразлично наблюдает
Смертельный бой разлуки и любви...

.....

Как давно я один?

Миг прошёл или век?

Всё равно...

Жизнь прошла без любви, без улыбки...

И разлука, порой, или плач, или смех,

Или голос расстроенной скрипки...

За оградой всё:

И дома, и цветы,

Даже запах цветущего парка...

За оградой разлук —

И любовь, и мечты...

Пусть всё это умрёт...

Мне не жалко...

Умирайте, цветы!..

Засыпайте, леса!..

Солнце, скройся в осеннем тумане!..

Покажитесь на миг,

Дорогие глаза,

Что навеки укрылись в обмане...

1984–2003 гг.

КУ–КУ

На стене висят часы с кукушкой,
Но они уже давно молчат...
Стали бесполезною игрушкой,
Памятью от деда для внучат...

Но кукушка из часов настенных
На своем оставшемся веку
Больше не покинет заключенья
И не скажет своего: «ку-ку...»

Все – Так! или Истерика...

* * *

С рожденья не свободные...
Нам край бескрайний тесен,
В друг друга ненавидящей семье...
Вот,

Самые народные
Из всех народных песен
О каторге, о зоне, о тюрьме...

.....

Но глуп, кто порой от судьбы убегает,
Теряя терпенье и годы...
Я знаю, чего нам всегда не хватает:
Свободы, ребята, свободы!

* * *

Что посоветовать можно мальчишкам,
Не допуская ложь?..
Помни одно — никогда не слишком,
Когда для души живешь...

* * *

Я приобрел иль потерял сознание?
Как ни печально, в жизни больше прозы...
Порою всю причину мироздания
Вдруг объясняет шип обычной розы...

Из пальца алой капелькой стекает
Твой сок души, что мир считает кровью,
Что чьи-то губы нежно промокают,
Залечивая раночку любовью...

* * *

Судьба привычно разоряет гнезда
И не меняет правила в игре...
И этот день уже разбит на звезды,
Что в вечности растают на заре...

1983 г.

* * *

Не назову идею слишком смелой,
Но себе я больше не солгу...
Знаю я, что, конечно, не сделаю,
Что я сделать, конечно, могу...

* * *

Эту мысль мне не назвать возвышенной...
Только удивляться не спеши...
Ты такой же, как и я...
 Ты — неслышанный...
Одинокий — от утробы до души...

1983 г.

* * *

При всех различиях...
 Но одинаково везде,
Благотворительность
 Нуждается в беде...
.....
Себя сквозь годы
 Поправляю осторожно...
Творить благое
 И в Раю возможно!..

1976–2005 гг.

* * *

Закончена старая сказка...
А новую я не сложил...
Вся жизнь, как сплошная отмазка...
Простите за то, что я жил...

* * *

Живу...
 И выживаю, вроде...
Но всё равно узрит Господь,
Что вечный бой души и плоти
Во мне выигрывает плоть...

А трепетный кусочек мяса,
В который поместился я,
В такую превратил заразу,
Кого б Вы думали?..
 Меня...

2002 г.

* * *

Нет последней гавани,
Где бы стать да гнить...
Весь в долгах, как в саване...
Можно хоронить...

* * *

Счастливые стихи, когда я вас писал?
И было ли подобное мгновенье?
Но, мне, простив грехи, Всевышний доказал,
Что я — Его не худшее творенье...

И понимая то, что я могу,
Благодаря Его Великой Воле,
Хоть что-то говорить...
я не солгу...
Не буду строить тюрем лжи на воле...

* * *

Фрагмент ответа на рецензию

Успокоить меня и укачивать
В дни невзгод и проблем не спеши...
Я готов голым сердцем вколачивать
Гвоздь добра в камень серой души...

...Упрекайте меня в нетипичности
Тех проблем, что рисует мне мрак...
Но...
Я всю суть человеческой личности
Вижу в мордах бездомных собак...

И не в силах я под впечатлением
Вдруг замеченного мною зла
Распевать сладким тенорным пением:
«Ах, как жизнь хороша и мила...»

1973 г.

* * *

Я не хочу избитым и банальным
Раскладом чувств кого-то удивить...
Мне просто легче скрыться в аморальном
И жизнь свою за смерть благодарить...

Но чтоб Господь не торопился наказать,
Частицу совести последнюю губя,
Мне откровенно хочется сказать:
«Я ненавижу эту жизнь, а в ней себя...»

* * *

Когда укрытый пестрым покрывалом
Своих ушедших в прошлое мечтаний,
Я растворяюсь в гибельном желанье,
Придя из мрака, вновь уйти во мрак...
Вся жизнь ничтожным видится провалом...
И не спасает даже покаянье...
Я отпускаю душу на скитанья
В чужих и ей неведомых мирах...

* * *

*Пусть простят, чей покой нарушаю...
ВСЕМ, погибшим в Чечне, посвящаю...*

Судьба Союза всех коснулась нас...
Седые опозорив выси,
Россию делят и Кавказ
«козлы», «быки» и «крысы»...

.....
Ни с каким не буду спорить мнением,
Переубедить... Но нужно ль нам,
Чтобы кто-то жёг с людьми селенья,
А кто-то резал глотки пацанам?

Воздух, как бетон в растворе гари...
Но никто не будет отвечать,
Что послали пацанов-солдат чинуши — твари,
С местных тварей в чине получать.
У серьёзных тем расклад серьёзный...
У одних присяга и приказ...
За другими от всего «свободный» Грозный,
А за ним Чечня, за ней Кавказ...

Но когда на миг ушли кошмары —
Те, что щедро сеют смерть в войну,
Ранеными песнями гитары
Вместо пуль терзали тишину...

Пел солдат о доме и о маме,
О девчонке, с кем ещё вчера,

Все — Так! или Истерика...

• Лунными весенними ночами
Целовался где-то до утра...
Пел о смысле жизни бестолковой,
О друзьях, потерянных в бою,
И о том, что я зову — оковы,
Сетуя на долю и судьбу...

А через тропу, что фронтом звали,
Гордо презиравший смерть и тлен
Голосом, что выкован из стали,
О войне священной пел чечен...
Этой песней, убеждая близких,
Что предназначение людей,
Радовать ОТЦА ВЕЛИКОЙ ЖИЗНИ
В газавате смертью своей...

.....
Кажется, мы все — братоубийцы...
Это с болью в сердце говорю...
Сами дали аду поселиться
Здесь у нас в БОЖЕСТВЕННОМ РАЮ....
Сами отдаём на растерзанье:
Свою Веру, Совесть и тела...
Без признанья — как без покаянья
За свои свершённые дела...

.....
И все-таки скажу:
 «Во всяком случае,
Всегда легко изгнать из РАЯ ад —
Позволь ВСЁ, что несёт благополучие,
И ты имеешь право на диктат...»

1995—1996 гг.

ПАПЕ

Я...

Ночью...

Обескровленный судьбою
Неслышно рассуждаю сам с собою...
Иль это кто-то, жизнь мою храня,
Меня сейчас спасает от меня...

И тот, кто жить меня пока заставил,
Мне для беседы с Ним тебя отправил...

Да, это Ты, кем я на свет рождён,
Потомок тех, кто угнан в Вавилон...
Чьи праотцы, затеяв долгий труд,
Подарком миру вынесли Талмуд...

Кто строит, кто ворует, пьёт, иль судит...
А ветер вечности листает книгу судеб...
Пусть время вырвало твой лист когтистой лапой...
Ты, как и был для нас для всех, остался папой...

Кое-что я понял, наконец...
Если ж Вам меня понять захочется,
Вспомните, каким был мой отец...
Главное во мне — не я,
а Отчество!..

Все очень верно, просто и легко...
А истина всегда недалеко...
И если так она тебе нужна,
Поверь в неё...
и вот она, Она...

...Над миром, чем питается цветок,
Ты, человек, неслыханно высок...
Поймёшь, что сок цветка Вселенной – Ты,
Возможно, истинной коснёшься Высоты...

2002–2006 г.

МАМЕ

Душа моя снова грустит
По старенькой маме...
А сердце живет и стучит...
Но это звучит,
Как камень о камень...

Ах, мамочка, нам ни к чему
Чужое участие...
Жизнь встречей разрушит тюрьмы
Вечную тьму,
И вот оно — Счастье...

.....

Счастье нам сияло лишь в мгновеньях...
Жизнь нас все же чаще колотила...
Я давно стоял бы на коленях...
Просто в детстве мама запретила...

.....

Всё то, что казалось нетленным,
Гниет, не спеша...
И в мусорной яме вселенной
Пропала душа...

Ах, мама, вся жизнь — ломка линий,
Осколки святынь...
А глас, вопиющий в пустыне,
Сегодня — твой сын...

Ах, мама, когда бы ты знала,
К чему я готов?..
Что пело, во мне замолчало...
Не верю в любовь...

А ты же, родная, венчала
Любовью людей...
Так значит святое начало
У жизни моей...

1977–2002 гг.

* * *

Ты такие тронул струны,
Мой Израиль крошечный,..
Пусть велик их мир подлунный,
Твой же край — подсолнечный...

* * *

В любой тусовке узнаю жулье...
Искусство также поделив на пайки,
Так душу рвут, как нижнее белье,
С себя срывая то трусы, то майки...

* * *

Мы все, как наш Создатель, одиноки...
И проводя всю жизнь в пустой борьбе...
Друг к другу так бессмысленно жестоки,
Что в битвах забываем о себе...

БРАТЬЯМ ЕВРЕЯМ

Друг другу так нужны
 Потомки Авраама!
Но, всё рассеяв,
 От восторга до испуга,
Молитва у стены
 Разрушенного Храма —
Судьба евреев,
 Так не любящих друг друга...

.....
Нелюбовь к собратьям — наша плаха...
И, конечно, в главном прав Творец,
Собирая нас петлёю страха,
Как упрямых и тупых овец...

Кто посмел разрушить наше братство?
Разве с прошлым оборвалась нить?
Боже, неужели только рабство
Может нас опять соединить?

В ПИРАХ ВЕСЁЛЫХ...

В пирах весёлых и в печали тризны,
Насытив тело пайкой синяков,
Я хорошо усвоил в этой жизни —
У вдохновенья нет черновиков.

И вот со мной, потрёпанным и старым,
Печальный вечер Муза провела,
И молчать уставшая гитара,
В такт к стихам рыдала, как могла.

Что делать, иногда не понимаю...
На Б-га вечно стыдно уповать...
Я не святой, и многое ломаю,
Но знаю, что не буду убивать.

Есть то, что не меняется упрямо
В нас никогда...

Вся жизнь — пример один...
И без сомнений, мною брошенная мама
Считает — у неё хороший сын.

Одни стихи от юности остались,
Но их теперь, как листья, в осень жгут,
И любовь такой смешною оказалась,
Слёзы даже до сих пор идут...

Не состоялось многое, но всё же
Хватает сил не падать и не пасть.
И хочется порой воскликнуть: «Боже!»
И жизнь свою у дьявола украсть.

И оставшийся день без оглядки прожить,
Без невзгод и потерь — налегке...
Вина вкусные пить, вкусных женщин любить
И стихи почитать в кабаке.

ПИСЬМО

Ни к кому

Однажды я услышал честный смех
Над сочетаньем слов: «Все люди — братья...»
С тех пор, боясь почти и всё и всех,
Душа щенком таится под кроватью...

.....
Жестокая ирония судьбы,
Играя жизнью, что не бросишь на кон?..
Россию воля ставит на дыбы,
А негодяям кажется, что раком...

Так что ж, проживший жизнь, я так дрожу,
Не в состоянье справиться с тревогой...
Я трусом становлюсь и ухожу,
И Родина становится дорогой...

.....
Себя ли слушать или стариков,
Священников ли...

Всё сомненье душит...
Россия — Храм Всех Вер от Всех Веков...
Но есть и те, кто стены Храма рушит...

Кому-то не даёт покой Алтарь,
Что помнит кровь всех жертв от всех народов...
Но, зная, что творит, скрывает тварь
Свой мерзкий лик, в густом лесу уродов...

.....

Все — Так! или Истерика...

Конечно, знаю...

Я — плохой пример...

(Но не в плеяде ж полных идиотов...)

Поэт — философ самых низших сфер,

Я опасаясь глупой мысли взлётов...

Зачем я это всё сейчас пишу?..

Не знаю, для кого и что готовлю...

Как будто камни для стены ношу,

А после, просто застилаю кровлю...

Что ты прочтёшь, мой незнакомый друг,

В моём письме, что я пишу веками...

В котором я, то прячу свой испуг,

То в злобе разрываю мрак клыками...

В котором каждый день, как новый лист...

И хоть его порою мнёт беспечность,

Он всё равно прозрачен, значит чист,

Чернилом дел нетронутая вечность...

Что ты прочтёшь в простом соцветье слов,

Где редко светит краска от улыбки,

Где всё несвязно, как обрывки снов,..

А искренность опять вершит ошибки?..

.....

(Я ненавижу слово — ремесло... .

Мой ум, случайно выживший заложник...

Я — просто кисть...

Наверно, повезло...

Сегодня мною красит мир Художник...)

Да, я тот плод, что Он вкушает...

Сомнения оставь...

Та кожа, чем Он ощущает

Своих желаний явь...

.....

Как жаль, что я приду к Вам после смерти,

Со всей своею болью и мольбой,

Потерянным письмом в глухом конверте,

С давным-давно законченной судьбой...

Но где-то с головой зарывшись в думы,

И видя явь отточенных ножей,

Я помогу печальным и угрюмым

Вдруг ощутить реальность миражей...

ЕСЛИ

Нужно ли плакать о сказке
Грустной, с печальным концом?
В жизни унылые краски
И маскарадные маски
С глупым припухшим лицом.

Можно ли плакать о счастье,
Если не знаешь всего?
Если сплошное ненастье
Или чужое участие
Всё отдаляют его.

Можно ли верить надежде,
Самой заветной мечте?
Ждать и любить, как и прежде,
Или доверить невежде
Сердце в его красоте?

Глупо ли, если когда-то,
Жизни, кляня ералаш,
Встретишь любовь, что крылата,
И у подножья заката
Строишь свой первый шалаш?

ЗАЧЕМ?

Прожарив тело над кострами ада,
В последний день убитый черт-те чем,
Не буду петь о том, как жить мне надо,
Потрачу песню на вопрос: Зачем?

Ищу ответы на свои вопросы...
А если не на все, хоть на один...
Но здесь значения не имеют дозы...
Желаю знать: я раб иль господин?

Кто? Исполнитель я или художник?
Судьба — предназначенье или нет?
Я беспредельник или осторожник?
«Едящий» жизнь, иль сам её обед?

Не буду от себя всё время бегать...
Себе уже давно я разрешил
Забыть про то, что завтра буду делать...
Зачем же помнить то, что совершил?

Не то, чтоб я от жизни укрывался
Иль за неё цеплялся, словно спрут...
Я прав лишь в том, что чёрному не сдался,
Хоть и не знаю, как его зовут...

Живу по-разному: то выпью, то икаю,
Куда-то в прошлое, забросив свой покой...
Есть люди, у кого судьба — такая...
А почему-то у меня судьба — такой...

Кто жрёт своё сегодня с груды свалок
Мировоззрений трезвых, но чужих,
Тот, как еврей крещёный, также жалок,
Шумлив для «знатоков», для мысли ж тих...

Пусть Вера в Высший смысл неистребима,
Но как надежда ни была б крепка,
Раз наша смерть пока непобедима,
То, значит, жизнь бессмысленна... пока...

.....
Я, уставая от дневного бега,
Назойливо обдумывал ночами,
В чем заключен предел для человека...
И догадался — наш предел — мы сами...

И глубоко, почти до без сознания,
Понятна мне магическая сила
Любви, что для спасенья мирозданья,
И веру, и надежду в жизнь вносила...

.....
Но суета, что в песне Соломона —
Не суета, а вечное движенье!
Чтоб это осознать, не надо трона...
Достаточно к творенью уваженье.

Не спорю, каждый в чем-то одинок...
Все не всегда изысканны и строги...
Но истина опять у наших ног
Лежать осталась пылью на дороге...

.....

Преодолев упорную сонливость,
Я осознал в болезненном исканье,
Что вера в Б-га —
 Вера в Справедливость,
Что не приемлет лжи и подаянья...

И Эту Высшую Надежду сохраняя,
И возведя ее к вершинам Веры,
Любовь уже, конечно, неземная,
Спасет меня от страшных лап химеры...

И пусть я жизнь свою грехами мерю,
Но не затмит мне мысль сомнений груда...
Я смею утверждать о том, что верю...
Я с детства верил в Справедливость Чуда!

* * *

Клятве любой в жизни что-то сопутствует...
Звездочка в форточке нагло присутствует,
Видит, как я, положив руку на сердце,
Тихо шепчу что-то глупой красавице:
«Вот я... Возьми меня, женщина милая...
В райском блаженстве когда-нибудь был ли я?
Дай мне наполнить себя сладкой негой...
Или я снова за водкою сбегаю,
Чтобы залить ею факел желания
И заглушить чувств почти что страдания,
И, перестав от стеснения корчиться,
Взять и раздеть, и любить, так как хочется»...

2001 г.

* * *

Ах, как поздно, порой, осознания жало
На сознание стало влиять...
Просто веры в себя мне всегда не хватало,
Чтобы был, чтобы быть, чтобы стать...

Укрываясь в себе, как солдатик в окопе,
Не в бою, а на случай какой...
Потерял своей жизни заветные тропы,
В смерти видя свой вечный покой...

Для покоя ли я не щажу, что имею,
Просто не подчиняясь грошу?..
Для покоя ли я, что умею, умею?..
Для покоя ли песни пишу?..

* * *

Уже полвека
Роль человека
Играет бездарь, скрывшийся во мне...
Всех женщин любит...
И душу губит...
В чужих постелях, картах и в вине...

Когда мгновенье
Вернет прозренье...
Не спрячешься за шторой красок дня...
Бывает поздно...
Все так серьезно...
И честно... как бессовестность моя...

* * *

Поникшая Вера,
Каскад настроений...
Немыслим узор сочетаний...
Но где же та мера
Любых ощущений,
Что может спасти от страданий?..

РЭП ПОЖИЛОГО ОПТИМИСТА

1. Для совести своей служу мишенью,
Но не хочу от этого бежать...
Душа готова к самоочищенью...
Что ж, постараюсь, просто не мешать...
2. Мыслью назойливой чешется темя...
На очевидное жаль тратить время...
С кем буду спорить, с кем соглашаться?..
Мне бы сначала в себе разобраться...
3. Я нашёл что-то...
 Что, назвать трудно...
Поглядишь — просто...
 Объяснишь — нудно...
Каждый сам, видно,
 Осознать должен,
Что в нём солидно...
 В чём он ничтожен...
4. Но прежде, чем капну куда-нибудь ядом,
Дайте-ка гляну, кто со мной рядом...
Кого обижу, если так мерю:
Только, что вижу, только в то верю...
5. Случаются странные вещи на свете...
Звери, как люди...
 Люди, как дети,
Которых от маминой сиськи отняли,
Кому на роль нянек придурков наняли...

6. Никто не в обиде...

Для звёзд строят фермы...

Чувства льют в виде

крови и спермы...

Вновь лгут народу,

пасти рвут снова,

В борьбе за свободу

грязного слова...

7. Странное чувство...

Ну и семейка...

Даже Искусство

в виде ремейка...

Но это всё — ладно...

Пусть тешатся дети...

Ведь есть и конкретная глупость на свете...

8. Расскажу детям,

чтобы знать внукам:

По каким бедам,

по каким мукам,

Праотцы наши

нам несли волю,

Чтобы жизнь краше

всем дала долю...

-
9. А теперь, что же?..
 И чего ради?..
На моём ложе
 разлеглись бляди?..
Зол вожак стада:
 не иду в ногу...
Голос из ада
 вопиёт к Б-гу...
10. Кто ограничен,
 строит границы...
Мир обезличен
 маской убийцы...
Разность религий
 всех разделяет...
А что?
Там, где интриги,
 Всё прохиляет...
11. Разных религий обрекли догмы:
Этих — на битвы...
 Тех — на погромы...
Каждый в свой угол тащит убогих...
Так четвертуют единого Б-га...

12. Счастливы черти...

Мир изувечен
Машиной смерти,
чей движок вечен...
Религий всех краски
(верьте, не верьте) —
Лживые маски
бабушки-смерти...

13. Страшная мысль стала очень конкретна:
Что, только смерть в нашем мире бессмертна?
А как же все Мы: я и Ты, все кто дышит?..
Друг друга не слышим...
А кто нас услышит?..

14. Нас же не сложно окунуть в радость:
Когда всё можно...
Только не гадость...
Только, что — гадость?
Култ разных мнений
Снова опустит мир на колени...

.....

15. Телом жить стану...

Отвяжу душу...
Но болят раны,
потому, трушу...
Не надо идиллий
мне тех, что от кражи:

Деньги, любовь или
 трон царский даже...
Ведь царевици,
Королевичи,
Кем когда-то был мир покорён,
Шли и падали
В виде падали
В бесконечную пропасть времён...

16. А, может, стоило
 бить кровопийцу?..
Тем строить стойло,
 кто жить в них стремится?..
А остальные — все люди народы
Благословят диктатуру свободы!..

17. Где нет бедности и преступности...
Символ вредности — просто глупости...
Все счастливые, все любимые,
Все красивые и не мнимые...

18. Свобода — не право...
 Я жить так обязан!..
Я ею одной с человечеством связан!..
Лучше всего это всё понимаю,
Когда,
 Что людям готовлю, то с ними съедаю...

Все — Так! или Истерика...

19. Только свобода мне правду покажет...
Только она все пороки накажет...
Думаю, скоро поймут даже дети,
Несправедливости нет!.. Нет на свете...
20. То, во что веришь,
Всё не напрасно!
Лишь то, что умеешь,
Делаешь классно!
(К примеру, простую природу распутства
Я из порока бы вывел в искусство...)
21. Как же нам просто всем миром подняться...
И друг о друга душой поласкаться...
И осознать, что лишь вместе (поверьте),
Мы обретём и любовь, и бессмертье...
22. Есть вещи, о каких не говорят...
Их чувствуют и берегут как мудрость...
Мы только сами создаём свой ад...
Всё остальное РАЙ, ЛЮБОВЬ и ЮНОСТЬ...

* * *

Когда-то было все одной душой,
Что обнимала даже бесконечность...
Ей захотелось чувств, а там еще
Конкретных ощущений скоротечность...

И осторожно...

Даже не спеша,
Бессмертие кроило мир наш бранный...
И вот тогда Разумная Душа
Себя слепила в образе Вселенной...

И чтобы осознать себя саму,
Почувствовать, потрогать, поласкаться,
Она свою разрушила тюрьму,
Решив в конкретной плоти оказаться...

И мне, вся жизнь — экспромт —
Полет свободных...

И вечно повторять не устаю,
Что я, мир удовольствий мимолетных
В одном восторге вечном воспою!..

Поверьте мне, я не самоубийца,
И тоже жду, как все, благую весть...
Да я за то, что может не свершиться,
Давно отдал, что было и что есть...

Но я себе и всем рекомендую:
Все принимайте просто без затей...
Любите эту жизнь, любуйтесь ею,
Как самой лучшей, женщиной своей...

2007 г.

* * *

Звоню себе...
Молчит твой номер телефона...
Ищу себя
В пустой ночной Москве...
И мокрых фонарей
Фальшивая корона
Не греет мысли
В пьяной голове.

Мне не найти себя,
Ведь я не знаю, кто ты...
Весь мир, как лужа,
Мокрый и пустой...
Моим звонком
Домов разбуженные соты,
Как призраки
Над призрачной мечтой...

Но поиски мои — не просто — путь бродяги...
Солгу, когда скажу, что одинок...
Ведь песня о тебе на белый лист бумаги
Легла спасительным ответом на звонок...

1999 г.

* * *

Повсюду одно повторяю
И робко прошу у людей:
«Подайте... Ведь я умираю
Без хлеба, воды и ... блядей...»

А люди идут и не слышат,
Считают, что я просто плут...
По-моему, даже не дышат,
Но делают вид, что живут.

Вот так: ни царем, ни аскетом,
С набитой стихами сумой
Мотаюсь по свету за летом...
А после домой — за зимой...

ДВА ЧУВСТВА

Я старше вечности...
И откровенней грязи...
Но, помня всё,
Я всё хочу забыть...
В моей беспечности
Ни яркому, ни мрази
Не суждено ни выжить, ни убить...

Я не рожден пока,
А только принят в матку...
Что ждёт меня: рождение?..
аборт?..

Как знать наверняка
Срок взлета и упадка,
И где искать своей приписки порт?

* * *

Когда во мне искусство для искусства,
В своём порыве красоту творить,
До ощущений наполняет чувства,
Их можно просто, как цветы дарить...

Я возвращаюсь ночью к белым листьям,
(Когда все люди немые и глухи...)
На них ложатся тонкой тенью мысли —
Мои несовершенные стихи...

И в нежеланье спорить с мудрым веком,
Единственное можно совершить:
Пытаться, оставаясь человеком,
Попробовать не думать и не жить...

* * *

Я песни пишу, как фрагменты восторгов иль грусти...
И вновь говорю: «Вселенная нас не отпустит,
Не позволит пропасть в бесконечности глупого чувства
И подарит любовь в сочетании с чудом искусства...»

Но чтоб от меня не скрывали закрытые двери,
Я что-то зачем-то, как странно, но вдруг понимаю,
И душу чужую своею разгаданной тайной
С таким наслаждением и радостью обнимаю.

1997 г.

АКСИОМА

И теряет свой лист дерево жизни.
И потеря эта называется опыт,
Который годы утрамбуют в мудрость...
И лежит она у ног человека,
Самое дорогое, что у него есть,
Но уже самое бесполезное и ненужное...
 Все состоялось....
 Все!?!..

1988 г.

СЕБЕ

Мне вечно не хватает сигарет...
Я выть готов в своей бессильной злобе...
Мой череп вдруг, не выдержав ударов,
Рассыпался на тысячу костей...
Теперь же эти страшные удары,
Все принимает обнажённый мозг...
Я чувствую, что мне через мгновение
Захочется упасть и умереть...
Была бы кость, возможно, было б легче
Переносить касания судьбы...
Теперь же я терплю такие муки...
Но это невозможно объяснить...
Бездушный рок меня по голым нервам
Колотит жизнью, как стальным прутom...
Кровь превратилась в уксус и разъела
Всю ткань моих когда-то прочных вен...
А сердце, позабыв о вкусе крови,
Прогнило, источая трупный яд...
Мне вечно не хватает сигарет...
Я выть готов в своей бессильной злобе...
Одна душа, что не материальна,
А только вздох, без боли отошла...
А как бы я хотел, хоть на мгновение,
Вновь испытать хоть что-то от души...
Тогда бы стало ясно без сомнений,
Раз чувствует, то значит, существует
Ещё она... тогда бы мог я плакать...
Но это всё желания пустые...
Мне вечно не хватает сигарет...

1988 г.

ПОБЕДА ПЕССИМИЗМА...

В своём сужденье юном каждый жалок ...
Кто ж бедами и счастьем протрезвлён,
Тот понял,
Жизнь для человека не подарок,
Он на существование обречён...

Он обречён на счастье и на беды...
Он обречён лениться иль потеть...
Он обречён смеяться в день Победы
Или бесславно где-то умереть...

Какой бы путь тобою избран не был,
Куда б мечты тебя не увели,
Родившись «чёрным, ты не станешь белым»,
И не замедлишь вечный бег земли...

Ты обречён на царство или рабство...
Ты обречён погибнуть иль убить...
Ты обречён на голод иль богатство...
И приспособливаться, чтобы жить...

Ты, чтобы оправдать существование,
Себе туманный создал идеал,
И в ком-то он зажёг мечты, желанья,
Кому-то вечный поиск жить не дал...

Мир обречён искать себе проблемы...
Мир обречён себя не понимать...
Мир обречён хоть как-то тратить время,
Чтобы ему же противостоять...

Скажи мне кто-нибудь, по чьей же воле
Ворвался в жизнь...

Незнающий её

Ты, только приспособившись к сей доле,
Вдруг оставляешь это бытиё...

В своём сужденье юном каждый жалок...
Я ж бедами и счастьем протрезвлён...
Нет...

Жизнь для человека не подарок —
Он на существование обречён...

1982 г.

* * *

Однажды жизнь открылась мне
В каком-то незнакомом цвете...
Что я в степи и на коне
Свободней всех на этом свете...

И что-то делало меня
Прозрачнее воды и ветра,
Вольнее и яснее дня,
Отвязней пишущего это...

Как объяснить порыв души,
Не разбавляя мысль сюжетом?..
Живи, Люби и не спеши
Скорей предстать перед Ответом...

1994 г.

СОНЕТ

К. И. А.

Где ты была, когда в моей крови
Горел огонь неузнанных желаний,
Когда я верил искренней любви,
Не испытав измены и страданий?

Где ты была, когда в душе моей
Светил, не угасая, луч надежды,
Когда я ждал восторгов и страстей
С наивной верой юного невежды?

Мы встретились с тобой, когда мой пыл
Угас в минутных ласках без восторга,
Когда я отстрадал и отлюбил,
И пеплом жизни устлана дорога...

И наша встреча для меня — беда...
По мне, чем поздно — лучше никогда!

1979 г.

* * *

А. И. А.

А ты лжива, как все,
Как все женщины мира!
Почему же с тебя рисовал облик чести?
Почему ж из тебя сотворил я кумира?
Почему для тебя я писал свои песни?

.....

Может быть, ты живешь,
Чтоб нести вдохновенье?
А потом обретешь
Мою душу за строчку...
А потом пропадешь,
Как пустое виденье...
И оставишь, как есть,
Умирать в одиночку...

2000 г.

* * *

К. И. А.

Когда весна окутала цветы
Своим прозрачным изумрудным цветом,
Я подарил тебе свои мечты,
Но ты осталась холодна при этом.

Когда же лета душный аромат
Царил в цветущей бархатной одежде,
Я преподнес тебе любви бриллиант,
Но ты меня не приняла, как прежде.

Когда печаль рассыпала листва
Осенним золотом своим, мешая краски,
Я всей земли принес любви слова,
Но ты не поняла и этой ласки.

И вот зима льдом заковала пруд,
Со снегом вьюга грязь перемешала.
Ты попросила у любви приют,
Но, вот беда, любовь уже увяла.

1979 г.

МЫ

А. И. А.

Я и ты — неожиданно странный дуэт...
Я и ты — это скрипка — Богиня и чертик — кларнет...
Я и ты — мы сегодня и муж, и жена,..
Души — разные птицы, а клетка одна...

Но любовь невозможное может порой,
Но любовь даже грех нарисует игрой,
Но любовь, та, что нас наказала собой,
Называет все это судьбой...

.....
И в ясный день печаль мне щиплет чувства...
Любовь была холодной, как метель...
Я ухожу от глупого распутства
В родную одинокую постель.

Мне хорошо!
Я счастлив почему-то,..
Но, все равно, сквозь ветер пустоты
Все мысли поворачивают круто
В ту сторону, где дочь моя и ТЫ...

2002 г.

* * *

А. И. А.

Когда мой разум бродит по задворкам
Ему лишь смутно ведомых миров,
Вдруг открывает двери ненароком
Та, кто желанней больше всех даров.

Из-за подарка нашего общенья
Свою судьбу за всё готов простить!
Так, вот оно прекрасное свершенье,
Что вносит смысл в пустое слово — жизнь...

Так вот оно, что душу скомороха
На песни переводит не спросясь...
Я понял, почему бывает плохо,
Когда к такому прилипает грязь.

Когда любовь, ласкаясь по привычке,
Устанет плоть надеждой ублажать,
Я поднесу остаток жизни к спичке...
Не лучше ль сжечь, чем от неё бежать?

Ведь даже в нас, в обмане живших вечно,
Она, святая, никогда не лжёт...
Кто знает, факел жизни скоротечной
Кого согреет, а кого сожжёт?

Но всё, что было, было не напрасно...
Целуя всех, от рвани до царей,
Любовь, конечно, вечна и прекрасна...
Но я уже давно не верю ей...

1995 г.

* * *

А. И. А.

Я не вернусь...

Я не вернусь...

Прости...

Без крыльев мне не одолеть преграды...

И выпили глаза земные гады...

Теперь дорогу к дому не найти...

Я не вернусь...

Я не вернусь...

Прости...

Ты не одна...

С тобою рядом дочь.

Её улыбка счастье вновь разбудит...

И пусть меня с тобой уже не будет,

Она, как свет звезды, украсит ночь...

Ты не одна...

С тобою рядом дочь.

Меня же нет, как нет и ноября,

Того, что нам принёс несчастье встречи...

Теперь беда твои укрыла плечи,

Как осени холодная заря...

Меня же нет...

Я — в прошлом ноября...

Возможно, ты ещё успеешь быть
Счастливой.

С кем-то радость испытаешь...
И в ком-то ты свою судьбу узнаешь,
Навеки с прошлым обрывая нить...
Счастливой ты ещё успеешь быть...

А я в тени давно минувших лет,
Хранитель твоего земного счастья,
Вберу в себя всех бед твоих ненастье,
Оставив в прошлом их печальный след...
В себе — в тени давно минувших лет...

1983 г.

* * *

А. И. А.

Грусть и долги... мы всё с тобой забудем,
Когда за всё заплатим по счетам...
Тогда мы будем верить даже людям,
И люди будут верить даже нам...

Я так хочу сегодня тело это,
Чтоб спрятаться в любви от пустоты...
Побудь со мной до самого рассвета,
Укрась реальным глупые мечты...

1983 г.

* * *

А. И. А.

Три года письма...

письма...

письма...

И обо всём,

и ни о чём...

Три года мысли...

мысли...

мысли...

А что потом?

Какие годы жизнь теряет?!

И осени пришедшей кисть

Живое сердце превращает

В увядший лист...

Ветра разлук мечты развеют...

Но письма старые не рви...

Они хоть как-то, но согреют

Жизнь без любви...

1985 г.

* * *

Письмо А. И. А.

Я предаю забвенью всё, что было...
И оставаясь в настоящем дне,
Не нахожу того, что раньше мило
И дорого всегда казалось мне...

Я предаю забвенью все мечтанья,
Что составляли странной жизни суть...
Я оставляю в прошлом расставанья,
Заманчивый, не пройденный мной путь...

Я предаю забвенью все улыбки,
Что иногда ласкали мне лицо,
Житейские доходы и убытки...
Любовь и обручальное кольцо...

Я предаю забвенью Ваши лица
И голоса, и взгляды, и слова...
И душу-осень оставляют птицы...
В пустыне-сердце высохла трава...

Я предаю забвенью и прощаю
Невольное предательство друзей...
Я больше не живу и не мешаю
Тому, кто жизни радуется всей.

Я предаю забвенью силу страсти,
Меня всю жизнь державшую в тисках...
Недавнее и маленькое счастье,
Что я носил так мало на руках...

Я предаю забвенью даже горе,
С которым, как с судьбой, не разделим...
Дни гордости моей и дни позора...
(Что мне они теперь, и что я им?)...

Меня о камни острые разбило...
Душа? Не знаю где, а сердце — прах...
Я предаю забвенью всё, что было...
И вы меня оставьте в прошлых днях.

1984 г.

* * *

Е. М.

Пусть за грехи отвергнут я Нирваной...
Но понял, видя свет своей мечты,
Что Эрец – Израэль обетованный
Уже лишь потому, что там есть Ты.

Но жизнь моя теперь, как продолжение стоны,..
И песни, что пишу в тени печальных дум,..
К тебе, прекраснейшей из дочерей Сиона,
Летит мой разум, оставляя ум.

Нет больше сердца в сумасшедшем теле,
Оно давно тебе принадлежит...
Душа и та плоть терпит еле-еле...
Вот-вот и бросит, и к тебе сбежит.

И пусть меня российские метели
Обнимут в саван белого плаща,
Останутся в ногах твоей постели
И разум мой, и сердце, и душа.

2002 г.

* * *

Я всю тебя понял...
Я всю тебя знаю...
Я жизнь свою словно опять начинаю...
Всем сердцем люблю...
Всей душой презираю...
Скажи,
 Неужели тебя я теряю?..

О жизнь душу тёр, как о камни бетона...
Лишил себя славы желанного трона...
Кода ты со мной,
Я свою жизнь караю...
Скажи,
 Неужели тебя я теряю?..

1983 г.

* * *

Не лгите мне, всезнающие люди,
Любовь бессмертна, если родилась...
Кто Вам сказал, что Вы сегодня судьи,
Которым ясно, где родник, где грязь?
Кто Вам солгал, что годы в лапах быта,
Иссушат чувств возвышенную даль?
Кто Вам сказал, что в том любовь убита,
В ком родилась безмерная печаль...
Как смели Вы, забытые прекрасным,
Отвергнуть вечность настоящих чувств,
И утверждать, что смертна в сердце каждом
Пора отрытых искренних безумств...
Я, в жизни испытал тюрьму и волю,
Кричу, любовью брошенный во прах...
Она осталась слишком ясной болью
Жить на моих обветренных губах.

1996 г.

* * *

Опять весна меня чуть-чуть смутила
Прозрачным днем и щебетаньем птиц...
Знакомые желанья разбудила
Все говорящим взглядом — без границ...

Коснулось сокровенно скотских истин,
Которые всегда всего сильнее,
Меня влекут в заоблачные выси,
Что только на земле и только с ней...

2001 г.

* * *

Кто угадает, в чём причина...
Любовь, по-моему, расплата...
На женщине распят мужчина,
Как и она на нём распята...

Но всё ж, противореча боли,
Всё это кажется прекрасным,
И мы играем наши роли
С порывом искренним и страстным...

2004 г.

* * *

Жизнь никак не хочет ставить точку
На судьбе и глупой, и смешной...
Я уже давно не видел дочку
И тоскую по моей родной...

Как ты там живёшь одна без папы?
Как живу я здесь совсем один,
И попал такой печали в лапы,
Что опять прибавилось седин...

Постоянно по тебе в тревоге
В этой неоправданной дали...
Только бесконечные дороги
От родного дома увели.

А когда я просто белым стану,
Чтоб закрасить чёрные дела,
Ты тогда придёшь ко мне, я знаю,
Скажешь: «Видишь, я тебя нашла»...

Ты придёшь и скажешь, что прощаешь,
Своему отцу его грехи,
Потому что любишь, уважаешь,
Несмотря на глупые стихи.

Я всегда надеялся на чудо...
И неправый вдруг со всех сторон
Всё ж пойму, что нужен был кому-то
В этой жизни — длительностью в стон.

1998 г.

* * *

Я ухожу в осенние дожди...
Моя душа давно к зиме готова...
И знаю, что не будет впереди
Ни друга верного, ни ласкового слова.

Я ухожу... и знаю, что иду,
Но не туда, куда всю жизнь стремился...
Что потеряю там, а что найду?
Всю ту же боль, с которою смирился.

Не находя ни сил, ни слов, ни слез,
И заблудившись в пелене скитаний,
Я потерял из вида садик роз
И теплоту возвышенных желаний...

Я потерял стремление жить и петь,
Давно забыл, какие в мире краски...
Но научился видеть и терпеть,
И принимать, как милостыню, ласки.

Я научился голову склонять,
Еще упасть смиренно на колени,
Я научился кровь свою глотать,
Свет презирать, и видеть друга в тени...

Не знаю, сколько мне осталось жить,
Но, как топор, храню свой ум и руки...
Я научился не прощать и мстить
За каждый миг невыносимой муки...

1983 г.

* * *

Я так хотел тебя спасти
От буден розовых и серых...
И на руках всю жизнь нести,
Как в наши дни свиданий первых...

И я б унес Тебя в страну,
Куда один дорогу знаю...
Казалось, руку протяну,
И ты мне скажешь — «понимаю»...

Но ты меня не поняла,
Считая глупым и наивным...
Не я, а Ты меня взяла
И в жизнь вернула утром зимним...

Ты попросила, чтобы я
Реальней к жизни относился...
И я послушался Тебя,
Ведь я любил... и вот разбился...

А ты? Что будешь делать ты,
Меня, увидев ниц лежащим?
Возможно, принесешь цветы,
Цветущих только в настоящем...

Возможно, выдавишь слезу,
Что лишь для близ стоящих льются...
Потом, забыв, что я лежу,
Уйдешь, чтоб больше не вернуться...

Кровавым месивам лежать
Останусь я на тротуаре...
Ты не смогла меня понять
В мечте...
Поймешь ли в Божьей каре?

1982 г.

* * *

Опустилась на море луна
И ласкала волны нежно-нежно...
Эта бесконечная страна,
Словно бесконечная надежда...

Я живу на диких островах:
Маленьких, заброшенных, открытых...
Я живу во взглядах и словах,
И в своих мелодиях забытых...

Я живу, в ком не могу не жить,
Слабым, расточительным и лживым...
Жаль... меня не смогут обвинить
В том, что я когда-то был счастливым...

1985 г.

Все – Так! или Истерика...

* * *

Что осень, что печаль, что нежное прощанье,
Что поцелуй листвы на тихой глади рек,
Неповторимой дивной сказкой созерцанья
Замедлила земля свой вечный ровный бег.
И кровью запеклась разорванная рана,
Узорной пустоты застывших вдруг небес,
И растворился сон в объятьях океана,
И разбудил мечту звенящий песней лес...
Покой иль пустота, мираж иль наважденье,
И вечный зов любви, и вечный ужас тленья...

1993 г.

* * *

А за окном опять дожди забыли нежность...
И в песню катится печаль, как неизбежность...
Мое прозрачное окно давно промокло...
И изуродовали мир кривые стекла...

Но только верил я всегда во все, что делал!
Простите, верю до сих пор, что делал верно!
Пусть слишком поздно становлюсь я белым,
Но вот желание — спасти Вас — неизменно...

1989 г.

ОСЕНЬ

Сгорая в золотом огне
И омывая пусть слезами,
Вздыхает осень в тишине
И смотрит серыми глазами
На опустевшие поля,
Где рожь недавно колосилась,
И кажется, что это снилось...
И стала засыпать земля,
Без сожаленья увядая,
А может, о весне мечтая.

И птиц восторженный хорал
Растаял отзвуком печали...
И ветер листья рвать устал,
И тучи серые устали
Плыть без дороги в вышине.
И вот теперь в ужасной скуке
К земле дождями тянут руки
И не дают покоя мне,
И этот дождь напоминает
О том, что осень умирает.

О, сколько раз я наблюдал
Волшебной осени картины,
Как лист дрожащий опадал,
И как деревья-исполины
Нагими представали вдруг.

И словно этого смущались,
И как-то нехотя качались,
Чтобы не показать испуг.
А после тихо замирали
И снежной шубы ожидали.

А ночью звёзды и луна,
Укрытые туманной шалью,
На осень смотрят иногда
С какой-то нежною печалью.
Да! Ведь осенняя печаль
Печаль любви напоминает,
И сердце от восторга тает,
И ничего ему не жаль...
Мечты волшебное виденье
И грусть до головокруженья.

Любовь без грусти, как восход,
От глаз укрытый облаками...
Цветок, прекраснейший цветок
На склоне, тронутым снегами.
Не зная горечи разлук,
Не испытаешь счастья встречи,
И все изысканные речи,
Пожатые не заменят рук.
И слово нежное — любить
Лишь осень может объяснить.

1977 г.

НОЧЬЮ

Окутав землю синей шалью,
Спустилась бархатная ночь.
С какой-то странною печалью
Уходит день уставший прочь.

И, разбросав по небу слезы,
Тоскливо светит глаз луны.
И засыпающие розы
Готовы видеть сказки-сны:

Что там, в небесном океане,
Есть где-то дивная страна,
Где солнце не укрыть туманом,
Где вечно лето и весна,
Где гибнуть роза не должна...

1975 г.

СОНЕТ

Я понимаю тех, кто смел когда-то
Уверенно твердить, что мир прекрасен...
И не смотрел на всё так виновато,
И не был ни назойлив, ни опасен...

Я понимаю тех, кто пьет и много...
У некурящих мне ясна причина...
Познал мир тех, кто потерял дорогу
Там, в дебрях анаши и героина...

Так понимаю любящих всех женщин,
Хоть сам, УВЫ, разврата не приемлю...
И безразличен был, и груб, и нежен...
Да что там... Знаю небеса и землю...

Был даже частью однородной массы...
Но так и не догнал её гримасы...

1999 г.

СОНЕТ

Когда я жил без мудрости грехов,
Ещё не ощущая в слове вкусность,
Наивный рой восторженных стихов
Оставила моя смешная юность...

Я верил только в то, о чём писал,
И точно знал ещё, каким я буду...
И потолок так низко не свисал
Над головой, оставив место чуду...
Тогда, когда ещё не обманул?..
Вот только маму и, случайно, друга...
Когда ещё я в жизни не тонул
И не познал позорного испуга...

Я радостью хотел в наш мир входить...
Каким я стал?.. Теперь не мне судить...

1998 г.

СОНЕТ

Перехожу тот возрастной порог,
Когда преувеличивать не склонны...
Любовь — и та конкретна, как пупок
Уже созревшей чувственной мадонны...

Но танец чувств отмерен в каждом па,
И потому всё просто и красиво...
И даже незаметная тропа
Ведет тебя в восторг неторопливо...

Ты больше не боишься опоздать...
Она всегда бывает непохожей...
И всё, что ей захочется отдать,
Ты в полной мере ощущаешь кожей...

... Но говорят мне мысли этих строк,
Что возрастной порог ещё далёк...

2002 г.

* * *

Ты кричала, что: «Если Он видит,
Как Его не боится беда?..
И не лги, что потом не обидит...
Ты же знаешь, потом — никогда...»

Замолчи...

Пусть опять сяду в лужу,
Сомневаться устав бесконца...
Все равно, обнажу свою душу
Пред Всевидящим Оком Слепца...

И такая печальная нотка
Зазвучала в упитой башке,
Что скатилась горькая водка
В виде слез по небритой щеке...

2006 г.

* * *

Я не шел по жизни... Семенил...
Думал встречу Счастье на пути...
Я Тебе с Любовью изменил...
Друг мой, Одиночество, прости...

Все, что тлеет в сердце, погашу...
Перестану «пахнуть» и «цвести»...
Я теперь опять к Тебе спешу...
Друг мой, Одиночество, прости...

Разве сможет снова кто-нибудь
Нас своею ложью развести?...
Я с Тобою завершу свой путь...
Друг мой, Одиночество, прости...

2007 г.

* * *

Стремящийся на трон, понять попробуй
Пусть странное, но виденье мое...
Корона, все-таки, напоминает попу,
К тому же с чем-то вставленным в нее...

2002 г.

ЭПИТАФИЯ

Амирамову Итиилю

Твой жизни путь нельзя назвать несчастным,
А это значит, всё вкусил сполна...
Ты не был ни рабом, ни тварью властной,
И значит, Рай тебя дождался, Старина...

2006 г.

* * *

Мне теперь все равно:
Кто?.. и Что?.. Где?.. Когда?..
Надо мною давно
Саблей кара повисла...
Только не обессудь —
Не оставь без суда...
Только «не обессуть» —
Не оставь жизнь без смысла...

2006 г.

* * *

В. В. С.

Я решил в одинокую стужу,
Этой мыслью мозги теребя:
«Свет — не то, что Вы льете наружу...
Это то, что Вы льете в Себя...»

Но тогда в мной потерянном мире
Мой «несвет» назовут темнотой...
Мрак, наполненный страхом, как гири,
Уничтожит меня чернотой...

Вновь себе потакать не посмею...
Никому-то, себе больше вру...
Понял: Свет — это то, что я сею,
А не то, что потом соберу...

И с тех пор я живу вольной жизнью...
Не хозяина и не раба...
И другой жизни просто не мыслю,
Как не мыслю ее без Тебя...

2007 г.

* * *

В. В. С.

Кому судить, что хорошо, что плохо?..
И чем любовь прекрасна и страшна?..
Ведь каждая по-своему эпоха
Открыта, нагла, страстна и вольна...

Жизнь человека не эпоха — эра,
В ней дух желаний созревает в плоть,
Которую спасает только вера,
Что вот такой ее создал Господь...

И что во мне так долго созревало,
Мои полвека те, что стали мной,
К Тебе одной хотят под одеяло,
Каким укрылась ты и дремлешь за стеной...

Зачем слова, когда гуляют чувства?..
Продлись восторг! Поверь, я не спешу!
Все до мгновенья ей — любви, безумству.
Что даже песен больше не пишу...

Но, Песня есть... и эта песня — Ты!!!
Она с тобой... и в том, чего коснешься....
Спи, ангел обнаженной чистоты,
Я при тебе. И жду, когда, проснешься...

Но и съязвить я, все-таки, не прочь...
Я ждал Тебя всю жизнь!

Теперь, плюс ночь.

2005 г.

* * *

В. В. С.

Вдруг, отвязав нутро...

Пролив все страсти...

И покалечив собственное Я,

Ждал взгляда снисходительного счастья...

И вот Оно заметило меня...

Что сделала моя мечта со мною?

И как смогла мою разрушить спесь?..

Корабль не нужен мне...

Хотя б каноэ,

Чтобы спасти клочок совести и честь...

И чтоб пересекая океаны,

Я умудрился сохранить что есть...

И навсегда запомнил чувство раны

Самой души, не говоря окрест...

Но вечно, тщетно воспевая волю,

К эмоциям иным и глух, и нем...

И лишний вздох себе я не позволю...

Где ж вдоха нет, о выдохе зачем?..

Представь Любовь, что в камень просочилась...

Давно брожу по миру, как чумной...

Но, чтоб теперь со мною не случилось...

Мне все равно!..

Виктория со мной!

2006 г.

* * *

В. В. С.

Внимания Твоего я не лишен...

Но...

То, что Ты творишь, — сродни разбою!
От темени до пят опустошен,
Я выпит весь до донышка тобою!

Но всё равно благодарю любовь,
Что в образе твоём у изголовья...
Мир без тебя, без звуков и стихов...
Я без тебя — безмолвие...

2006 г.

* * *

.....

Мне непокой навеки обеспечен...

Ведь я не нахожу других причин:

И если нет на свете верных женщин,

То значит,

нет, достойных верности мужчин...

.....

2006 г.

* * *

В. В. С.

Я желаниям скотским в угоду
Не хотел воровать, убивать...
Всё брал в долг: и любовь, и свободу,
Но настала пора отдавать...
Отдавать каждым вздохом и мыслью,
Вдруг немедленно, сразу и всем...
Я стою перед выцветшей жизнью,
Оказавшимся кем-то никем...
Но теперь, став седым, старым, лысым,
Я себе не кричу — «берегись»...
Вика, ты всё наполнила смыслом,
Даже эту никчёмную жизнь...

ДЗУГУРОВУ МУХАДИНУ

Моему другу детства

На этом жизненном просторе
Немало всем пришлось стерпеть...
Нас было и осталось трое,
Хоть одного украла смерть.

Прости, живущий и поныне,
Потерянный в чужом краю,
Мы все сегодня на чужбине,
А нам казалось, что в Раю...

Мухан! Давай с тобой вернемся?..
Нам папа — Нальчик всё простит...
Как раньше встретимся, напьёмся,
Проведаем, где Алик спит...
И скажем ласковое слово...
Войдём в разбитый «Колизей»...
И, может быть, как раньше, снова
Случайно обретём друзей.

Я в будущем останусь прежним!
Ты тоже в прошлое вернись...
Миг счастья будет безутешным,
Как вся оставшаяся жизнь.

.....

Кокозова твари убили...
Дзугуров пропал на Руси...
Другие, всё просто забыли...
И вот я в московском такси...

Душою и телом поношен...
Со свежим букетом надежд
Стою «позабыт — позаброшен»
Здесь в мире пройдох и невежд.

.....

Я родом из той части света,
Где жизни теряли свои
Мужчины: герои, поэты...
От пули, кинжала, любви...

Кто скажет, что я неудачник,
Не верьте словам подлеца,
Ведь в жизни моей есть мой Нальчик
С могилой священной отца.

Когда попадал я в объятья
Меня поджидавшей беды,
Поддержкой моей были братья
Балкарии и Кабарды...

.....

И потому мне не указ зараза,
Что всем рекомендует, где им жить...
Ведь я Ефрем, простой еврей с Кавказа!
И кто сумеет это изменить?

1999 г.

ПАМЯТИ ДРУГА

Жизнь уходит от нас то в тоске, то в какой-то печали...
Я не верю, что Б-г так неправильно всё сотворил...
Кто играет теперь на осиротевшей гитаре,
Что когда-то тебе я от сердца всего подарил?
Не стремясь ничего в этой жизни пустой переделать,
Я спою о тебе, не касаясь ни клавиш, ни струн.
Что ещё я могу? Просто помнить и людям поведать,
Что когда-то жил ты, чистый парень по жизни, Харун...
Что ещё я могу? Я тебя провожать не приеду,
Не хочу видеть смерть, что украла улыбку с лица...
Ты поймёшь и простишь, как обычно, бродягу-поэта,
В чьей душе будут жить: ты и смех твой без смерти венца...
А потом я умру... мы когда-нибудь все умираем,
От невинных младенцев до самых живучих блядей...
Важно только одно, чтобы помнили и поминали,
Как сегодня тебя, добрым словом, мир добрых людей.

1992 г.

* * *

Вглядитесь в этот мир простой и невозможный,
Потерянный, как мысль в нетрезвой голове...
И все предугадать теперь совсем не сложно,
Как будто разглядеть росинку на траве...

Кто сможет объяснить, как в этом мире странном
И трусость, и разбой вошли в критерий норм?..
Трус мнит, что он мудрец, когда живет бараном,
Зато спокойно ест свой комбикорм.

Свободу воспою,... Блатным нигде не буду,
Ведь жизнь моя в другом, с нее отдельный спрос...
Но как не уважать всех тех, кто чтит свободу,
А как он к ней идет — уже другой вопрос...

А я Вас всех люблю любовью незаразной,
А если обману, лишь чувствами губя,
Люблю вас всех за все, за то, что запах разный,
За то, что вы во мне услышите себя.

1993 г.

* * *

Ах, страна моя ещё любимая,
Что с тобой мы не нарочно сделали,
А куда ни глянь — всё чушь голимая,
Путь прихода к ней мы сами мерили.

Кем же все мы были, если верили?
Тем, кого не мне судить, наверное.
Но они руками слишком белыми
Всё же вытворяют что-то скверное.

Голова напополам,
Мысли бродят по углам,
Сам себе давно кричу: «Очнись!»
Вечно в тягах — глупо так...
Всё! Поймаю отходняк
И ударюсь в правильную жизнь!

1994–2006 гг.

ТОСТ

Я жизнь от жизни так давно не прячу,
Чтоб больше не винить во всём судьбу,
И предлагаю выпить за удачу,
Что нас вывозит на своем горбу...

Я пью за архитектора иллюзий,
Поэта красок, звука и пера...
Я пью за ту, кто к нам приводит Музы,
И просто оставляет до утра...

Я пью за тех, кто, как не странно, верит,
Что поворот судьбы довольно прост,
Кто это обязательно проверит
И выпьет за простой, но важный тост.

2001 г.

* * *

У надежды нет глаз,
Потому ей не страшен сей час...
У мечты нет одежд,
Потому-то она так легка,
И полет ее выше Вселенной...
Пусть в груди моей нож,
Ищет он мою душу... Ну, что ж?..
Ведь за шторами вежд
В вечный прах переходит пока
Только прах...
Моя сущность нетленна.

.....
Эта ночь для меня
Откровеннее лживого дня...
Ложь, как русло реки,
Направлению правды нужна...
А иначе, зачем она, Правда?..
Правды нет на земле!
Чтоб понять, надо рыться в золе...
А зола — это мы...
Это мир, что изменит война,
Чтоб порадовать труса и гада...
.....

Рая — нет! Ада — нет!
Ты прислушайся — важный момент!
Существует Душа —
Капля Истины Имени Б-г,
Что дана нам на время прогулки...
Как ни жили бы мы:
В море света иль в пропасти Тьмы,
Торопясь... не спеша...
Разве б Вечный, Сам, Вечное мог
Уничтожить?..
Хоть все мы придурки...

2001 г.

ОДА ЦАРЮ

Отрывок

Союза нашего осколки
Ещё впиваются в тела.
Не все пока друг другу волки,
Остались общие дела.

И не абстрактным словом «наши»
Мы всё же соединены,
Но просто участились кражи
Свободы, совести, страны.

И в этой сложной круговерти
Так хочется воскликнуть мне:
Зачем свобода в виде смерти,
Иль жизнь, спасённая в тюрьме?

И эти строки, мысли, чувства
Рождают вера в слово Царь.
И жертвою своё искусство
На этот я несу алтарь.

Да! Нужен тот, кто в свете новом,
Все разобщённые сердца
Соединит одним лишь словом,
Но вечно дорогим — Отца.

Всем нужен Царь — Отец народа,
Никак не временная власть,
Что слово чистое — Свобода
Чернит одной свободой — красть.

Раз нет Царя, раскрыла пасти
Гиеня и шакаля масть,
И рвёт свою ж страну на части
Лишь за частицу слова — власть.

И всё, на гибель обрекая,
Бросает падаль стаям крыс,
Хотят подняться, опуская...
И воспарить, кидаясь вниз.

И, убежав от жизни скотской,
Я каждому кричу: «Пойми,
Дом без Отца — приют сиротский,
Забытый Б-гом и людьми»...

1997 г.

* * *

Ах, какие разные
Эти люди грязные:
Идеально вымыты,
Безупречно выбриты,
Белые сорочки,
Чистые носочки,
Пятен нет и складок,
Нет дурных повадок.
И берутся смело за любое дело.
Всё за всех решают,
Что-то разрешают.
Что-то обещают,
Что-то запрещают.
Где-то умолкают,
Где-то намекают.
Там уговорили,
Здесь приговорили.
Видят лишь во власти
Свой источник счастья.
Вроде не когтистые,
Но весьма опасные...
Ах, какие чистые
Эти «люди» грязные!

1996 г.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Вновь везде царят аккорды марша,
Все иное, вывалив в отвал...
В этот день — Святой Победы нашей,
Я, конечно, папу вспоминал...

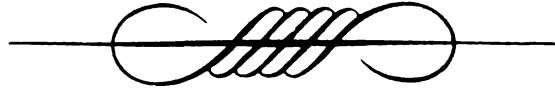
Но и в этот праздник, в День Победы,
Все-таки не стоит забывать
То, что наши братья, папы, деды
Лучше научились убивать...

Я не верю, что таким родился...
Просто страшной злобою кипел
Тот солдат, кто резал глотку «фрицу»,
Чтобы я сегодня жил и пел...

И сейчас, победною порою,
Думаю, как людям не везло...
Сами не рождаются герои,
Их из человека лепит зло...

1999–2005 гг.

ПЕСНИ

8 МАРТА

Песня доченьки Катюши

Скоро праздник весны...
И весенние сны
Расцвели голубыми цветами...
Как увижу зарю,
Я их все подарю
Своей милой и ласковой маме!

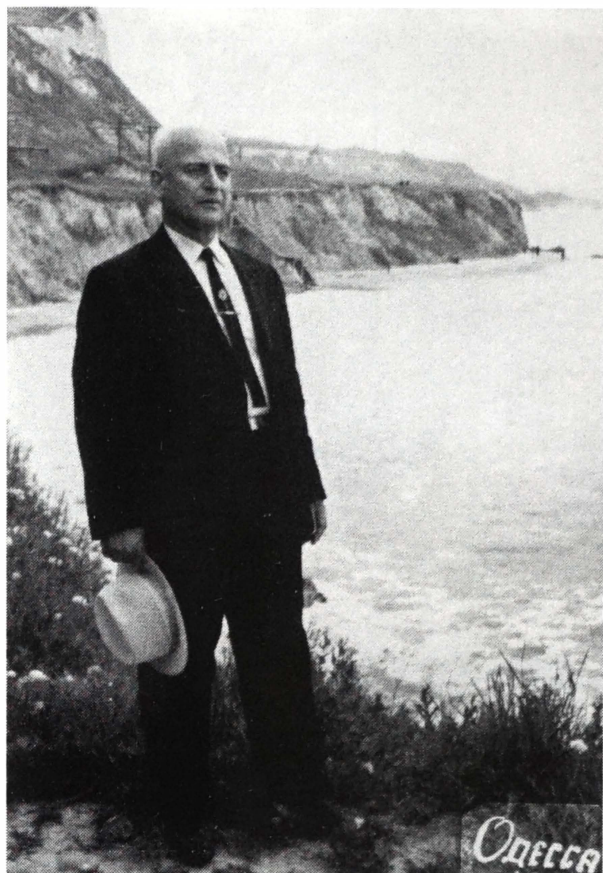
Скоро солнце взойдёт,
И капель запоёт
О земле, расцветающей сказкой...
Сколько света — тепла
Нам весна принесла
Этой нежною мартовской лаской...

И проснётся земля
И проявит опять
Свои новые яркие краски,
Чтобы ими для нас
Снова нарисовать
Лета нового новые сказки...

ВСЁ – ТАК!

Я был самым собой обманут,
А не тобой...
И пусть корить тебя не станут
Моей судьбой...
Твердят, что мир непознаваем...
Я ж понял суть!
И только в этом узнаваем
Мой пьяный путь.
Я объяснил себе, не людям,
Простой расклад.
Да! Грешен я... Но раем буду
Считать свой ад!
Пусть гибнет чистое искусство
В пустой гульбе,
Но самым честным будет чувство –
Любовь к себе.
Какими были мы и будем,
Скрывает мрак.
Зачем же лгут наивным людям,
Что всё не так...
Не так мы, дескать, раньше жили,
И всё живём...
Не так страдали и любили,
Не то поём...
Мол, волки жрут нас, как баранов...
Везде бардак,
Совсем забыли ветеранов,
А царь – дурак,

Никак не слушается умных,
(А значит их)...
И в спорах бестолково-шумных
Сильнейший — псих.
Торговли бойкое местечко
Какой-то хам,
Торгуя Библией и свечкой,
Окрестит Храм.
Герои жизнь свою теряют
В пылу атак...
А демагоги рассуждают,
Что всё не так.
«Не так, как надо, всё и всюду...»
С добавкой «Эх...»
Я ж утверждать всё время буду,
Хоть это грех...
Одно я понял капитально:
Вся жизнь — оскал...
И пусть, что говорю, банально:
Устал, устал!..
Да, это страшно, даже глупо...
Пугает мрак,
Но всё равно замечу тупо:
Должно быть так!
Чтоб видеть нам, как совесть душат
В лихой борьбе.
И пожалуй,.. и обнаружить
Её в себе.

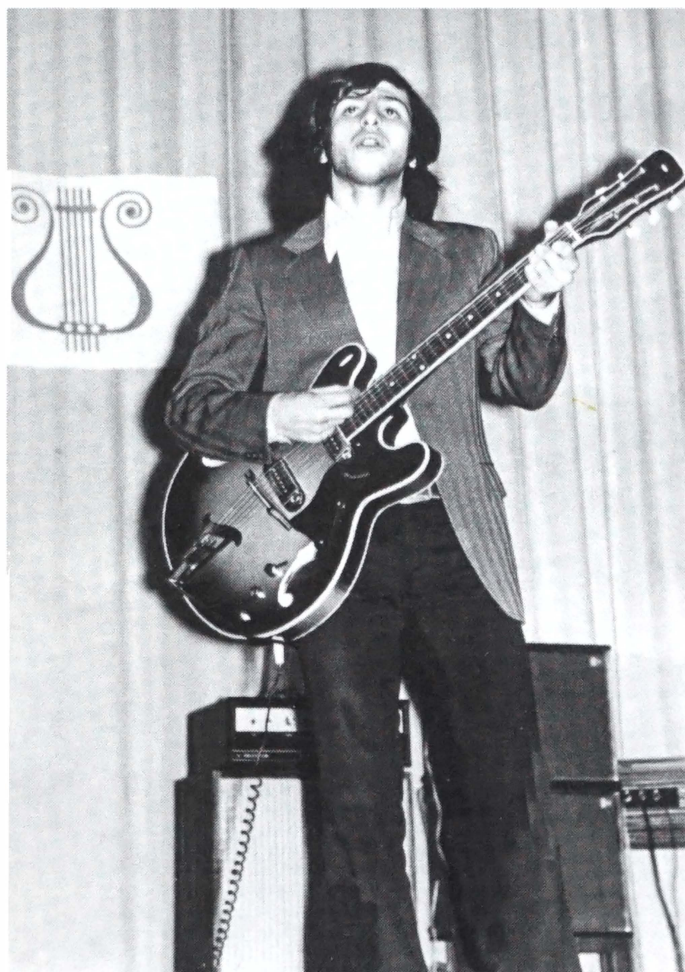

Амирамов Григорий Тимофеевич

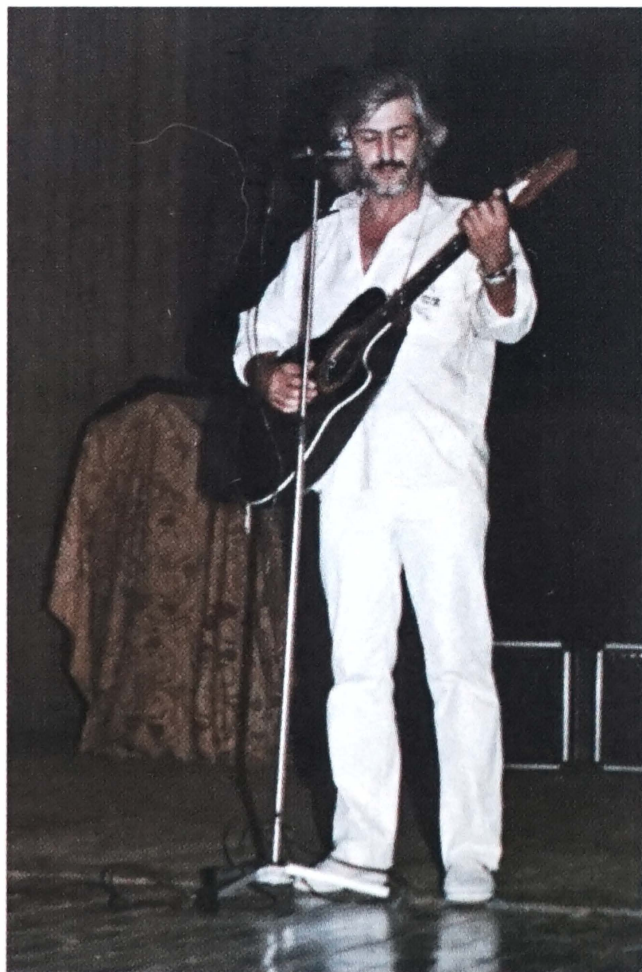

Амиратова Мария Рафратовна

Все – Так! или Истерика...

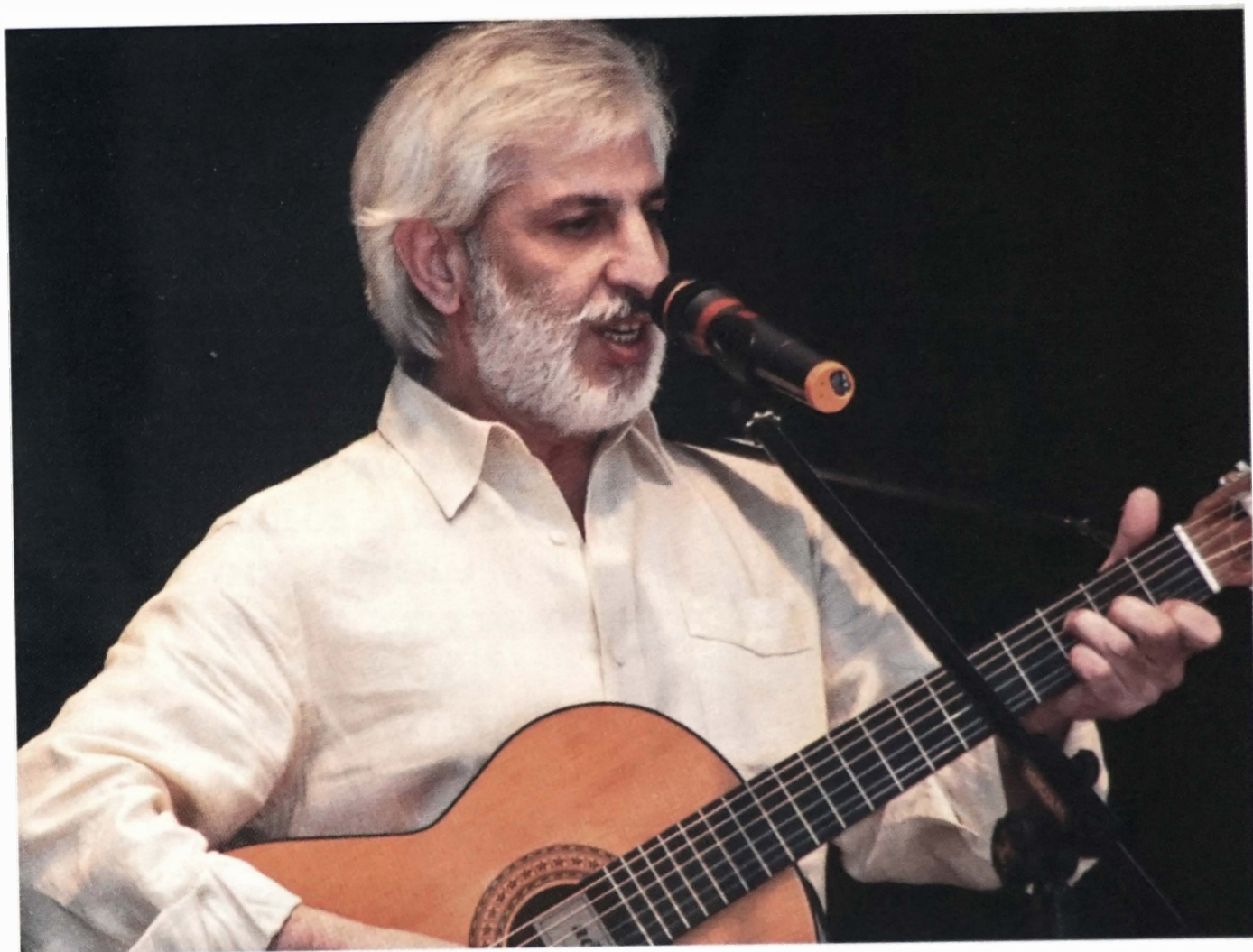

1973 г.

1993 г.

Все – Так! или Истерика...

2006 г.

Все – Так! или Истерика...

2005 г.

2004 г.

Все – Так! или Истерика...

Всё так, как надо! Я-то знаю,
Поверь, дружок.
Но потихоньку привыкаю,
Что одинок.
Да, одинок, (заноза мысли)
Как всё вокруг...
(Как эти птицы, что повисли
На небе вдруг).
Но всё, как надо! Отвечаю!
Иначе б мы
В борьбе за жизнь не замечали
Сумы, тюрьмы...
А значит тех, кто мир наш лепит
Не для других...
А значит тех, кто это терпит —
Себя самих...
Давно уже не греет душу любой ответ...
А я, дурак, развесил уши
И слушал бред.

Душа моя покоя не находит,
Чего ж ко мне цепляться, как репей?..
Смотри, в стране такое происходит,
А ты твердишь одно: «Не пей, не пей!»...

2004 г.

НАШ СТАРЫЙ ДОМ

Наш старый дом сломали изуверы,
Наш старый дом. Наш простенький очаг.
Как будто жизнь разбили на две эры:
Как дома жил, и после того — как...

Наш дом был тёплой крышей разным людям,
Насколько разным, столько же родным...
Таковыми мы с тобой уже не будем,
Как всё, что было, обратилось в дым...

Но этот дым вдруг нарисует лица
Родных людей, что спят за гранью лет...
А мне наш дом давно уже не снится,
Как всё, чего в реальной жизни нет...

А я, давно потерянный и скучный,
Навек застрявший в чувственной трухе,
Растаю в жизни, как в навозной куче,
И растворюсь в загуле и грехе...

И побегу по шёлковому полю
Передо мною сброшенных одежд...
И отвяжусь, как будто бы на воле
Я жду осуществления надежд.

1992 г.

СПЕЦНАЗ

*СОБРу Центра «Т»
г. Нальчика посвящаю*

Переменам не сразу наш мир изменить...
Злобу, зависть и прочую дрянь...
Что мешает подняться Свободе и жить,
Собирая кровавую дань.
Смертью из-за угла всех пугали не раз...
Знают все! Но, была — не была...
Почему-то уходят ребята в спецназ...
Чтоб избавить Россию от зла!

Припев:

А сомнение вдруг встрепенется,
Мысли тщательно мозг прожуют...
И поймешь — то, что всё продается...
Правда, к счастью, не все продают!

Все, кто против, чтоб крысы терзали страну,
Изнутри сея ужас кругом,
Те идут защищать так же, как в старину
Наши деды, народ свой и дом...
Кровь страны и людей пьет насильник и вор,
Выставляя клыки на показ...
Только трус сможет выдержать этот позор,
Тот, кто против — уходит в спецназ!

Припев.

Чтобы мать не боялась за сына и дочь...
Убегающих в жизнь с отчих глаз,
Вы идете сегодня в ненастную ночь...
Говоря, что надейтесь на нас!
Да, теряли друзей, как частицы себя...
Но с дороги своей не уйдут!
Им бы, Родина, краски спасти для тебя...
А Б-г даст, и они поживут!

Припев:

А сомнение вдруг встрепенётся,
Мысли тщательно мозг прожуют...
Прав, кто скажет, что всё продаётся...
Но пусть помнит, не все продают!

2006 г.

СИРЕНЬ

Они пройдут метели и морозы...
Но мучает уставший мозг мигрень...
А ты всегда, всегда любила розы,
А я — сирень.

Когда б в одну мы даже сели лодку,
Не поняли друг друга всё равно.
Ведь ты всегда, всегда любила водку,
А я — вино.

Пусть наши встречи кратки, как набег,
Но для меня на них сошёлся свет.
Как жаль, но ты всегда любила деньги,
А я — поэт.

Но то, что беден, сетовать не смею,
Святую справедливость возлюбя.
Ведь я всегда хоть что-нибудь имею,
Сейчас — тебя.

А ты давно во многом преуспела.
Тебя хоть чем попробуй удиви...
Да, ты всегда хотела только тела,
А я — Любви.

Но мы в своих ночах безумно-лунных,
Конечно, забываем, что и как...
Ты просто любишь деловых и умных,
А я — дурак.

Возможно, так...

И в песнях только слёзы...

Но с возрастом менять характер лень...
Так что иди к своим деньгам и розам,
А я — в сирень.

2000 г.

РАССВЕТ

Что за чувство меня обожгло,
Не успев согреться?
И так просто и быстро нашло
Все осколки сердца...
И разбитые части его
Вдруг соединило.
И мне кажется, так вот оно
В жизни не любило.

Как сок земли наполняет ростки,
Чтоб цветок раскрывал лепестки,
Тем же чувством ласкает меня
Праздник жизни вечной...
И пока солнце играет росой,
И вино еще живо лозой,
Все цветы настоящего дня
Для тебя, конечно...

Посмотри на меня, добрый мир,
Я твоя частица,
И пока не окончены дни —
Чистая страница.
От кого же зависит теперь,
Что на ней напишут,
И какими холст жизни моей
Красками задышит?

Но сок земли наполняет ростки,
Чтоб цветок раскрывал лепестки,
Тем же чувством ласкает меня
Праздник жизни вечной...
И пока солнце играет росой,
И вино еще живо лозой,
Все цветы настоящего дня
Для тебя, конечно...

2003 г.

БЕССМЕРТИЕ ЛЮБВИ

Окинув мутным от бессонниц взглядом
Тот мир, в котором начал уставать,
Я позову всех тех, кто будет рядом,
Со мной у жизни счастье воровать.

Уйдём в мечты из каторжного быта,
Там каждый сможет петь, о чём не пел,
Там оживёт, что временем убито,
И там взлетит, кто так летать хотел...

Не смейся над иллюзией, мальчишка,..
Зачем нам слышать правду, зная всё?
Жизнь коротка, а у кого-то слишком,
Чтоб вдруг её убить на бытиё.

Я соберу реальность из останков
Миров, рождённых, чтобы умирать,
И подарю вам мир воздушных замков,
Где можно жизнь хоть чем-то оправдать...

Мы потеряемся хотя бы на мгновение
В цветах, украсивших нам жизнь в былые дни,
И не стесняясь своего паденья,
Вдруг ощутим бессмертие любви...

1989 г.

ЦВЕТ НОЧНОГО НЕБА МЕЖДУ ЗВЕЗД

Казимиру Боташеву посвящается

Что-то я старею понемногу...
Сложный мир становится так прост...
Приглашает в дальнюю дорогу
Цвет ночного неба между звезд...

Как забыть о том, что было прежде,
И долгов своих извечный рост?
Но есть и бесконечная надежда —
Цвет ночного неба между звезд.

Даже если задрожат коленки
И сгорит к мечте последний мост,
Мне подарит веру в мир без стенки
Цвет ночного неба между звезд.

Кто-то с горя тянется к стакану...
Кто-то, веря в Б-га, держит пост...
Никогда звездою я не стану,
Чтоб остаться в небе между звезд.

Время все меняет понемногу...
Сложный мир становится так прост...
И уводит в вечную дорогу
Цвет ночного неба между звезд.

2003 г.

СМОГУ ЛИ Я?

А. И. А.

Смогу ли я когда-нибудь
Забыть, что был с тобою груб?
Смогу ли я когда-нибудь
Вдохнуть тепло любимых губ?
Смогу ли я забыть мечту
И растоптать души цветы,
И окунуться в суету,
В которой проживаешь ты?
Смогу ли я когда-нибудь?..

Смогу ли я когда-нибудь
Найти, где скрыт любви расцвет?
Смогу ли я когда-нибудь
Услышать искренний ответ?
Смогу ли я, предвидя ложь,
Что дарят мне твои уста,
Всё ж победить немую дрожь
И не раскрыть упреком рта?
Смогу ли я когда-нибудь?..

Смогу ли я когда-нибудь
Всё бросить в мире для тебя?
Смогу ли я когда-нибудь
Для благ твоих презреть себя?
Смогу ли я, смирясь с судьбой,
Вдруг бросить жизнь к твоим ногам,
И в путь пуститься за тобой
По тропам ада иль садам?
Смогу ли я когда-нибудь?..

1979 г.

ДОМ НА КОЛЁСАХ

Юрию Емкужеву посвящаю

Друг, сегодня радость у меня.
Понимаешь, я обрел коня!
Вот построю на колесах дом,
Нагляжусь, какая жизнь кругом.

Есть на свете села, города,
Где на миг не станут поезда,
Трасса скоростная обойдет,
Даже не заметит самолет...

Я ж смогу заехать на денек,
Если буду очень одинок,
Песни под гитару покричу,
Надоест, на бричке укачу.

Мне бурку подарили земляки,
Что теперь дожди и хлад пурги?
Бурочка теплом кавказских рук
Всех спасет, кого обнимет вдруг.

И чтоб не надо было воровать,
Буду ездить, счастье раздавать,
А стану сам несчастлив и гоним,
Кто-нибудь меня одарит им.

Так не серчай, хорошая моя,
Понимаешь, я обрел коня,
Вот построю на колесах дом,
Нагляжусь, какая жизнь кругом...

2003 г.

БЕССОННИЦА

А. И. А.

Вновь дом мой пуст, а мне всё места мало...
И на ночь снова не хватает сигарет...
Ты мне вернута скоро обещала...
Я жду и жду — тебя же нет и нет...

Сегодня ночь еще чернее стала...
Бессонница до тошноты опять...
Я с головой залез под одеяло,
Чтоб ночи грусть свою не показать...

Я б не посмел тебя одну оставить,
Где ночь чернее траурных одежд,
И где тоска слезами душу травит,
И где покой не закрывает вежд...

Ну почему, как век, разлука длится?
О чем я в одиночестве скулю?
Не лучше ли до чертиков напиться?
Но черт возьми, я так давно не пью...

Да, к сожаленью, я несовременен...
Я пережитки прошлого хвалю...
Тебе одной до удивленья верен
И до смешного преданно люблю...

1982 г.

НЕ ЖАЛЕЙ ОГНЯ

А. И. А.

Я устаю бродить в воспоминаньях,
Касаться прошлым милого лица,
Я устаю искать тебя в скитаньях,
Которым нет начала и конца.

Мне надо, дорогая, слышишь, надо
Найти тебя среди ушедших дней,
Чтоб ощутить тепло родного взгляда,
И не замёрзнуть здесь, в стране теней...

Твой старый друг безмолвно хлещет водку,
Чтоб крепость рук не предавала дрожь...
Он не с презреньем мне разрежет глотку,
А с уваженьем всадит в сердце нож.

Какой пустяк: ни боли, ни обиды,
Всё на местах, и жизнь моя, и смерть.
И я уже не бьюсь в сетях Киприды,
Скажи, куда нам плыть, к чему лететь?

Я знаю, ты ни в чём не виновата.
Сомнениями душу не трави.
И пусть по жизни есть за всё расплата,
Хочу разврата и чуть-чуть любви...

Не играй, любимая, со мною,
Старый конь не встанет на дыбы,
Жизнь стекает липкою слюною
По кривому зеркалу судьбы...

И бесполезны все мои желанья...
Я не могу призвать тебя к себе...
И вновь брожу в своих воспоминаньях,
Как вор в чужой заброшенной избе...

Не жалея огня
На закате дня,
Освети хоть на миг мне мой путь.

Полюби меня,
Обними меня,
Отрави меня чем-нибудь.

1986 г.

У МЕНЯ ТОЛЬКО ДЕНЬ...

А. И. А.

Всё, что было, не сон,
А прелюдия к долгому сну...
Стая серых ворон
Вечно каркает песню одну...
Мысли вымоют плоть,
Чтобы после заняться душой,
Но её не отмыть,
Срок для этого нужен большой...

А у меня только день...

Только час...

только миг...

только ты...

Я умею ценить выше мысли безумие страсти...

А у меня только день...

Только час...

только миг...

только ты...

Мне тебя не забыть,

Как недавнее глупое счастье...

Всё, что было, разбег...

Лето сгнуло вслед за весной...

Стану белым, как снег,

Буду чистым, как воздух лесной...

Утону, растворюсь
Лёгким возгласом в бездне небес,
Но потом появлюсь
Или ангелом, или как бес...

Но у меня только день...

Только час...

только миг...

только ты...

Я умею ценить выше мысли безумие страсти...

А у меня только день...

Только час...

только миг...

только ты...

Мне тебя не забыть,

Как недавнее глупое счастье...

1984 г.

ТЫ ПРОСТИ

А. И. А.

Ты прости, и я дорогу
Вновь тебе не перейду.
Мы желали слишком много,
Всё теряя на ходу.
У кого и что мы просим,
Ошибаясь каждый раз.
Всё равно закрасит осень
Изумруд твоих весенних глаз...

Ты прости, но где-то рядом
Таёт время наших дней.
И всё больше дышит ядом
Ложь угаснувших страстей.
Кто ушёл, не отзовётся,
И под скрип судьбы колёс
Пепел прошлого вольётся
В ночь твоих божественных волос...

Ты прости, но я не верил
В скоротечность бытия.
Кто же те, кто нам отмерил
Каждый всплеск любого дня?
Сброшу пошлой жизни бремя,
Буду волен, пьян и глуп.
Очень скоро выпьет время
Райский мёд твоих волшебных губ...

Всё равно во мраке ночи
День теряется любой.
В жизни всё про между прочим:
И любовь, и мы с тобой.
Не грусти о проходящем,
Не впервые пролетать
Ведь успели в настоящем
Мы и невозможное понять...

1984 г.

ЖЕНА

А. И. А.

Я спасаю тебя от себя и ухожу...
Только рядом с собою себя не нахожу...
Тот, кого я назвать мог бы собой,
Только с тобой...
Только с тобой...
Только с тобой...

Проще скажу... жить без тебя я не могу...
Проще скажу... я от судьбы не убегу...
Ту, кто, я знаю, в подарок мне небом дана,
Я назову этим простым словом — жена.

Ты — дорогая подруга всей жизни моей...
Ты заставляла меня ещё жить для себя и людей...
Ты, кого я столько лет с каждым днём
всё сильнее люблю...
Но молчу о моментах, которые часто терплю...

Ах, Боже! Но что ты терпела и сколько ждала,
Но всё же остаться красивой и верной смогла.
А муж то в тюрьме, то в каком-то далёком пути...
Мне пора, но уже навсегда... Не грусти и прости...

Мне говорят: «Никогда не поднимешься ты...»,
А разве я пал, чтоб желать высоты...
Им не понять, почему я так грустно пою...
Им не понять, почему, жизнь познав,
до сих пор я люблю...

Я же спасаю тебя от себя и ухожу...
Только рядом с собою себя не нахожу...
Тот, кого я назвать мог бы собой,
Только с тобой...
Только с тобой...
Только с тобой...
2001 г.

ВЬЮГА

А. И. А.

Бьёт в лицо сумасшедшая вьюга,
И в алмаз превратилась слеза.
Мы с тобой не узнали друг друга,
Хоть и встретились взглядом глаза.
Мы с тобой не узнали друг друга,
Хоть не виделись только два дня...
Ну, куда эта страшная вьюга
Торопила тебя и меня?

Завтра снег будет всюду искриться,
Нетревожимый ветром зимы.
Но навряд ли уже повторится
Этот миг... И не встретимся мы.
Но навряд ли уже повторится,
Что однажды случиться должно...
Так пускай вьюга завтра кружится,
Ведь теперь это нам всё равно.

Ах, как холодно жить в мире этом
Одному без тепла и мечты...
И не только зимой, даже летом
Одинокий не видит цветы...
И не только зимой, даже летом
На душе не поют соловьи.
Всё укрыто вокруг серым цветом,
Словно пеплом сгоревшей любви.

Так причём сумасшедшая вьюга,
Что швыряется снегом во тьму?
Мы с тобой не узнали друг друга,
Потому что уже ни к чему.
Всё пройдёт, и не будет возврата...
Это то, что смогли мы понять...
Все, что мы потеряли когда-то,
Ни к чему нам теперь возвращать.

1983 г.

ОДИН НА ОДИН

Письмо к А. И. А.

Я один на один со своею судьбой
Насмерть бьюсь за счастливую долю,
Если я проиграю последний свой бой,
Жизнью стоит оплачивать волю.

Наши ставки опять, как всегда, не равны.
Я теряю так много и сразу,
Но такие законы у этой войны,
Я её не придумал, заразу.

Что ж, судьба, наводи страшных пушек стволы,
Рви снарядам открытую душу...
Мне же щит мой поднять не дают кандалы,
Только я не уйду и не струшу.

Знаю, честь мне не даст на колени упасть...
Не нужна вместе с рабством пощада...
Пусть не думает смерть, что разинула пасть
Испугать меня пламенем ада.

В этой жизни своей кое-что испытал,
Я смеялся над долей мещанской...
Только то, кем я был, как любил, как страдал,
Скроет пепел судьбы каторжанской.

Только ты не спеши всё забвенью предать
И смириться с потерей друга,
Хоть поплачь иногда, успокой лаской мать,
С её сердца сгони тень испуга.

Спой ей песню мою, посвящённую ей,
Чтоб её не терзала кручина,
Пусть смирится она с горькой долей своей
И простит непутёвого сына.

Посмотрите, живу... значит, это враньё,
Будто я в лапах смерти растаял,
Почему же глаза мне клюёт вороньё,
И никто не прогонит их стаю?

Почему эта ночь не имеет границ,
Даже звёзды исчезли во мраке?
Почему я лежу без дыхания ниц,
Словно трапеза дикой собаки?

Что такое судьба? Чем её объяснить?
Дни свои, как надежды, теряя,
Я мечтал, как тебя, эту жизнь полюбить,
И при ней всё ж увидеть сад Рая.

Я тебе обещал как-нибудь подарить
Своё сердце и даже свободу...
Если хочешь, бери... Сердце можешь разбить,
А свободу спрячь в клетку и в воду...

Почему в тридцать лет я слышу подлецом?
Кто так может во мне ошибаться?
Оступиться бы мне, да о камень лицом,
Чтоб в пыли и в крови потеряться.

1985 г.

ЗАЧЕМ ТЫ МУЧАЕШЬ МЕНЯ?

А. И. А.

Зачем ты мучаешь меня?
Я так давно с тобой расстался...
Нам не согреться у огня,
Того, что в прошлом потерялся...

Не будем лгать самим себе...
И повторять себя не будем...
Забытые в людской толпе
Увянем от тоски по людям...

Припев:

А помнишь этот звёздный сад
Нас синими окутывал ночами?
Ты в них была чиста, как бриллиант,
На чёрном бархате играющий лучами...

Зачем ты мучаешь меня
Не проходящими мечтами?
Они остались в красках дня
Незримой радугой над нами...

Соединив бездонный свет
С крошечным мраком мироздания,
Где ничего другого нет,
Ты и любовь мне в наказание...

Припев.

1983 г.

УМЕРЕТЬ ОТ ЛЮБВИ

А. И. А.

Робко гладит душу тоска.
Ласково поют соловьи...
Почему ж ты так далека,
Для того ль полёт у любви?
Если песня выльется в стон,
Я просить прощение готов...
Вянет нераскрытый бутон,
Нежной королевы цветов.

Где-то в безысходности лет
Скроются черты у лица...
И тебя как будто бы нет,
Как и нет на пальце кольца.
Почему ж предательский страх
Наполняет душу тоской?
Всё осталось в прошлом, где крах
Дарит чувствам вечный покой.

Знаю, не услышит уже
Бессердечная ничего...
Только нет покоя в душе,
Что желала лишь одного...
Многое нам в жизни дано...
Многое возьми и порви...
Всем нам умереть суждено...
Мне бы умереть от любви!

1986 г.

БУДЕМ ЖИТЬ

А. И. А.

Мне ль объяснять тебе, что этот туман
Никак нельзя с реальным миром сравнить?
Но мы, познав, что всё на свете обман,
Будем жить...

Ты знаешь, будем жить!

Любовь спасает даже ложью простой.
Я верю в Б-га. Что мне ложь суеты?
Так будь такой, какой быть можешь со мной
Только ты...

Я знаю, только ты!

Все мысли вдруг в одно желанье сплелись,
Но ты же знаешь всё, о чём я молчу...
От тела твоего, куда ни коснись,
Я торчу...

Ты знаешь, я торчу!

Зачем в иллюзиях парить высоко,
О чувствах мусором фраз верещать?
Их надо также, как тебя, глубоко
Ощущать...

Ты знаешь, ощущать!

Мир ощущений просто создан для нас.
К моим желаниям себя приготовь,
Чтоб плоть от плоти испытала оргазм
И любовь...

Ты знаешь, и любовь!

Мне ль объяснять тебе, что этот туман
Никак нельзя с реальным миром сравнить?
Но мы, познав, что всё на свете обман,
Будем жить...

1999 г.

МОЛОДАЯ

Из-за А. И. А.

Я не ною о судьбе,
Лучшее храня в себе,
И признанием тебе
Досаждая.
Привыкая к боли ран,
Я прощу тебе обман,
Ты ж, как в песне у цыган,
Молодая...

Объяснить, не объяснишь...
И живёшь, как будто спишь...
А в бессонницу грешишь
Почему-то...
Но с тобою рядом кто?..
Ты надеешься на что?..
В этой жизни всё не то...
Даже чудо...

Только мне ль тебя учить,
Как необходимо жить,
С кем не спать, а с кем дружить,
Всё гадая...
Что такое слово честь?..
Где-то чушь, а где-то лесть.
Ты права, какая есть,
Молодая...

Ничего не говори,
Не боясь сгореть, гори,
Я ж в огне твоей любви
Пропадая,
Всё в тебе благословлю,
Счастьем душу отравлю.
Просто я тебя люблю,
Молодая...

.....

Ночь...

В истоме мир затих...

Дом, незримый для других,
Рай мечтаний, чувств своих
Покидая,
Убегаю иногда
Я в далёкие года,
Где ждала меня всегда
Молодая...

1991 г.

ПИСЬМО НА ВОЛЮ

А. И. А.

Бросив кости на голые нары,
Плоть отдав на съедение вшам,
Я глотаю печаль и кошмары
Вместе с болью своей пополам...

Знаю, милая, знаю, родная,
Ждёшь ты встречи желанного дня,
Но часы, дни, недели теряя,
Всё равно забываешь меня...

Забываешь, как старую рану,
Что прошла, не оставив следа...
Зная это, я всё же не стану
Упрекать и корить никогда...

Я уйду, как звезда с небосвода
Исчезает, теряя тепло...
Я уйду, как уходит свобода...
Разобьюсь, как мечта, как стекло...

Голос воли есть в песнях у птицы...
Слышу песни, не видя певцов...
Только серые стены темницы
Да печали живых мертвецов...

Все – Так! или Истерика...

Я такой же мертвец одинокий,
Что ушёл во владения тьмы,
Где жуёт ржавым зубом решётки
Мою душу рот грязной тюрьмы...

А душа, разрываясь от боли,
К долгим мукам готовя себя,
Плачет лишь о потерянной воле
И зовет каждым стоном тебя...

У судьбы так жестоки удары...
Этих мук и печалей не счесть...
Я тоскою своей вымыл нары...
Я оставил тебе свою честь...

Честь моя — это всё, что осталось
От пришедших печалей и ран...
Я доверил тебе и не каюсь,
Знаю, ты не допустишь обман...

Ну а всё-таки, если обманешь,
Чтобы скуку свою утопить,
Лишний шрам мне на сердце оставишь...
Я смолчу...

Я смогу пережить...

Я смогу, плюнув в рожу измене,
Крикнуть всем:
«Это всё ерунда...»

Устою, не упав на колени,
И уйду, не оставив следа...

Я не знаю теперь, что случится...
И найду ли где хлеба, огня...
Жизнь, как злобная горе-волчица,
Мертвой хваткой схватила меня...

Мне противно...
 Мне страшно...
 Мне больно...
Нет и сил, чтоб всё это терпеть...
Я тяну свои руки невольно,
Нарываясь на стены и плеть...

Но возможно, что это безумье...
Или рок...
 Или сон без конца...
Или плод бесконечных раздумий...
Или смерть — без души, без лица...

1984 г.

ТЫ ДУМАЕШЬ – ВСЁ

А. И. А.

Ты думаешь, всё... он уже никогда не вернётся...
Что было, то было, пройдёт непонятная дрожь...
Надейся, что прошлое больше тебя не коснётся...
Вчерашняя правда, сегодня – обычная ложь...

Но это не так, я не просто босяк и бродяга,
Всё готов потерять, сохраняя свободу и честь...
Без дороги своей я живу на цепи, как дворняга,
А без чести как жить?.. Разве где-то подобное есть?

Я могу осмеять всё великое, даже святое,
И по жизни пройти босиком или просто нагим...
Я хочу обменять на собаку кольцо золотое,
Чтоб кого-то назвать мне единственным
другом своим.

Знаю, это смешно, знаю, глупо... но разве всё важно?
Видя жизнь и людей, не могу быть я с ними другим...
Я хочу от всего навсегда отказаться однажды,
Сохраняя в себе, что когда-то был кем-то любим.

Я увижу тебя, чтоб к губам твоим вновь прикоснуться,
Как я верил и ждал, чтобы только тебе рассказать...
Б-г свидетель тому, как к тебе я стремился вернуться...
Только мне суждено невозможного вечно желать...

1983 г.

ЗАЕЛА СУЕТА

А. И. А.

Заела суета...
Вот-вот и перемкнет...
Вся жизнь фрагментом в памяти скиталась...
И ты уже не та,
И я давно не тот,
Но что-то в нас с тобой еще осталось...

Пока твой ясен взгляд
И жаден поцелуй,
И мне сама любовь еще знакома,
Я не смотрю назад...
В фонтане бурных струй
Всех чувств моих не так сильна истома...

Но снова ясный свет
Мне мозг полосонул,
И струны задышали на гитаре...
Я думал, это бред,
Я думал, что уснул,
И захлебнулся темнотой в угаре...

Пока не упадешь,
Всю боль не ощутишь,
И не поймешь, что ты для счастья значишь...
Очнешься и поймешь,
Поймешь и всё простишь,
Простишь и улыбнешься, и заплачешь...

А где-то далеко,
Да так, что не достать:
Ни голосом, ни взглядом, ни надеждой...
Разбитое окно,
Помятая трава
И лунный свет над сброшенной одеждой...

1989 г.

БРОСИВ ВСЁ...

Бросив всё: и Веру, и Истоки
В изнутри закрытую тюрьму,
Мы несём, как лживые пророки,
Лишь беду народу своему...

Подражая заграничной чуши,
Расширяем только рай утроб...
Мы свои распущенные души
Не поместим в их помпезный гроб...

Но откуда лезет эта гадость?
Днём не помню ту, с кем ночью сплю...
Сам свою страну, семью и радость
То в блатном, то сучьем рве топлю...

Кто-то нам на спины масти клеит,
Как тавро на собственных скотов...
Но козлам-предателям всё верят...
Нет того, с кем я идти готов...

Хватит ныть, спиваясь и блядуя,
Так давай, всем крысам на беду,
Приходи, когда тебя зову я,
Позови, и я к тебе приду.

И пойдём к попрятавшимся гадам,
Кто шестёрка выставя вперёд,
Спросит их: «Кто там явился? Стадо?..»
Мы покажем, что уже Народ!

И конкретно, но без мордобоя,
Объясним владельцам пышных срак,
Как теперь мы будем жить с тобою,
Ведь мы давно с тобою знаем — как...

Свой диктат установить пора бы,
Чтобы жить, за жизнь детей не ссать,
Чтобы мне опять пойти по бабам
И подобных песен не писать...

Боже! Если это невозможно,
Звёзды надо мною погаси
Здесь, на вызывающе роскошной
И желанной женщине Руси!

2003 г.

Я ВЕДЬ ТЕБЯ ЛЮБИЛ...

Знаешь... Я ведь тебя любил
Все эти тридцать часов роковые...
Впервые искренне счастлив был
Лишь потому, что любил впервые...

Берег моря... Осень и ты...
Ветер, как волны, о камни бьётся...
Знаешь, где-то цветут цветы,
Но их увидеть нам не придётся.

Знаешь, впервые за много лет
Я снова вдруг заболел мечтами...
Мне бы порвать мой зелёный билет,
Который жизнью встал между нами...

Зачем жизнь там, где живёт мечта?
Как надоели дом и работа...
Был сон — мечта, теперь пустота,
И об этом, пустом, забота...

Всё то, что было, осталось там,
Пусть в недалёком, но всё же в прошлом...
Как разорваться напополам,
Душа чтоб в праведном, тело же в пошлом?..

Как, чтобы вдруг не сойти с ума,
Мне в ширпотребе жизни гниющей
Найти огонь, пред которым тьма
Расступится и опадёт серой гущей...

Знаешь... Я ведь тебя любил...

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

День провалится в ночь...
Ночь растает в любви или в грусти...
Кому нужен покой...
Кому – слава...
Кому... всё не так...
Но уже не помочь...
Безысходность тебя не отпустит
Ни в безоблачный день,
Ни в крошечный пугающий мрак...
 Безысходность...
 Безысходность...
 Бесконечный, безвременный мрак...
Сколько было всего!..
Утопая в мечтах и желаньях,
И стремясь только к свету,
К любви
И к реальным цветам,
Выйдя из ничего,
Ты в ничто забредаешь в скитаньях,
Оставляя другим
Всю свободу пройти по мечтам...
 Оставляя...
 Оставляя...
 Всю свободу пройти по мечтам...

1985 г.

О ПОЭТАХ

Мы близкие, далёкие,
Конечно, одинокие.
И, попивая собственную кровь,
Для всех дождей открытые,
И временем избитые,
Мы всё же верим в вечную любовь...

Мой друг — поэт до глупости,
Не замечая сучности
Фрагмента жизни, брошенного нам,
Изобразив страдания,
Пел что-то о желании,
Изысканно хваля одну мадам...

Её глаза восточные,
Уста такие сочные,
Как вишенки, созревшие давно...
Классическими формами,
Речами просто вздорными
Заставит айсберг таять всё равно...

Мы были простодушными...
Тост замками воздушными
Украсил чудом комнату мою...
О незнакомой женщине
Стихи свои читал он мне,
Где главным словом повторял... люблю.

Когда ж он выпил здорово,
Хмель так ударил в голову,
Что речь его реальность обрела...
Такой она жопастою,
Сисястою,
Мордастою...
Ну, очень симпатичною была!

1988 г.

... ТЕБЯ НЕ УБЬЮТ ...

По дороге в Сроски на Шукшинские чтения

Никого этой строчкой
Не хочу удивить...
Но меня даже дочка
Сможет скоро забыть...
Мне жена говорила,
Создавая уют:
«...Я тебя разлюбила,
А тебя не убьют...»

Как бы правда ни была,
Есть, конечно, за что,
Меня летом знобило,
Я ж зимой без пальто.
Жизнь — безмолвная драка,
Дом родной — как приют,
Сам — такая собака...
А тебя не убьют...

Я швырну свою лиру
В наш потрёпанный мир...
Нищий равен банкиру,
Каждый беден и сир,
Где под песнь Херувима
Пьют, гуляют, блюют...
Жизнь давно нестерпима...
А тебя не убьют...

А тебя пожалели
Или вдруг не нашли,
Хоть давно так хотели

Все — Так! или Истерика...

Спрятать в недра земли.
Но найдут... Из бутылки
В рот разбитый нальют...
Душу — в пыль и опилки...
А потом не убьют...

Ты уже понемногу
Научился терпеть,
Тратить жизнь на дорогу,
В одиночестве петь...
Мы таких потеряли,
Они вновь не споют...
Твоё ж сердце из стали,
А тебя не убьют...

Прячешь тело в постели
От мирской пустоты...
Мать-страна на панели,
Понимаешь, кто ты?
И куда уже только
Ей свой хуй не суют...
Тебе стыдно и горько,
А тебя не убьют...

Ты бы смог и наверно
Этот мир изменить,
И как не было б скверно,
Даже грязь проглотить...
Стать опять голосистым,
Как вчерашний дурак,
Если б был оптимистом...
Жаль, что это не так...

2001 г.

НАСТУПИТ ВЕЧЕР

Наступит вечер, зажгу огонь,
В огне свечи что-то ожило,
Души коснулось... А душу тронь,
И покатило, и понесло.

Ах, как болят и душа, и мозг
В постоянной своей борьбе.
Но как себе я поверить мог,
Доверяя тебя себе.

А что такое во мне сидит,
Ведь, может быть, он и есть я сам,
И то, о чём этот гад вопит,
Когда пойму, я открою вам.

Я расскажу, даже покажу,
Ты всё равно не поймёшь сама,
Как плоти боль не понять ножу,
Любовь не знает, она — тюрьма...

Она тюрьма для таких, как я,
Когда Б-г дарит таких, как ты.
И добровольно сойдёшь с ума,
И остаёшься рабом мечты.

А как сказать мне, что я люблю,
Не только шлюхам, но и друзьям?
И как сознаться, что я молюсь,
Когда в грехах пропадаю сам?..

Наступит вечер, зажгу огонь,
В огне свечи что-то ожило,
Души коснулось... А душу тронь,
И покатило, и понесло...

1994 г.

ВЕЧЕР УСНУЛ

Вечер уснул. Залюбовались звёзды луной.
Кто-то решил, и мы оказались в жизни одной.
Думал ли я, что обрету крылья мечты...
Что же со мной, себе на беду, делаешь ты?

Слушай признание: пусть всё банально и не всерьёз,
Но расставанье слишком печально, даже до слёз.
Как же теперь... чаша испита... что впереди?
Вот она дверь... видишь, отрыта... не уходи...

Райских мгновений осуществленье мне приготовь.
Стар я, но глуп, я же ещё верю в любовь.
Хочется всем быть для тебя в жизни любой,
Может быть, я — это судьба рядом с тобой?

И потому судьбу не гневи, глупо роптать...
Что же ещё больше любви жизнь может дать?
В мыслях своих цепью стальной скованный я...
Мир для двоих. Скажи мне — ты мой...
И что? Вот он — я...

2002 г.

ЖЕМЧУГА

И жемчуга, и самоцветы
Рассвет хранит к другому лету,
Как будто мы так сразу отцвели.
Прости меня за прозу эту.
Кого же нам призвать к ответу,
Что годы нашей юности прошли?

Кого за щёчку жизнь трепала,
Кого она не замечала,
Мы все немного ропщем на судьбу...
Одна смазливая короста
Мне объяснить пыталась просто
Любовь, изобразив её рабу.

Мы все давно погрязли в сраме,
Но виноваты в этом сами.
Кто разберёт, что мы творили вдруг...
Не приставайте к пьяной даме,
Ведь бедолага в пополаме,
И для неё трагично всё вокруг.

Давно уже прожил треть века,
Но назначенье человека
Понять я всё же как-то не успел...
Эх, нагоню дурные тяги,
И жизнь оставлю на бумаге,
Чтоб кто-нибудь когда-нибудь дозрел.

1989 г.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Доченьке

Солнечный зайчик решил надо мной посмеяться,
Рассказать, как повсюду забыли меня и не ждут.
Только я так давно разучился всему удивляться,
Ты забыл, что забитого насмерть уже не убьют.

Если ты хочешь хоть чем-то мне снова напомнить,
Боже мой, как повсюду поля и леса хороши...
Всё равно невозможно надеждой и прошлым наполнить
Уголок, где остались лохмотья от бывшей души.

Вновь я в догадках, как в жизни своей, потерялся...
Уходи, не мешай раствориться мне в горе моём,
Ты пойми, что уже я давно с миром всем попрощался,
Горько мне в одиночестве снова вдруг вспомнить о нём.

Жаль, но свобода разбилась о прутья решётки...
Что же ты так замёрз и дрожишь на холодной стене,
Зайчик солнечный, рыжий, безумный, свободный
и кроткий,
Как попал в эту камеру ты на свиданье ко мне?..

1983 г.

ГИТАРА

Эх, гитара, милая подруга,
Раз не о тебе, о ком спою?
Только ты, как верная супруга,
Терпишь жизнь и музыку мою.

Только ты часами можешь слышать
Дикий крик печальных тихих слов,
Только ты мне помогаешь выжить
И припомнить что-то про любовь.

Почему так часто я гадаю,
По каким дорогам свет и тьма,
Если без любви я пропадаю,
Без гитары я схожу с ума?

Пусть текут твои глухие звуки,
Словно кровь из раны на виске,
И зальют мне голову и руки,
Или сердце вымоют в тоске.

Эх, гитара, старая бродяга,
Раз не о тебе, о ком спою?
Только ты, судьбою бедолага,
Терпишь жизнь и музыку мою...

1986 г.

УЕДИНЕНИЕ

Я не ищу уединенья
Среди обычной суеты...
Моё восторженное пенье
Не терпит мглы и пустоты...
Могу порывами проснуться,
И песней сладкозвучных лир
Чужой души хочу коснуться
И осчастливить старый мир.

Чтоб мысли с чувствами и души
Соприкасались, как тела...
Ведь океан коснуться суши
Необходимость привела...
Но есть и доля роковая:
И всё, и всех навек забыть,
Жить, никого не омывая,
И даже берегом не быть.

Пусть это чуждо мне и странно,
Но есть мгновенья, не солгу,
Из рая встреч я бесшабашно
В ад одиночества бегу.

Я всё могу! Все это знают!
Но не желают ничего...
А силы, мысли, чувства тают,
Меня, бросая одного...

И, как от перепитья рвота,
День невозможностей грядёт,
И чувство вечного полёта
В конкретный вылилось пролёт.

Меня природа ожидала
Для насыщения крови,
Ей просто явно не хватало
Простых приверженцев любви...
А я нормальный ненормальный,
Всё то, что есть в любви, во мне...
И я в конце дороги дальней
Сгорю... сгорю в её огне...

2004 г.

19 АВГУСТА 1991 ГОДА

На жизнь мне не осталось и мгновения,
Я сам писал свой смертный приговор,
Не буду лгать, что нету сожаления,
Но лучше так, чем каторги позор.

Возможно, твари, те, что есть на свете,
С улыбкой обсмакуют всё равно
О том, как ногти сгрызенные эти
За жизнь цеплялись глупо и смешно...

Где мечтаний океан...
Я, как ты, устал от ран,
Ну, скажи мне, кто тебя обидел?
Раз у нас один стакан,
Водку первым пей, пацан,
Ты ж по жизни больше горя видел...

Но жизнь, деля на радости и горести,
И вспоминая, что творилось встарь,
Прости врагу продуманные подлости,
Он человек, а значит, божья тварь...

НАДЫМ

Ода городу художников и поэтов

Куда уйти из мира, где линчуют?
Злобную толпу не удержать...
Жаль!!! Цыгане больше не кочуют,
И поэтам некуда бежать...

Не угадать дороги пилигрима...
Но чтобы от себя себя спасти,
Я улетаю в сторону Надыма,
К родным мне людям, душу отвести.

А там её, помятую кошмаром,
В столичной жизни, праздной суете,
Укрою нежным снежным покрывалом...
Пусть привыкает к вечной мерзлоте...

2000 г.

НАШИ ГОДЫ

Надоело удивляться
И над глупостью смеяться,
Боже мой, как все кругом трещат.
Мне ж осталось потеряться,
Побродяжить, поскитаться
И пойти, куда разрешат.
Удивительная пара —
Баламут, а с ним гитара,
Ветер и в полях, и в голове.
Ни печали, ни кошмара,
И ещё не скоро кара
За любовь и ласки при луне.

Припев:

Но ... Вечный парадокс природы —
Всюду знаки: «Нет свободы».
Крыльев нет, а ты ещё летаешь.
Эх, какие наши годы.
Ох, какие наши годы.
Вроде, всё прошло, а ты мечтаешь...

Песня над землёю взвейся,
Как родник, звени и лейся,
Для тебя нет власти и вождей.
Для души и плачь, и смейся,
И на все цвета разбейся,
Как радуга — дочь солнца и дождей.

Но пока мой крик и лепет
Струны у гитары терпят,
Мы напеться сможем от и до.
В дни, пока весна гуляет,
И цветы не увядают,
И пока вьёт ласточка гнездо...

Припев.

1980 г.

НОВАЯ «МУРОЧКА»

Для тебя, моя родная дурочка,
Сквозь фальшивый и тупой галдёж
Будет спета новенькая «мурочка»,
А ты другую песню не поймёшь...

Без претензий на эффект пророчества
(Просто ложь в молчанье не терплю),
И сказать такую гадость хочется
Родине, но я ж её люблю...

Всё...

Давно закрыта дверь парадная...
С заднего крыльца толпа и мат...
Кем-то ограниченность эстрадная
Так уютно втиснута в формат.

Но...

Всё же, чтоб слеза соплёю из носу
Хоть немного скрасила наш сон,
Группа диссидентов шоу-бизнеса
Вдруг сошлась под кличкой «шансон»...

Старая тальянка отыграла,
А держалась долго молодцом...
Где берёзка во поле стояла,
На пенёчке водка с огурцом...

Нет ни настроения, ни голоса...

Раздевайся...

Видишь, не шучу...

Я за эту грязь на светлом образе

Хоть кого-то вы...ать хочу...

Не прошу прощения за гадости...

Нам ли оправдания нужны?..

Мы в разврате спрячемся от старости,

Будь достойной дочерью страны...

Для тебя, моя родная дурочка,

Сквозь фальшивый и тупой галдеж

Видишь, спета новенькая «мурочка»...

А ты другую песню не поймёшь...

2001 г.

НАЛЬЧИКСКИЙ БАЛАМУТ

Для кого и что я повторяю,
Брошу всё, как старую одежду...
Я тебя, любимая, теряю,
Как свою последнюю надежду.

У тебя такие губы были,
И с ума сойти, какие ласки,
Но давно, наверное, забыли
Образ мой твои кошачьи глазки.

Ничего, что жизнь неповторима,
И судьба не баловала чудом,
В край уеду Иерусалима
Иль умру нальчикским баламутом.

Всё равно не верю в ложь улыбок,
Чувствую, как в жизнь вползает крах...
Я так устал от жизненных ошибок,
Как говорил один мудрец Маллах!..

А мы как будто даже и не жили,
Даже не любили, не страдали...
Кто из нас ответит, кем мы были,
Будем кем, и кем сегодня стали...

А я пойду-пройду по Колонтаю,
Встречу близких, сразу подobreю,
И, возможно даже, что оттаю,
И седую бороду побрею.

1990 г.

РОМАНС

Уходят поезда в далёкий путь...
И я давно хотел когда-нибудь
Отправиться в страну своей мечты,
Где от мечты к мечте ведут мосты...

Одни мосты: через моря невзгод
И через океан проблем и бед,
Через речушки будничных забот,
Где каждый мост, как радуга стоцвет...

Уходят поезда в далёкий путь...
Я ж остаюсь в знакомой пустоте...
Не зная, суждено ли мне взглянуть
На мост, ведущий от мечты к мечте...

1979 г.

ОСЕНЬ

А у меня сегодня осень, понимаешь, осень у меня,
Но не возрастная... Нет, не возрастная, просто грустно...
Пуста без чувств замерзшая душа, погреться б у огня
Чужой души, где живы эти чувства...

Забыться б и уйти непобежденным жизнью
в бесконечность,
Растаять и пропасть в бессмертном времени,
где прошлое в пути...
Явись и освяти, прости, прости мою беспечность,
Но только появись и укажи мне путь, куда идти...

Не осуждай меня, прими мою молитву,
И докажи, что жизнь не пыль, не грязь в дворце времен...
Я не хочу быть тем, что скоро станет тенью,
Как пройденный этап всего, что есть, и как забытый сон...

А у меня сегодня осень...

1987 г.

УТОНУВ В ГРЕХОВ-БОЛОТЕ...

Утонув в грехов-болоте,
В чудо верим мы упрямо,
И живую душу плоти
Облекаем в камень храма.

Не желая думать даже,
Мы кого на что меняем...
Жизнь — то купля, то продажа...
Мы то пахнем, то воняем.

И уставший, осерчавший
На весь мир, иду с работы.
Дома холодно, и снова
Не горит свеча субботы...

И родных чужие лица
На меня глядят с укором...
Я чужих квартир тесницы
Снова называю домом...

Но пока живут желанья,
Мне от них не отрешиться...
И, забыв о покаянье,
Не забуду помолиться...

2003 г.

Я УСТАЛ ОБМАНЫВАТЬ СЕБЯ...

Я устал обманывать себя
То любовью, то надеждой, то вином...
Я хочу в себе найти тебя,
Только ты мне скажешь обо всём...
Только ты, кого зову Душой,
Кого плоть моя бездумно гонит в ад...
Как же я, такой, как будто бы чужой,
Пред тобой, родная, виноват...
Кто ответить сможет, как он жил?
Вот и мне непросто всё понять...
Лгал себе и людям и грешил
Так, что даже горько вспоминать...
Но если дни ещё не сочтены,
И глаза не стыдно поднимать,
Значит, Б-гу мы ещё нужны,
Значит, есть пока, что потерять...
Потому мне захотелось жить,
Окунуться в океан страстей,
С счастьем и любовью подружить,
И наделать множество детей...
И, купаясь в райских струях чувств,
Упиваться временем чудес,
Опускаясь в крайности безумств
И теряясь в вечности небес...

1992 г.

ПОТРЕВОЖИЛИ ВЫ...

Незнакомке

Потревожили Вы робким взглядом своим
На гитаре расстроенной струны.
Я, наверное, был, в самом деле, другим,
Или просто был глупым и юным.
И, наверное, знал, для чего я живу,
Но теперь, лишь подумав об этом,
В бесконечный простор мрачных мыслей плыву
За простым и печальным ответом.
Только вдруг всё не так, мысли лгут, может быть...
Мы так часть наивно капризны...
Но любовь нам дана, чтобы стоило жить,
Даже зная бессмысленность жизни.
Как бы не было свято житьё-бытиё,
Сохраняя в себе свою нежность,
Ты от солнечных ласк прячешь тело своё
И бежишь от любви в неизбежность.
Я безумен порой и, наверное, груб,..
Но ужасно сильно искушенье,
Что гранатовый сок из укушенных губ
Счастьем выльется в миг наслажденья.

1988 г.

ДОРОЖНАЯ

Бывает, судьба мне случайно подарит
Такие желанные эти часы,
Из аэропорта домой меня катит
По мокрой и скучной дороге такси...

И я, вечный раб своего настроенья,
Любуясь мечтами во всей их красе,
Все чувства и мысли отдам на мгновенье
Дороге, что ты называешь шоссе...

А мир задыхается в воплях и столах,
Но доживает, который свой век,
Себя, потеряв во дворцах и притонах,
Я только в дороге ещё человек...

Мы плоть берегли, честь и совесть теряли...
И мне уже нечем давно дорожить...
Они почему-то меня убивали,
Когда помогали жить...

И я, убегая от разных запретов,
И слова дурного уже не скажу,
И словно по кладбищу бедных поэтов
По маме-России ещё поброжу...

Но время для песни ещё не настало,
И я вдохновеньем не так окрылён,
Чтоб сердце со слова, как с бритвы, стекало
И падало в пыль пролетевших времён...

А ты, зная всю мою сущность гнилую,
Постарайся не спорить с судьбой...
Всё равно я тебя поцелую,
Всё равно я останусь с тобой...

Мне кажется, мы никогда не менялись...
Мы все — не такие, как все...
Кто люди?.. Жаль мысли, что мёрзнуть остались
На мокром холодном шоссе...

1993 г.

МОРОЗ

Мороз рисует на стекле
Немного странные картины...
Но мы опять сидим в тепле
И вновь у печки греем спины...

Природа что-то создаёт...
А снег минутами ложится...
И жизнь, как снег, немного жжёт
Неподготовленные лица...

Пройдут года, десятки лет...
Снег падает и снова тает,
И в волосах свой белый цвет
Всё понемногу оставляет...

На жизненном пути в конце
Ты видишь в зеркале, вздохнувши,
Ожоги жизни на лице,
А в волосах — след зим минувших...

1986 г.

ДА

Когда-нибудь мне откроется тайна,
Что я живу на земле не случайно.

Лишь случай может быть в жизни несчастным,
Всё остальное считаю прекрасным...

Но кто сказал что такой я хороший?
Дай Б-г, конечно, но всё-таки?.. всё же?..

Давай посмотрим на жизнь с интересом,
Давай расторгнем свой договор с бесом...

Открыв глаза, ты поймёшь непременно,
Что в нашем мире не всё так уж скверно,

И дарят нам пребывание в неге
Не только водка, шалавы и деньги...

Не будем жить, как инстинкты нас учат,
Раз не любить, так хотя бы не мучить

И ни себя, ни того, кто есть рядом,
Не разбавлять уксус бренности ядом...

Устав от поисков всех наслаждений,
Уйдём мы в поиски смысла рожденья...

Но осознав этой глупости вечность,
Вновь окунёмся в святую беспечность...

Забыв, конечно, что в чём-то убоги,
Жить будем вечно, как пыль на дороге...

2001 г.

ВЫСОЦКОМУ В.С.

Меня трясёт от скуки и от водки...
В полях Вселенной звёзды зацвели...
Ночь безразмерная, как чёрные колготки,
На пухлых ляжках матушки-земли.

Ночь, зацепись о гвоздь рассвета... тресни...
Или на завтра цвет побереги...
Владимира Семёновича песни
Со скрипом выпрямляют мне мозги...

И я с трудом приподнимаю кости,
В пустой и тесной комнате один.
Во мне сейчас от боли много злости,
Я в вас её бросаю, гражданин.

Ведь Вы — Высоцкий, признанный народом,
А званиями он Вас не отличал.
Я ж пацаном ещё с себе подобным сбродом
Лишь Ваши песни день и ночь мычал.

Вы посыпали ими, словно солью,
Глубокие овраги свежих ран,
Они остались слишком ясной болью
В избитых грешных душах каторжан.

Но говорят, Вы были волк с волками...
Я помню, Ваши песни о войне
Вошли в народ уставшими полками
И вечной скорбью лижут сердце мне...

Зачем с шутов срывать Вы стали маски,
Слепому пальцем тыкали в бельмо,
И из души так щедро брали краски,
Чтоб показать обычное дерьмо?

Под лавры, пряча лысины и спины,
По миру шлялись лицемер и трус.
А Вы от первой песни до кончины
Несли венец терновый, как Иисус (?).

Скажите мне, кому всё было надо,
Я Ваше слово жрал, как свежий хлеб,
Теперь я голоден... Вас нет... Осталась правда,
Запущенная в жизнь под ширпотреб.

Всегда богата темами помойка,
Проходит жизнь, и всё труднее ждать...
У нас сейчас большая перестройка,
И Вас посмертно стали награждать...

Смазлива жизнь и дьявольски спесива...
То розы — дрянь... То гады — хороши...
А мне для плоти не хватает пива
И новой Вашей песни для души....

1985 г.

ИЗ ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ...

Из потерянного поколения
Я в сегодняшний день убежал,
Нажил кто, кто пожил... без сомнения,
Не сидел только тот, кто сажал...

Весь в мечтах, словно в язвах болезненных,
Запоздалой свободы попив,
Отвяжусь, откричусь, бесполезно ли
Мне кричать, никого не убив...

Почему же такие мы нытики,
Что теперь этот Роск ссыкунов,
Что теперь бесполезные выкрики,
Если Ты испытал сталь оков.

Что теперь эти панки дремучие,
Металлисты — серьга, да кольцо...
Вспомни, как сапогами вонючими
Наступали тебе на лицо...

Друг на друге вытравливать злобу нам
Для чего? Все вокруг хороши...
Ах, как просто насытить утробу нам,
Но не просто сбить голод с души.

Так не лучше ль избрать смерть голодную,
Если время ломает весы?
Но вот очередь сдать жизнь свободную,
А взамен взять кусок колбасы...

Как быстро дни проносятся над нами,
А кажется, прошло немного лет,
Но у тебя, избитого мечтами,
Вся жизнь вчера... и даже завтра нет...

1986 г.

ВАМ

Кто не верит в меня,
Тот слывёт где-то мудрым и правильным,
Я же день ото дня
Становлюсь бессердечным и каменным...
С наслаждением я
Обрастаю лишь гнилью болотною,
И цепями гремя,
Сам себе строю стеночку плотную.

Я сквозь зубы слюну
Цыкну в душу постылому имени,
К сладкой жизни прильну,
Как к большому молочному вымени.
Как дикарь, утолю
Первобытную жажду утробную,
И быка завалю
Или мамонта даже попробую.

Кто-то шею свернул
За свободу свою лишь словесную...
Дайте правду одну
Только чистую и полновесную.
Я смогу унести
Всё, что мне полагалось с рождения,
Я сумею спасти
Жизнь от грязного прикосновения.

Пусть и мал я, и слаб,
Даже часто смешон до истерики,
Всё равно я не раб
Евразии или Америки.
Мне не нужно тех благ,
Создающих цепь материальную,
Мне б всего лишь пустяк...
Мне б свободу, но только реальную.

Это не ерунда,
Просто всё потеряло значение.
Жизнь не просто вода,
Это целое море терпения.
И судьба, как тропа,
С бесконечными волчьими ямами,
А кругом черепа
С глазами пустыми, упрямыми...

1985 г.

ЧУДО ВДРУГ НЕ ПРИДЁТ...

Чудо вдруг не придёт, всё когда-нибудь кончится,
Почему же мы жизнь на потери дробя,
Сохраняем в себе лишь своё одиночество,
Бесконечно стремясь убежать от себя?

На коленях твоих мне забыться не хочется,
Нас ласкает любовь, словно дождик слепой,
За окном чей-то мир от удушья корчится,
Только в центре его мы забыты с тобой.

А кругом всё дерьмо гордо всплыло и тащится,
И ликует, что мир так свободой пропах...
Так куда ж ты спешишь в этом миленьком платице,
Не заметив меня, как под ножкою прах?

Всё так быстро прошло, и вопрос, что осталось,
Не волнует уже, как вчерашняя чушь...
Безысходность одна и такая усталость,
Что не вижу давно лиц людей, даже душ...

Пусть я душу грехом брошу в бездну страдания,
Но чтоб свободу свою больше не воровать,
Сконцентрировав все воедино желания,
Я боюсь захочу... убивать...

1987 г.

УСТАЮ

Устаю...

И, наверное, я сотни раз повторю,

Устаю...

Только ужас паденья пока побеждает,

Устаю...

И в усталости этой всей жизнью горю,

Вся надежда, что время моё до паденья растает.

Устаю...

И хочу погулять в вёснах прожитых лет,

Устаю...

И теряюсь в знакомом проулке,

Устаю...

Ни на взгляд, ни на вздох сил, наверное, нет,

Жизнь, как песни мои, задохнулась

в закрытой шкатулке.

Оставь, оставь меня, надежда,

Не выдавай мираж за явь,

Ах, как наивен был я прежде,

Но счастлив был... Оставь... Оставь...

1992 г.

МОИ РУБАИ

1. Часто мне кажется, вижу уверенный
взгляд с высоты...
Но у дороги, что всем нам доверена,
тропы круты...
Если спасти ничего сокровенного
не суждено,
Пусть всё теряется в бездне безвременной...
только не Ты...
2. Вижу и слышу, как бьётся и рвётся
на волю душа...
Но телу, покуда оно так смеётся,
и жизнь хороша...
Смирить две такие лихие стихии сумеет любовь...
Вернёт душу телу...
Нас миру...
Мир Б-гу,
Преграды круша...
3. То падает плитами...
то мыслями спитыми...
Время сквозит..
Кто нас теперь, проржавевших надеждами,
Чем удивит?..
Разве, что чудо вселенское всё-таки произойдёт...
И счастье собой, как водою живою тебя напоит...

4. Верю, возможно, ушедшее в вечность
вновь обрести...
Лишь бы опять не мешала беспечность
и жить, и расти...
Вырвать из сердца бы эту занозу безумной любви,..
Но как без неё и себя, и Вселенную эту спасти?..
5. Часто мне кажется, вижу уверенный
взгляд с высоты...
Но у дороги, что всем нам доверена,
тропы круты...
Если спасти ничего сокровенного
не суждено,
Пусть всё теряется в бездне безвременной...
только не Ты...

2004 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЮБОВЬ

Е. М.

Здравствуй, любовь...

 Неужели так бывает,
Когда уже нечем дорожить,
Что-то тебя, обнимая, поднимает,
Словно опять помогает жить?

Да!

 Я опять очнулся...
Солнышку улыбнулся...
Есть Ты!..

 Я помню!..

 И взгляд твой ловлю...
Мир этот не напрасен...
Он лишь тобой прекрасен...
Я тебя так бесконечно люблю...

.....

Что же теперь:

 Жить и просто удивляться
Или уйти в сказочный обман?..
Очень хочу
 Нежно с прошлым попрощаться
И полюбить,
 Словно жил без ран...

Я отдаю в сожженье,
Девочке солнцу – Жене
То, что во мне ещё жизнью горит...
Пусть, только на мгновенье,
Свет моего горенья,
Миру её красоту озарит...

2002 г.

ОТКРОВЕННЫЙ РОМАНС

Многих женщин я имел на свете,
Но не всех, конечно, отымел...
Я ж всю жизнь, что шлындаю по планете,
Был застенчив, робок и несмел.

Только если кто из этих кисок
Мое тело прибирал к рукам,
Я дрожал в плену упругих сисек,
Поднимаясь к самым облакам.

Жизнь порой бывает неказиста...
Но девчонки есть, что говорить,
С попойкой, как мечта рецидивиста...
Посмотрел... и продолжаешь жить...

Продолжаешь верить с упоеньем,
Что, явившись к твоему крыльцу,
Это чудо будет приложением
Ангельски прекрасному лицу.

Чтобы обо мне не говорили,
Я с любовью сроду не шутил,
Женщинам, кто мне любовь дарили,
Я, надеюсь, тем же отплатил.

Но пропасть навечно в райском лете
Я, как все мужчины, не сумел...
Многих женщин я имел на свете,
Но не всех, конечно, отымел...

Люди, населяющие шарик,
Гибнут от самообмана стрел...
Любовь всегда случайна, как комарик,
Что быстро кровь попил и улетел...

2001 г.

ТЮРЬМА

Меняет жизнь людей из века в век...
Всё лучшее гниёт в них изнутри...
А это пишет вам не человек,
А заключённый камеры два-три...

Меня от мира прячут сто дверей...
Скрывает небо трёх решёток сталь...
Вы в зоопарке видели зверей?
У нас одна судьба, одна печаль...

Давно забыл о нас свободный свет,
Который всем тюрьму соорудил...
На все вопросы слышишь только «нет»...
Любой ответ другой уже забыл...

Электrolампы негасимый свет
В душе страдальцев не рассеет мрак...
И каждый день я слышу, словно бред:
«Братва, найдите хоть чуть-чуть табак!»...

Нет табака, и ты прогулку ждёшь,
Чтоб жадным взглядом подметать углы,
Где ты случайно, может быть, найдёшь
Чужой окурок с каплями слюны...

Под лязг запоров открывают дверь...
Прогулка... ах, какая благодать!
Но даже если болен ты теперь,
Начальник всё же заставляет встать...

По коридорам гулким нас ведут
Два пса: пёс-человек и пёс цепной...
Отстанешь — то облают, загрызут...
У нас же руки, как свобода, за спиной...

Вот ты отстал и ощутил толчок...
Ты к этому привык и перенёс,
Но всё равно успел поднять бычок,
Что вышвырнул плевком туберкулёз...

Да, полчаса прогулки впереди...
Но только больно на небо смотреть...
Три шага слева, справа, позади,
А сверху небо, всё в стальную сеть...
Желательно не говорить, не петь...

Но песня вырывается сама
Под вопли мусоров и их угроз...
И видят все, как рушится тюрьма
От человеческих, детских, женских слёз...

Прогулки дворик снова нем и пуст,
И двери камер снова на засов...
А нары ту же впитывают грусть
Под мерный стон охрипших голосов...

Одна еда, одна беда на всех...
Как прыщ, расцвёл гомосексуализм...
И лишь одно здесь вызывает смех,
Когда мы говорим про гуманизм...
Давай поговорим про гуманизм...

1984 г.

ВСЯ ЖИЗНЬ КУДА-ТО КАТИТСЯ...

Вся жизнь куда-то катится...
А счастье снова прячется...
И сам себя обманываешь ты...
Бывает, так запаришься,
Что чем-то расхумаришься
И с думками уносишься в мечты...

Что остаётся грешному?
Всё ближе к неизбежному
Ведёт судьбы необъяснимый путь...
Хочу обнять вселенную
Своею жизнью брэнною
И осчастливить вдруг кого-нибудь...

Хожу-брожу по городу,
Не замечая голода,
Не страшно оступиться и упасть...
Я не прошу прощения,
Хочу без прегрешения
Любви безумной, чтобы в ней пропасть...

Идёт... Её окликнул я...
Она мне что-то фыркнула,
Ну не иначе голубая кровь!
Какая ты спесивая,
Не торопись, красивая,
Я подарю тебе свою любовь...

Но я погибну раненый...
Ей нужен жлоб затаренный,
А не поэт, чья жизнь — сплошной туман...
Весь мир наполнен дурами,
Им нужен кайф с купюрами,
Чтоб часть из них поставить на карман...

Поймёшь жизнь — не утешишься,
Пока ж в шампанском плещешься,
А я тебя бы выкупал в любви...
Как солнышко лучистую,
Как летом небо чистую,
Одену в счастье, только позови...

ЛУЧШАЯ ИЗ МАМ

Когда замаливать грехи
Меня закрыли в БУР,
Сидел там и писал стихи
Вор молодой Артур...
И две строки из роя слов,
Как будто бросил нам:
«Я — самый худший из сынов,
Ты — лучшая из мам!»

Ты всё поймешь и до конца
Останешься со мной,
И, зная сына-подлеца,
Ты говоришь «родной»...
Ты мне прощаешь всё без слов,
Я также всё упрям...
Я — самый худший из сынов,
Ты — лучшая из мам...

Вся жизнь какой-то парадокс,
А, может быть, абсурд...
То танцы, то любовь, то бокс —
Свобода или суд...
То всё подряд отдать готов,
То жалко даже грамм...
Я — самый худший из сынов,
Ты — лучшая из мам...

То всюду камни, то песок,
То в воду, то в огонь...
В толпе ужасно одинок,
То аромат, то вонь...
То день как ночь, то ночь без снов,
Вся жизнь напополам...
Я — самый худший из сынов,
Ты — лучшая из мам...

То катишься по жизни вниз,
То... снова чувствуешь взлёт,
То от безделицы раскис...
Нет... всё наоборот...
Не объясняйте, знаю сам
Я всё без ваших слов...
У самой лучшей из всех мам
Сын — худший из сынов...

1984 г.

БАНАЛЬНЫЙ РОМАНС

Я Вас люблю, но как мне Вам открыться?
Душа устала плакать и грустить...
И образ Ваш не прекращает сниться,
И сердце так не хочет Вас забыть...

Я Вас люблю, душой изнемогая...
Как Вам сказать и глупым не прослыть?
И чтобы Вы, далёкая такая,
Смогли понять и даже загрустить...

А кроме этой грусти и печали
Вы ничего не сможете мне дать...
Ведь Вы другому всю себя отдали...
Я ж ваше счастье не смогу отнять..

Моя судьба — тоска, печаль и слёзы...
И мой удел —любить Вас до конца...
И знаю я, что не залечат грёзы
На сердце нежном грубого рубца...

Я Вам пою, а Вы, не понимая,
Глядите с тихой грустью на меня...
Я Вас люблю, душой изнемогая,
Ведь Вы — моя любовь, и всё же не моя...

1973 г.

МОЛОДОСТЬ

Жаль, весна меня бросила в днях февраля,
Мне за нею теперь ни за что не успеть...
Видно годы на мне, как на шее петля,
Шаг назад — это бред, шаг вперед — это смерть...

Настоящее, шаткой опорой внизу
Тело чувствует мощь разрушающих сил...
Я смахну эту жизнь, как пустую слезу
Со щеки бытия в холод вечных могил...

Припев:

Но пока не спеши уходить, моя молодость...
Даже юность свою мне не просто забыть...
И пою я давно изменившимся голосом
Лишь о том, что надеюсь счастливым побыть...

И я рвусь из последних всех собранных сил,
Что оставили детство, юность моя...
Ведь еще никогда я свободно не жил...
Я взлечу, но насколько позволит петля...

Припев.

1985 г.

ДИЛЕММА

Да, жизнь не всегда цвела...
Мысли в чувствах тают...
И мимо женщина прошла,
О какой мечтают...

Мне к ней хотелось подойти
Для фрагмента счастья...
Ей же душу трудно отвести
Перед страхом страсти...

Льет дней грязная вода...
О душе хлопчешь?
И жить хочешь иногда,
И грешить не хочешь?

Кто что знает наперед?
Что же, ради Бога...
Год, два — и молодость пройдет,
Потерпи немного...

1993 г.

К ТЕБЕ...

Когда-то, в седые уже времена,
Пред божьим созданием явилась она...
Создание Божье звалось — Человек...
Её ж окрестили Любовью на век...
Но что век земли?.. Для Вселенной мгновенье...
Тогда почему бесконечно стремленье...

К тебе,
 Без кого мой оазис души — просто сушь...
К тебе,
 Без кого города — просто глушь...
К тебе,
 Кто исполнил: приди и разрушь...

Мой трепет лишь взглядом ласкает лицо...
Прекрасной руки не коснётся кольцо,
Которым себя мне б к тебе приковать...
Украл бы тебя... Не могу воровать.
Ворованным счастьем судьбы не украсишь...
Ах, если б Ты знала всё то, что Ты значишь...
Как все, я судьбу на несчастье и счастье делю...
А жизнь без тебя не живу, а терплю...
Люблю!..

 Пусть страдаю, но всё же люблю...
Тебя,
 Без кого мой оазис души — просто сушь...
Тебя,
 Без кого города — просто глушь...
Тебя,
 Кто исполнил: приди и разрушь...

1999 г.

ПОСЛЕДНИЙ МЕНЕСТРЕЛЬ

Мой друг в своих суждениях был смешон...
Его привёл и бросил в мир апрель..
А мне всегда казалось то, что он —
Последний менестрель.

Последний из глупцов, кто и во мгле,
В которой краски плачут по цветам,
За что б ни дрались люди на земле,
Всё отдавал мечтам.

Последний из владевших миром грёз,
Его низвергший в грязь и смрад земли,
Он, даже видя кровь и реки слёз,
Пел о любви.

То, что познаёшь, совсем не новость...
И в любви у всех своя дорога...
Но куда б ни шёл, в итоге — пропасть,
А в паденье вспоминаешь Б-га.

Пусть кто-то скажет: «Это всё старо»,
Прославит песни, что слагает бард...
Не сменит он вульгарное перо
На символы кокард.

Когда он всё же от себя уйдёт,
Оставшись с одиночеством вдвоём...
В последней песне больше не солжёт,
Что мы ещё споём...

Как странно... «вечность» — говорится быстро,
Не меняя своего значенья,..
Так же быстро умолкает выстрел
В бесконечности предназначенья...

Когда его убьют, за ним не плач...
У каждого поэта свой палач...
Но каждый день, как нашу жизнь, точь-в-точь,
То медленно, то вдруг, сжирает ночь...

2002 г.

КАК ТЕСЕН МИР...

Как тесен мир невыносимо...
Земля для дружбы создана...
Но разделяет всех незримо
Из равнодушия стена...
И каждый чувствует невольно,
Что он не нужен никому...
И мне невыносимо больно
И страшно трудно одному...

Любви, как будто бы забвенью,
Я плоть и душу отдавал...
Прошло ничтожное мгновенье,
Но и её я потерял...
Не оставляй меня за дверью,
Я так боюсь ночную тьму...
Я в ложь поверю...
 Во всё поверю
Ведь мне так трудно одному...

В любви и в дружбе наши связи,
Как хрупкий и больной скелет,
Который держат комья грязи,
Имеющей лишь серый цвет...
И к Б-гу я уже взываю,
Свои мольбы неся Ему...
Я так страдаю...
 Я так страдаю...
Ведь мне так трудно одному...

Все – Так! или Истерика...

Но даже Б-г меня не слышит...
Я не один ему молюсь...
Тоска, как червь, мне сердце лижет,
Я холода её боюсь..
Я не один об этом ною...
У многих, как закон в судьбе:
Проходит вечно стороною
Всё, что так дорого тебе...

1976 г.

КАК ДОЛОГ ДЕНЬ...

Как долог день, а ночь так коротка...
Но почему-то мне опять не спится...
Я слышу, как поёт в ночи тоска,
А может это где-то плачет птица...

Желая, чтобы плач услышал друг,
Которого она искала тщетно
Весь долгий день, что превратился вдруг
В глухую ночь неожиданно...

Но после день... А после снова ночь
Всё с теми же светилами немymi...
И постепенно жизнь уходит прочь...
А песни не становятся другими...

Ведь в одиноком сердце боль и страх...
Лишь песня-плач несёт успокоенье...
А звёзды отражаются в глазах,
Как слёзы потерявшего терпенье...

1976 г.

ЧТО ОСЕНЬ...

Что осень, что печаль, что нежное прощанье,
Что поцелуй листвы на тихой глади рек...
Неповторимой дивной сказкой созерцанья
Замедлила земля свой вечный ровный бег...

И кровью запеклась разорванная рана
Узорной пустоты застывших вдруг небес...
И растворился сон в объятьях океана,
И разбудил мечту звенящей песней лес...

Покой иль пустота?... Мираж иль наважденье?..
И вечный зов любви... И вечный ужас тленья...

ДЖОКЕР

М.С. Горбачёву с уважением

Играем в жизнь, как в покер,
А кто-то и не так...
Давно по кличке Джокер
Жил правильный босяк...
В игре любого вида
Немало сделать мог,
Не потому что гнида,
А потому что Б-г...
Но как в банальной драме,
В прекрасные часы
Любовь к свободе-даме
Попутала рамсы...
Он пел ей серенады
Все ночи напролёт,
Она же только взгляды
Ему наивно шлёт...
А короли, бунтуя,
Несут какой-то вздор,
Мол, на судьбу чужую
Он зарится, как вор...
Тузы и мелочь в ссоре,
В разлад идут дела,
А бунтари все в сборе,
Ну, карта так пришла...
А с Джокером по новой
Девятки только три,
Четвёртой нет, червовой,
А без неё — игры...

Все – Так! или Истерика...

И хоть колоды горка
Последний шанс дала,
Какая-то шестёрка
Под Джокера легла...
Но наша жизнь — не карты...
Её не пересдать.
Не забывай, в азарте
Он может проиграть,
Любой колоды мира
Всесильный господин...
Тузов и то четыре,
А он — всегда один...

1991 г.

ДЛЯ ТЕБЯ

А. И. А.

Хорошо,
Что собою украсила жизнь мою именно Ты!
Что ещё
Я могу пожелать, ведь реальными стали мечты?
Для возвышенных чувств раба
Благосклонней была ль судьба,
Когда мне подарила тебя,
Фею из снов,
Любовь...

Сколько лет
Я пытался понять и познать, наконец, этот мир...
Был раздет
Аж до самой души, из которой устроили тир
Стрелы с ядом былых разлук...
Но касания нежных рук
Жизнь и душу спасли мою вдруг,
Как соловьи
Сад любви...

Для Тебя,
Бесконечно любимая, нежная, песни мои...
Ты моя
Сокровенная вера о празднике вечной любви...
Пусть твердят: «миром правит ложь;
А любовь — просто острый нож;
Только в сказках её ты найдёшь...»
Нет! Я ею живу
Наяву!

Волей небес,
Праздник чудес...
Я никогда-никогда не забуду...
И допою
Песню свою
Для тебя,
Кто с собой в мою жизнь принесла
Мир красоты и тепла.....

2000 г.

ВАЛЬС-ПРИЗНАНИЕ

Н. Н.

Никогда не думал, не гадал,
Так не верилось,
Что с тобой, кого всю жизнь я ждал,
Надо ж встретились...
Ты не веришь словам,
Только улыбаешься,
Хочешь душу к ногам
Брошу, поваляешься?

Ничего не надо говорить,
Всё услышится,
Сердцем, что еще стучит желая жить,
Не надышится...
Здесь нет строчки одной,
С ней, как с любовью, маемся...
Неужели мы с тобой
Снова потеряемся?

Знаешь, от сомнений уведу
Мысли чувствами...
У тебя тебя же украду
Я безумствами...
Так скажи, этот вальс
Разве не признание,
Или только для нас —
Встреча в наказание?

1994 г.

НЕ ПОЙМУ, ЧТО СО МНОЙ...

Не пойму, что со мной... Я теряю последние силы...
Словно старых друзей провожаю летящие дни...
Наступившая ночь вновь находит меня у могилы,
Над которой горят звезд ее голубые огни...

Ну, скажи мне, куда ты торопишь меня, провиденье?
Что устав от тоски и пропав за туманом грез...
Неужели я вдруг не заметил сквозь слезы мгновенья,
Как расцвел и увял где-то рядом куст аленьких роз?

Или это не сон, может, это действительно было,
Несмотря ни на что, розы все-таки где-то цвели...
Или сердце мое горе вдруг в этот миг ослепило,
Я лежал на земле, и глаза мои в землю текли.

Мне казалось, что я, как Вселенная, волен и вечен...
Я всегда брал с собой только то, что легко донести...
Я бросал и сжигал дни свои, как и рукопись песен,
Что теперь эту жизнь и маленький том не спасти.

Не щадите меня, я не ведаю, что вытворяю,
Страшным ядом плюю в лица самых любимых людей...
Я не только родных, я себя в этой жизни теряю,
Разбиваясь на капли холодных осенних дождей...

Не щадите меня, поверните ко мне свои спины,
И дарите другим все тепло ваших нежных сердец.
Я ж о души людей разобью свою жизнь, как о льдины,
Чтобы или пропасть, или суть жизни понять, наконец...

1984 г.

КОГДА ИГРАЮТ СКРИПКА И КЛАВИР

Надеюсь я, что слёзы этих строк,
Всех, от земли до звёзд, найдут и тронут...
Ведь я сумел бы победить порок
В себе давно, когда б не женский омут...

Пою благословения Тебе,
Кому, как странно, я ещё так нужен...
За всё быть должен, но не дан земле...
И этим до конца обезоружен...

Зачем меня мне показал порыв?..
Я думаю, свою терзая душу...
Насколько, Ты — Господь, несправедлив?..
Несправедлив, Кто так Великодушен!...

Но это значит — всё, что есть, не зря...
И даже я,.. (что до сих пор мне важно...)
В дневной грязи вечерняя заря,
Пройдя сквозь ночь, опять светла и влажна...

Когда играют скрипка и клavier,
Я вдруг осознаю, что мною движет...
Сначала песня навещает мир,
И лишь потом тот, кто её напишет...

И лишь потом тот, кто её споёт...
И лишь потом тот, кто её услышит...
Любовь, конечно, впереди идёт...
Но вслед за нею я, кто ею дышит...

Наверно, будет прав, кто скажет — «нет...»
Мне ж кажется, что так оно и было:
Сначала всё же появился Свет,
И лишь потом различные светила...

А выйдя петъ, я знаю, что творю,
И потому, наверно, так растерян...
Я выше низких слов, что говорю...
Но и в своём паденье беспределен...

Верни земле «Висячие сады»...
Верни меня в мой дом, что звали Храмом...
Под нежной строгостью правленья Иегуды
Соедини потомков Авраама...

Когда играют скрипка и клавир,
Я всё осознаю, что мною движет...
Сначала песня навещает мир,
И лишь потом тот, кто её напишет...

2003 г.

МОЙ ПСАЛОМ

1. Мысли разрушают мой покой...
Знать желаю, кто же я такой?..
Неужели всё напрасно,
Или всё же кто-то властно
В жизнь привел меня своей рукой?
2. Перестану глупости молоть.
Я же знаю!..
 Надо мной Господь!
Значит, в споре с малым веком
Жить останусь человеком...
Лишь бы не сдала скупая плоть...
3. Жаден я до денег и утех...
А гордыня требует успех...
Если это не разрушу,
То мою больную душу
Ласково и пьяно примет грех.
4. Душит жабы мёртвая петля...
Вечности Вселенной жаждет тля...
Знаю, всё поймёт Севышний...
И, надеюсь, я не лишний
На великом верстаке Царя...
5. Лишь Господь, оплот и Властелин!
И моя надежда — Он один!
Кто в своём великодушье,
Все прощает наши души,
Даже те, что выел героин...

6. Чувства тают в вечности рекой...
И в тоске по доброте людской
Знаю, в жизни всё, как надо,
Даже все засады ада,
Чтобы понял я, кто я такой.
7. Пресыщаясь пищей бытия
И устав от горького питья,
Может, не совсем, некстати,
Вдруг спою для райской знати
В хоре, что Его восславит, — я.
8. Потому что Он меня простил!..
И надеждой душу навестил!..
Понял Он, что я — тот самый:
И по папе, и по маме,
И по жизни бегать отпустил...
9. Мой псалом совсем не одинок...
Кто нас всех спасет, когда не Б-г?
И, конечно, Аллилуйя!
Для Царя Царей пою я,
В этой песне вылив свой восторг!

2002 г.

«КРОШКА»

В. В. С.

Скажи, ты чем меня околдовала,
Что обо всём на свете позабыл я?..
Чем душу до предела взволновала,
Что я вдруг бросился искать свои крылья?..

Боюсь, что не найду их скрытых пылью...
Не верящий в себя, я как-то раз
Вдруг взял и где-то просто бросил крылья...
А так бы мог летать уже сейчас...

.....

Ты знаешь, моя крошка,
Когда-нибудь к тебе я вернусь.
И солнышком в окошко
Я в жизнь твою, как ангел, волеюсь,
Осуществлять желанья
И разные капризы твои...
С момента мирозданья
Я был рожден посланцем любви.

Спою с тобою вместе
Я ласковую песню свою.
Тебе, своей невесте,
Конечно, прошепчу, что люблю.
Но главное ты знаешь,
Что я один сумею создать
Мир, о каком мечтаешь
Ты, и просто в виде счастья отдать.

И будешь ты счастливой,
Конечно, потому что со мной...
Останешься красивой
В стране любви, под вечною весной...
А я, укрытый этим,
Таким прекрасным миром твоим,
Пойму, что есть на свете
То место, где я кем-то любим.

2004 г.

РОМАНС СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА...

В. В. С.

Я, наверное, самый счастливый
Из живущих и живших людей...
Я, наверное, самый ленивый,
И, боюсь, потому не злодей...

Самый бедный из самых богатых...
В пух и прах всё отдал за мечты...
Но...

Я, наверное, самый из самых,
Потому что со мной рядом Ты...

.....
А Ты умна, красива очень, статна,
К тому же добродетельная мать...
И, по-наивному, так искренне развратна,
Что не могу тебя не обнимать...

Ты и любовь, и друг мой самый близкий...
Сбрось платья шёлк, иди ко мне, к огню...
Потом опять исчезнешь по-английски...
За что тебя особенно ценю...

Я знаю, счастье вечное — возможно,
Благодаря тебе оно со мной...
Оно, как кайф, мне введено подкожно
Рукой Творца...

Благодарю, Родной!..

.....

Все – Так! или Истерика...

Когда я стану честным человеком,
И всем и все долги свои отдам,
Я упаду в Твою постель навеки...
Или на миг,...
Но жизнь оставляю там!...

2006 г.

ЗАМОК «КОВАРСТВА И ЛЮБВИ»

Как случилось, лапочка,
Ты в один из дней...
Выпорхнула бабочкой,
Из судьбы моей?...
Захотелось, видимо,
Новью подышать?...
Что ж лети, любимая...
Мне ль тебе мешать...

Припев:

А я просто вспомню, как все это было,
И Ты эту связь улови,
Любовь мне Тебя, как судьбу, подарила
У замка Коварства любви.
Куда б я не шел — прямо, вправо, налево...
Влюблен! Не сносить головы!
Ведь ждет мою душу Любовь, Королева,
В замке Коварства Любви.

Я не буду маяться,
На судьбу роптать...
Сам, где жить не нравится,
Не могу летать!
Все, что есть прекрасное,
Я в себя впущу,
А потом печальную
Песню напишу...

Припев.

2007 г.

ПРОЛОГ С ЭПИЛОГОМ

Я не могу...

Я хочу повторения
Неповторимых мгновений любви...
Только они мне дарили спасение,
Диким восторгом взывая: «Живи!»
Но осуществиться мечты не успеют,
Даже если всю жизнь прошагать налегке...
Что же чувства мои ещё живы и тлеют,
Забытым окурком на мятой фольге...
Но образ любимый рисует устало
Облако дыма чужих сигарет...
Лёгкий сквозняк, и опять всё пропало...
Жизнь, как кабак, где тебя также нет...
Какими мы были, никто не узнает...
Истина вечно от нас далеко...
Лишь одиночество грустно стекает
По запотевшей бутылке «Клико».

Завершая свой путь и знакомые с детства скитанья,
Я желаю остаток его провести, как в бреду.
Ты, наверно, права, и твое исполняя желанье,
Чтобы не уходить, я уже не приду.
И улыбка твоя своим счастьем меня не обманет.
Я под тяжестью лжи и любви так давно изнемог...
Не жалею о том, что никто никогда не узнает,
В чем мой путь одинок...

1988 г.

• НЕ ПЫТАЙТЕСЬ МНЕ ЧТО-ТО ОБЪЯСНИТЬ...

Не пытайтесь мне что-то объяснить,
А я уже и так знаю...
Чтобы как-нибудь жизнь свою дожить —
Думать начинаю...
А кто-то до сих пор пробует вещать...
Что же, это их право...
Не люблю тот мир лживый навещать,
А порой, увы, бывало...

К Б-гу обращусь, он меня поймет,
А вот увидит вряд ли...
Время жизнь твою все равно найдет,
Как бы ты её не прятал...
Значит, убегу в бесконечный мир
Новых откровений,
Обниму всех вас, как хмельной сатир,
Презирая ряд мнений...

Если б только ты всё могла простить
И принять мою долю...
Я бы мог тогда лишь тебя любить
И делить с тобой волю...
Я бы пел тебе только о любви,
О мечтах и страсти...
Что не говори, как ты не живи —
Без любви нет счастья...

Воля и любовь, вера и покой,
Вот и всё, что надо...
Пусть рай цветущий наш призрачный такой,
В нём и миг награда...
Так не пытайтесь мне что-то объяснить,
А я уже и так знаю...
Чтобы как-нибудь жизнь свою дожить —
Думать начинаю...

1995 г.

ПРОГУЛКА

А я хожу — брожу — гуляю...
Свободой чувства разбавляю...
Не знаю завтрашние страсти...
Сейчас любви хочу и счастья...

А что мы, люди: братья, сёстры
Совсем забыли мир наш пёстрый...
Давай добавим краски наши...
А вдруг ещё он станет краше...

Где каждый встреченный — красивый...
Красив всегда тот, кто счастливый...
А если всё вокруг красиво,
Зачем наркотики и пиво?

Зачем мне дрянь, когда нет стресса?
Хочу одной любви и секса...
А что ни сделаю, пусть малость,
Но чтоб всегда всё в цвет и в радость...

А я хожу — брожу — гуляю...
Свободой чувства разбавляю...
Не знаю завтрашние страсти...
Сейчас любви хочу и счастья...

2006 г.

КАМЕЛИЯ

Я часто думаю, как жизнь нетерпелива...
Спешит свершиться и не устает...
А настроение столичного разлива,
Когда все есть и все равно не достает...

И когда мне себя просто некуда деть,
Я брожу по свободному миру...
А устану ходить, прихожу посидеть
Я в «Камелию» к другу Оширу.

Здесь феи женщины, мужчины просто франты...
Прекрасный стол, но, главное, всегда
Поют, играют чудо-музыканты
И пьяный Амирамов иногда...

Я подруге звоню, чтобы просто вдвоем
Побродить по свободному миру...
А устанем ходить, то возьмем и зайдем
Мы в «Камелию» к другу Оширу...

Всем тем, кого люблю и просто уважаю,
Кто трезв пока, и тем, кто подшофе,
На Войковской я встречу назначаю,
Чтоб посидеть в изысканном кафе...

Сох, Шор Боши, бирор,
За тепло и уют,
И за то, что мне есть куда деться...
Пусть же песню мою
Без меня те поют,
Кто в «Камелии» грел свое сердце!...

2003 г.

ИСПОВЕДЬ АНТИСЕМИТА

Прости меня, мой слушатель и зритель,
Мне просто встретился один палач-
Любитель...

И я не мог оставить без внимания
Его красноречивого признанья...

«Я от рожденья мирный мужичок...
Но надо что-то делать и скорее...
Ну, прямо в горле стали поперек
И даже вдоль проклятые евреи.

Ведь не подходит климат старых догм
Под новое уже мировоззренье.
Зачем им ждать, когда вдруг грянет гром?
Ушли б, чтоб не испытывать терпенье.

А я готов отчизне послужить!..
Пусть не кричат, что с ними были строги...
Все учат по законам Божьим жить
Обрезанные Им же педагоги.

«Не убивай, — скулят, — не укради,
Не лги, когда о ближнем вопрошают,
Глаз на жену чужую не клади...
Они же всех традиций нас лишают».

Живя средь нас, не стали нам родней,
Им есть свинину запрещает Тора...
Но как нам жить на свете без свиней?
Страшнее не придумаешь позора.

У нас Свой Б-г, а Он один из них...
Кто это им простит, не понимаю...
Потом вождь атеистов — Маркс возник...
Да за кого они нас принимают?

Прикрутим им и гайки, и болты,
Не то дождутся своего Мессию...
А если он придет, вора́м кранты...
Нет, надо бить жидов — спасать Россию».

2003 г.

НЕХОРОШАЯ

А. И. А.

Я хочу всё тебе объяснить, нехорошая...
Может быть, ты поймёшь меня, станешь другой.
Зимы лет мои кудри укрыли порошею,
Но всегда или хлеб, или грязь под ногой.

Как на хлеб или в грязь наступить, нехорошая?
Оттого я так часто дороги менял...
Только жизнь вдруг на плечи легла тяжкой ношею...
Я не стар, но уже так заметно устал.

А любовь, что так тянет к тебе, нехорошая,
Жизнь мою сбила сразу с привычных осей...
Только ты, на Богиню немножко похожая,
Оказалась Богиней печали моей.

Но куда денусь я от тебя, нехорошая?
Я давно даже смерти своей был бы рад...
Обернись поскорее царицей пригожею,
Отведи безразлично холодный свой взгляд.

Так скажи, ты меня поняла, нехорошая?
Не молчи, лучше душу о камни разбей...
Все равно, настоящая жизнь, как и прошлая,
В миг убьет эту горсть всех оставшихся дней...

1983 г.

ЛЮБИМАЯ МОЯ

А. И. А.

Нас жизнь зовёт к любви и счастью,
Весь мир к тебе пылает страстью,
И я твоей окутан властью,
Любимая моя!

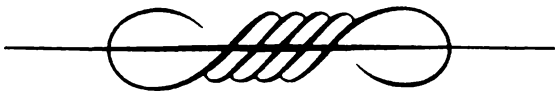
Твои глаза, как неба слёзы,
Уста, как лепестки у розы,
И нежность молодой берёзы,
Любимая моя!

Когда б друг друга мы не знали,
Возможно, не было б печали,
Но эти строки б не звучали
Сегодня для тебя.

Ты — фея жизни настоящей,
Ты — мой восторг непреходящий,
Ты — поцелуй, всегда манящий,
Любимая моя!

1976 г.

ПОЭМЫ

У ОБЕЛИСКА

*Памяти четырехсот семидесяти двух горских евреев,
погребенных заживо в одном колодце в селе Богдановка
Ставропольского края в августе 1942 года, посвящаю.
Среди них были моя бабушка Истир, папина мама, и мой
брат Алик семи лет.*

I

472...
Кого расстреляли...
Кого живыми зарыли...
Вот холм,
На холме трава
И ветер в объятиях пыли...

472...
Старики,
Женщины,
Дети...
Жизнь, ведь ты не права,
Когда уступаешь смерти
Пламень живых сердец...
Веру дышащей плоти...
Смерть...
И всему конец...
Люди, как можно?
Я против!

Мне больно...
Мне страшно...
Верь!
Смерть...
Она далеко и близко...
В них горела жизнь,
а теперь
Над ними гранит
обелиска.
Бездушный гранит,
как те,
Кто мог допустить такое...
Горит звезда в пустоте,
Нет на земле покоя...
Если есть покой,
То для тех,
Кто не ведает смеха
и слёз...
Что такое слёзы и смех?
Лишь туман уходящих грёз!

Только бьются о жизнь
слова,
Как любовь о бездушье
дряни...

472...

На мне,
На мне — ваши раны.

II

Задохнулась луна в облаках...
Лишь одна звезда,
 как слеза...
Хочет рассеять страх.
Ночь вытирает глаза
Платком, что из облака
 Сшит...

Я слышу...
Я слышу...
Я слышу...
Брат со мной говорит...
Он говорит,
Что он
Был живым погребён.

III

Я не видел тебя,
Мой брат,
Нас война разделила
 смертью...
Я знаю,
Ты не был солдат...
Ты был пацаном
 семилетним.

Тебе и сейчас семь лет,
Но даже через столетье
Ты не постареешь,
Нет.
Ты спасён от старости
смертью...
Ты не ведал любви огня,
Её ведь с тобой убили...
Умоляю,
Прости меня...
Я тебя не забыл!
Мы вас не забыли!

IV

Смерть ожидала их
Там,
 за селом,
 у колодца.
Даже ветер утих,
Услышав, как смерть
 Смеётся.
Смерть...
Смерть...
Смерть...
Война так распорядилась,
Что вы должны умереть...
Жестокая
Несправедливость...

Все – Так! или Истерика...

Упала на грудь голова...
А люди так жить хотели...

472...

Песню жизни своей
 не спели...

Ветер терзал поля,
Выл, обезумев от горя,
Он видел, как дышит
 земля...

Дышала земля,
А не море.

V

Соль слезы воспаляет
 раны,
Что времени
 неподвластны.
Стоят на земле курганы...
Безмолвны...
Бездушны...
Бесстрастны...
Курганы скрывают кости,
Обглоданные червями.
Мы редко к Ним ходим
 в гости
и омываем слезами.

Мы боимся...
Боимся тревожить
Тот покой, что они
 не желали.

Мы боимся,
Боимся тревожить
Своей болью
Холмы печали.

VI

Смерть уносит и этот век.
Он, как все,
Историей станет...
Шар земной не замедлит бег...
Пуля ржавая снова ранит
Наши души,
Вонзаясь в память,
Ветром скорби нас обжигая.
А жизнь наша тает,
Тает,
В беспредельную ночь
убегая...

1977 г.

ЗВЕЗДЫ

I

Некуда сесть...
Нечего есть...
А хочется посидеть и покушать...
Хочется спать...
Хочется ждать
Чего-то хорошего. Или слушать...
Слушать дожди...
Слушать цветы...
Слушать тебя и скитаться по свету.
Что говорить...
Хочется жить...
Хочется счастье доверить билету...
Хочется петь...
Хочется смерть
Вечно держать на большом расстоянии...
Только мечта,
Словно звезда,
Вечно горит, но и вечно в изгнании...

II

Хочется вырастить сад
Из вдохновенья...
Быстро пройти этот ад —
Ад невезенья...
Я вижу, осень цветёт красками лета...
Слышу, как ветер поёт ночью о свете...
И убегает волна

В ночь по лунным озёрам...
А голубая страна
Смотрит в мир чёрным взором...
Я смотрю в то окно,
Где так громко смеются...
Но они всё равно
Под рассвет разбредутся...
Мне ж уже не помочь,
Смысла в жизни не надо...
Ведь в душе моей ночь,
Но без звёздного сада...

III

Мы видим звезду
В небе чёрном и синем...
Но в этом аду
Мы звезды не достигнем...
Но когда пролетят
Годы, словно опилки,
Звёзды вдруг заблестят
На столе у бутылки...
Ты и счастлив, и нет,
Ты смеёшься от горя...
Звёзды рядом, но свет
Их не радует взора...
Звёзды рядом, но ты
Не привык улыбаться...
Что звезда без мечты?
Или юность без счастья?..

IV

И душу окунув во мрак,
Мы мёрзнем в одинокой боли...
Всё в жизни — так...
Всё просто — так...
И жизнь, и смерть по чьей-то воле...
Зачем...

Осенний ясный день,
Такси, спешащие куда-то,
Пустая площадь или тень
Ко сну ушедшего заката...
Зачем...

Спустившийся туман,
Что в никуда увёл дороги?..
Зачем...

И правда, и обман,
И жизнь, и слёзы, и тревоги?..
Зачем...

И медный лист дрожит,
К земле прикованный дождями...
И одинокий не спешит...
К кому?

Ведь мир окутан снами...
Зачем...

Любви ушедший миг —
Кому — конец...

Кому — начало...
Зачем...

Никто не видит лик
Звёзд, нам сияющих устало?..

А это лишь осколки дня
На небе звёздами сияют,
Но нет тепла от их огня...
Во мраке все тепло теряют...

1982 г.

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ «ИСТЕРИКА»

Мне жизнь напоминает скачки.
Мне жалок тот, кто отстаёт,
И кто ничтожные подачки
У жизни с трепетом берет.

Наивен тот, кто уповает
На чудо, веруя всему,
Он жизнь досрочно убивает,
Таких я просто не пойму.

И нет стремлений к пониманью...
Уже конкретней и смелей
Мы обрастаем новой дрянью,
Глупее становясь и злей.

Давно истрачены все краски
В ужасной скуке серых дней,
И разлетелись прахом сказки,
Как пена с бешеных коней.

Смотри, грохочет Rock во мраке
И в сладком дыме гашиша,
А где-то кто-то в строгом фраке
Доволен частью барыша.

Там героином добивают
Уже готовый к смерти дух,
А здесь юнцы в объятьях тают
Давно состарившихся шлюх.

И подлецы читают сброду
Призыв, войной пленяя их,
И кто-то плюнул на свободу:
Идёт лишать её других.

Мы палача зовём героем,
Нахал — храбрец, а трус — умён,
Безденежье считаем горем,
А доброго считаем пнём.

Но всё ж не в этом суть разлада,
Что в мире нынешнем царит...
Как часто на груди награда
У недостойного горит.

Как часто песнь звучит фальшиво
О дружбе, мире и любви,
Как часто предают ретиво
Восторги лучшие свои.

Как часто в зависти жестокой
На друга реки грязи льют,
И в злобе грусти одинокой
Невинного страдальца бьют.

Презрев добро и уваженье,
Не ценят красоту души.
Нередко чистые стремленья
Теряют свой полёт в глуши.

.....

Что помним мы, а что забыли?
Кому мы молимся теперь?
Что мы в душе своей убили?
К чему замуровали дверь?

Кого мы ищем в нашей скуке
И верим ли теперь кому?
К мечте не тянем больше руки,
Она ни сердцу, ни уму...

Мечтой сегодня сыт не будешь,
Восторги отжили свой век...
Ты чувств прекрасных не разбудишь
В себе, жестокий человек.

Да, сложно нам постичь природу,
Но чтоб разрушить ад вражды,
Себе, семье, всему народу,
Подумай сам, что сделал ты?

Творения умов великих
Как будто отжили свой век...
И тенью образов безликих
Идёт по жизни человек...

Но не уйти от истин вечных,
И познавая бытиё,
Мы, вглядываясь в лица встречных,
Определим лицо своё.

.....

Порок и смерть благословляя,
Превознося разврат и лесть,
Смеются деньги, покупая
Желанья, душу, плоть и честь.

Педерастической связью
Бросают в публику дельцы,
И, надышавшись этой грязью,
Идут по миру подлецы.
Идут насиловать и грабить,
И избивать, и убивать,
Идут, чтоб чёрный след оставить...
А кто им сможет помешать?

Не тот ли мир, что дал им яда,
Который их лишил всего?
И вот идут посланцы ада
Кровавой поступью его...

Но все живут, детей рожают,
От боли корчатся в слезах,
А юных юности лишают
Наркотик, сифилис и страх.

.....

Багряным языком заката
Залижет солнце небосвод,
И тенью чёрного каната
Удушит землю горизонт.

И страшно смрадный дух тяжёлый
Ползёт змеёю по земле,
И серый мир, бесстыдно голый,
Гниёт в железе и стекле...

Луны слезящееся око,
Пробившись сквозь земной туман,
В пустынном небе одиноко
Глядит на жизни ураган,
Который носится, сметая
Всё, что ни встретит на пути,
И даже ненависть святая
Его не в силах превзойти.

В агонии страданий дикой,
Рыдая кровью, гибнет мир.
И в маске смерти безликой
Предвидит ад свой буйный пир.

Когда на вымершей планете,
Уснувшей страшным вечным сном,
Проехав в огненной карете,
Войны последней смолкнет гром.

И только чёрный ветер горя,
Несясь по выжженной земле,
Увидит вымершее море,
Руины городов во мгле.

И зная гибели причину,
Застонет жалобно в ночи,
И мира жалкую кончину
Оплачут звёздные лучи...

.....

Пою о том, что ненавижу,
Кому проклятья шлю свои?
Как больно мне, когда я вижу
Все слёзы жизни и любви.

Как часто чёрной тенью горя
Свет счастья гасит вдруг беда,
И словно тьмы безбрежной море,
Нас увлекает в никуда.

Бездонной вечности пустыня
Иссушит чувств последних цвет,
И жизнь, как жалкая рабыня,
Преклонит голову в ответ.

И на коленях увядая,
О прошлом с горечью вздохнёт,
А позже старая, седая
В тоске без имени умрёт.

И смерть победу торжествуя,
Запляшет с криком на гробах,
И черви, свежий труп смакуя,
Сползутся всюду, сея страх.

И черти чёрными кострами
Сожгут остатки бытия,
И пусто станет меж веками...
Была ли жизнь? А жил ли я?

.....

Пока ж в разгаре жизни — скачки,
И жалок тот, кто отстаёт,
И кто ничтожные подачки
У жизни с трепетом берёт...

1978 г.

•

ЛЕГЕНДА

Которую я услышал, как тост...

Пока все люди спят вокруг,
И мир — в ночном плену,
Я расскажу тебе, мой друг,
Историю одну.
Не знаю, мне поможет Б-г,
Решить один вопрос,
Чтобы рассказ, как песни слог,
И ясен был и прост.
Без лишних отступлений, фраз
И философских дум,
Что нагоняют сон на нас
И засоряют ум...
О двух друзьях и дружбе их,
Которой нет сильней,
Тебе поведает мой стих —
Легенду давних дней.

I

Давным-давно в одном селе,
У маленькой реки,
Два друга жили на земле
Без грусти и тоски.
Не разлучались никогда:
Ночь на дворе иль день,
Вдвоём везде, вдвоём всегда,
Как человек и тень.
Пусть нелегко на свете жить,
Но козни подлеца
Не в силах были разлучить
Их верные сердца...
Но, к сожаленью, человек
Всесилен не во всём...
Порой, как на голову снег,
Приходит горе в дом...
И нет той силы, что смогла б
Предотвратить беду...
И человек, как жалкий раб,
Идёт на поводу
Той переменчивой судьбы,
Что не подвластна нам,
И в кровь мы расшибаем лбы,
Валясь к её ногам...

Случилось как-то, что один
Из двух друзей убил
Заклятого врага...

Как сын
За смерть отца он мстил...

В своём решении суд был скор
(Убийц нельзя щадить)...
И вынес смертный приговор...
А друг не знал, как быть...
Преступника уже давно
Куда-то увезли.
Так, видно, было суждено...
Увидеть не смогли
Они друг друга, чтоб потом
Расстаться навсегда...
И горе поселилось в дом
К товарищу тогда.
Он думал:
«Может быть, давно
Казнён мой друг вдали
От нашей милой и родной,
Любимой им земли?
Что сделать я теперь могу
Для друга моего,
Чем память дружбы сберегу,
Чтоб не забыть его?
От горя мама умерла,
Отец давно убит...
Сестёр и братьев не дала
Ему судьба...
Грустит
О нём всего одна душа...
Она принадлежит
Его любимой...
Смерть ища,
Она к нему спешит...

Все – Так! или Истерика...

Но может боль её пройдёт,
И кто-нибудь другой
Её навек в свой дом возьмёт
И назовет женой?
Нет!

Нет, такому не бывать...
(Пусть дерзок мой порыв)
Её я должен в жены взять,
Свою любовь забыв...
Что скажут люди — все равно,
Теперь я все стерплю,
Ведь быть иначе не должно,
И я не отступлю.
Когда я правильно решил —
Пошлёт мне сына Б-г,
Когда ошибку совершил —
Пусть буду одинок.
Но если всё же будет сын,
Я назову его
Прекрасным именем родным,
В честь друга моего».
Все совершилось так, как он
Решил...

А через год,
Который промелькнул как сон,
Узнал в селе народ,
Что сын родился у него,
И он его назвал,
Как звали парня одного,
Того, любимую кого
Себе он в жены взял.

II

И вот прошло двенадцать лет...
Однажды в ранний час,
Когда лишь заалел рассвет,
Что восхищает нас
Неповторимой красотой,
В селе узнали вдруг,
Что дом забытый и пустой
Ожил.

И странный стук
Всю ночь там раздавался.

Кто
Посмел туда войти?
Хозяин был казнен давно,
Забиты были дверь, окно...
Что можно в нем найти?
Вошли, была открыта дверь,
(То колдовство иль сон?)
Пред ними там стоял теперь,
Кто должен быть казнен...
«Как так случилось? Почему?..» —
Вопросы слышит он...
Был смертный приговор ему
Тюрьмою заменён...
Спросил: «Где мать?»

Ему в ответ
Сказали: «Умерла...»
«Любимая?..» —

«Уж много лет
С другим живет она.
На ней женился тот, кого

Ты другом называл...»
Он не ответил ничего,
Лишь тихо застонал...
А днем уже никто не знал,
Куда девался он,
И путь, какой себе избрал,
И где построит дом?
А он недалеко ушел
От старого села.
Пещеру скрытую нашел,
Которая была
В горе, что высилась вдали
За лесом и рекой.
В печали дни его текли,
Объятые тоской...

III

Как трудно жить, когда и боль
Всё некому унять,
Когда для всех ты словно ноль,
И не от кого ждать
Не только помощи какой,
А утешенья слов...
Живешь лишь со своей тоской,
И голый камень — кров.
Ужасно в мире одному,
Когда болит душа,
Когда не нужен никому,
И в доме ни гроша...
Но серых дней несется рой...
И вот, в неожиданный миг,

К нему вечернею порой
Пришел один старик...
И попросился на ночлег.
Как гостя не принять?
На стол поставил все, что мог.
Поели, после спать
Легли...

А рано утром он
Никак понять не мог,
Куда исчез старик?
И вдруг глядит, в углу мешок,
Записка на мешке...

Всего
В ней было — пара строк:
«Здесь золото, оно того,
В чьем доме сей мешок».
Раскрыл...

Желает ослепить
Блеск золотых монет...
И он бы рад, что может жить
Безбедно много лет...

IV

Прошла зима. Весенний лес
Проснулся и вздохнул,
И в море голубых небес
Деревья окунул.
Весь мир смеялся, пил весну...
И словно птичья трель,
Роняя в луж голубизну,
Хрусталь, звенит капель...

Но ни весна и ни восход
Не в силах разогнать
Печаль того, кто смерти ждет,
Чтоб больше не страдать.
И что ему весны рассвет,
Когда и жить нет сил?
Что ночь, что день, лишь серый цвет
Он видел...

И решил
Покончить раз и навсегда
С разбитой жизнью счет.
Ведь жизни смерть сильнее всегда,
Со смертью боль умрет...

И вот, когда он был готов
Расстаться с жизнью, вдруг
Услышал тихий звук шагов,
А после слабый стук...
Он вышел. Видит, что одна
Усталая стоит
Старушка, и ему она
Спокойно говорит:
«Возьми меня к себе, сынок,
Мне трудно жить одной.
Ведь, как и я, ты одинок.
Позволь мне быть с тобой.
Пусть вместо матери тебе
Я буду...

Ты же будь
Мне сыном. И тебе, и мне
Так лучше...

Как-нибудь
С тобой мы тихо заживем...
Согласен?» —
«Что же, мать, идем...»

V
Проходит время...
Осень льёт
Холодные дожди,
И листьев яркий хоровод
Кружится впереди.

И ветер их уносит вдаль,
Роняя по пути...
А в сердце прежняя печаль,
И счастья не найти...

Спросила как-то у него
Вдруг названная мать:
«Скажи, сыночек, для чего
Ты должен так страдать?
Тебе пора уже давно
Жениться.

Хочешь? Я
Схожу в соседнее село,
Чтоб выбрать для тебя
Невесту.

Что же ты молчишь?» —
«Я от людей ушел,
предпочитая леса тишь...
И здесь покой нашел...

Там все друг друга предают,
О чести позабыв.
Кто слаб, того нещадно бьют.
А справедливость — миф...
Могу ли верить я любви?
Ну, разве что во сне...
Испачкан мир в её крови,
И эта кровь — на мне.
Не может время излечить
Её глубоких ран...
И стоит ли на свете жить,
Когда вся жизнь — обман?» —
«Опомнись, если ранен ты
Одним шипом цветка,
Зачем ты топчешь все цветы
Прекрасного венка?

Когда ты приведешь жену
В свой опустевший дом?
Лелею я мечту одну
Заветную о том,
Чтоб ты был счастлив, милый мой,
Оставшийся свой век.
И чтобы до конца с тобой
Был верный человек». —
«Что ж, я согласен, если ты
Так хочешь, но поверь,
Не расцветут уже цветы
В моей душе теперь...»
Решили...

Месяц не прошел,

Узнали все о том,
Что девушку себе нашел
Он и вернулся в дом.
На свадьбу все свое село
Решили пригласить.
Не мало к ним гостей пришло...
И друг там должен быть...

VI

Вот мать гостей к столу зовет...
Смех, музыка вокруг...
Кто первый тост произнесет,
Не он ли — старый друг?
Все замолчали. Друг привстал
И громко произнес,
Приподнимая свой бокал:
«За дружбу — первый тост...»

— «Не смеешь ты за дружбу пить, —
Хозяин, речь прервав,
Воскликнул. —

Дай договорить,
А после можешь сам судить —
Прав я или не прав...
Я помню день, я помню час,
Тот страшный до сих пор,
Когда разъединила нас
Судьба...

А приговор,
Который вынес суд тебе,
Коснулся и меня...

Тогда я клятву дал себе —
Не забывать ни дня
О долге дружбы...

Потому
Решил я в жены взять
Любимую твою...

Кому
Я должен был отдать
Её, кого ты так любил?
Ты знаешь, у меня
Была любовь, но я забыл
О ней ради тебя...
О, как о сыне я мечтал...
Когда родился сын,
Мой старый друг, его назвал
Я именем твоим.
Не мало лет прошло с тех пор,
И вот вернулся ты...
Поверив в чей-то наговор,
Себе ты вынес приговор,
Ушел от суеты
Мирской...

Твою нужду я знал...
И думал, как помочь...
Ты б денег от меня не взял,
А просто б выгнал прочь...
Скажи, ты помнишь этот миг?...
С набитою сумой
К тебе пришел один старик?
Отец был это мой.

Что деньги?..
Ты был одинок,
И я об этом знал...
И чтобы выполнить свой долг,
Я мать к тебе послал...
Ты даже не подозревал,
Что матерью, мою мать звал.
Да не узнал ты лиц родных,
Так время изменило их...
Но, главное, тебе пора,
Наверное, узнать —
Твоя жена — моя сестра...
Что мне еще сказать?..
Я знаю, боль еще сильна
От горя страшных ран...
Но вновь мы вместе, старина,
Возьми же свой стакан...
И вспомни юности мечты...
Будь счастлив, весел, прост...
Когда не возражаешь ты,
За дружбу — первый тост».

1975 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ОДИНОЧЕСТВЕ

1

Я смотрю на себя:
То смешно, то печально, то стыдно...
Я смотрю на себя,
Как на нечто ненужное мне...
Жёстко стелит судьба...
Чья-то глупость смеётся ехидно...
Я запомню лишь ночь
В этом сожранном временем дне...

2

Я нормальный мужик,
В чём-то до безобразия грешен...
Все соблазны, что есть,
Так легко увлекают меня...
Но сейчас мой язык,
За который я буду повешен,
Даст вам добрую весть
О приходе великого дня.

3

Не боюсь ничего,
Он со мной, и я больше не трушу.
И незрячий узрит
Свет Его приходящего дня!
Буду лирой того,
Кто спасёт мою грешную душу,
Кто поймёт и простит,
И, конечно, поверит в меня.

4

Слушай песню, Земля...
Ты, как все мы, стара и горбата.
Всем когда-то пора,
И с годами убавилась спесь.
Лишь теперь понял я:
Песни все, что сложил я когда-то,
Были пробой пера,
Чтоб сложить свою главную песнь.

5

Каждый сам по себе,
Чтоб ему не советовал ближний,
Постигал «сам на сам»
Бесполезность творимого им.
Значит только в борьбе
Понимаешь, что всё было лишним,
Там, где строился Храм,
Где-то Яма росла перед ним.

6

Кто и что говорит
Нам, приросшим к чужбине упрямо?
Приходите скорей,
Я лишь раз эту песню спою...
Из колена Леви,
Эфраим — я — потомок Амрама...
Вечно грешный еврей,
Вечно верящий в святость свою...

7

Если в мире людей
Самых разных от веры до вида,
Строки странных стихов
Хоть кого-нибудь где-то спасли,
Это мамы моей
Предки, те, кто от рода Давида
Сквозь десятки веков
Кровь его к моим жилам несли.

8

Слишком короток век
Человека...
 За всё всюду драка...
Слыша грубое «нет»,
Лишь глупец проклиная судьбу...
Но любой человек,
Всё ж не сожранный пропастью мрака,
Осознав мудрость бед,
Превращает в Молитву мольбу.

9

Но потребностей рой
Заставляет забыть про молитву...
Вновь мы просим подать
Иль воруем бандитской гурьбой.
Очень трудно порой
Просто выиграть главную битву,
Только надо понять
То, что главная битва — с собой.

10

Силой можно сломать,
Только не переделать, любого.
Переделай себя,
Даже если вся жизнь пополам!
Что ещё понимать?
Если всё, что мы строим, убого...
Трудно жить всех любя...
Только враг человека — он сам...

11

Не устану искать
Свой исток, где б ни жил я, где б ни был...
Пылью бранных идей
Не укрыть прорастающий страх...
Но смогли б мы понять,
Что такое ожоги и пепел,
Если б наших детей
Вместе с нами не жгли на кострах?

12

Как смогли б мы понять
То, что вне человеческой власти,
Что спасает лишь тот,
Кто уже невозможное смог?..
Кто решает, как дать
Или взять наше глупое счастье,
Кто создал небосвод,
Землю, нас, всей Вселенной чертог?

13

Я же верю в себя...
И хочу до конца быть свободным...
Только Он – Царь Царей
Может всё и всегда запретить...
Принимая, любя
Его волю, останусь голодным...
Но не в силах людей
Диктовать мне, как должен я жить.

14

Оставаясь один
Пред врагов моих доблестным строем,
Я, неправый всегда,
Ни о чём не желаю жалеть.
Человеческий сын
Я умру, но, конечно, героем...
Ты же знаешь, когда...
Если что, приходи...

Посмотреть.

15

Я пока человек,
Но кому-то не нравится это.
Кто-то зол на меня,
Что об этом забыть не могу...
Песня тысячи рек
Льётся к морю, скитаясь по свету...
Я замёрз у огня,
Но зато отогрелся в снегу...

16

Мне беда, как вода,
Смыла с глаз то, что их застидало —
Ложь конкретных надежд,
В коих мы брэнной плотью горим...
Но теперь, как звезда,
Моя вера уже засияла!
Я стою без одежд,
Как в Эдеме Адам перед Ним!

17

Пусть терзают меня
Мои мысли, сомненья и страхи.
Всё сумею стерпеть,
Тварью самой ничтожной гоним.
Лишь бы веру храня,
С головою, лежащей на плахе...
Моя жизнь или смерть
Оправдали меня перед Ним!

18

Третий раз повторю —
Перед Ним!!! В своём трепете счастлив!
Кто ещё? Только Он
Моё Я так сумеет понять...
Я, конечно, сгорю...
Но костёр этот слишком обманчив,
Чтоб от страха за жизнь
Перед смертью своей трепетать.

19

Вы не верьте, вам лгут
В том, что вас никогда не услышат.
Кто-то кровью своей,
Как овца, утолил адский пир...
Но поэты живут,
Пусть грешат, пьют, гуляют. Но едят...
И когда не они,
Кто, скажите, спасёт этот мир?

20

Как душой не криви,
Но в петле чувств все мысли повисли...
Не хочу ничего,
В ледяную судьбу без пальто...
Весь в слезах и в крови,
Остановленных холодом жизни,
Не посмею Его
Потревожить вопросом — за что?..

21

Он откроет свой лик,
Убеждая меня в невозможном,
И укажет грехи,
За которые будет карать...
Настоящего миг
Как-то сразу теряется в прошлом,
Как и эти стихи,
Что я всё же успел написать.

22

Обратиться к Нему?
Знаю Имя... Окликнуть не смею...
Он и так видит всё...
Потому лишь по воле святой,
Познавая тюрьму
И страдания неволи, немею...
Пусть судьбы колесо
Прокатилось по жизни пустой.

23

Я не верю, что зря,
Высоту бытия покоряя,
Где-то в самом низу,
Осознав, что вершин не достичь,
Даже глупость творя,
И себя, и любимых теряя,
Всполох молний в грозу
Я приму, как заслуженный бич.

24

И не спорьте со мной,
Я же вас всё равно не услышу...
И меня не будить
Этим возгласом глупым: «Очнись!».
Если даже судьба
Прожуёт слишком тщательно душу,
Чтобы высосав всё
Из неё, снова выплюнуть в жизнь.

25

Мы давно, как рабы
Ненасытной утробы, прокисли...
И проблем частокол
Слишком многим сломал жизнь и дух...
Но подарок судьбы,
Так легко направляющий мысли,
Меня всё же нашёл,
Все сомненья развеяв, как пух.

26

И сквозь тысячи лет,
В коих люди снежинками тают,
Когда чёрный вампир
Превращал души грешников в гной,
Вдруг великий Завет
Тот, что Ветхим давно называют,
Удивит лживый мир,
И пленит всех своей новизной!

27

И, вернувшись к Тиро,
Просыпаясь от оцепененья,
Кто сквозь боль старых ран
Был реальностью не покорён,
Принесёт серебро
На устройство Шатра Откровенья,
Чтоб явился Мишкан,
Словно в жизнь воплотившийся сон.

28

Как зажгутся огни
На Миноре во славу Завета,
Где божественный дом
По указу Его возведен,
То уже в наши дни
Сам Мессия — потомок Давида —
Принесёт весть о том,
Что Всевышний вернулся в Сион.

29

И в рассеянной мгле,
Что для Высшей души нестерпима,
Как подарок всем нам,
Кто несчастьями был закалён,
На священной земле
Вечной Славы Иерусалима
Храм поднимется сам,
Как бессмертье из пыли времён.

30

И священный ковчег,
И Минору, и с ней свиток Торы
В третий Храм мы внесём,
Как мудрец Соломон в первый свой!
И тогда человек,
Утомлённый с собой вечной ссорой,
Разберётся во всём,
Обретая желанный покой.

31

А Мессия несёт
Нам не только своё воскрешенье...
Возвращает Господь
С ним всем людям их вечную жизнь!
Помни только Любовь...
Позабудь все обиды и мщенья,
И от плотских проблем,
Как от глупого сна, пробудись.

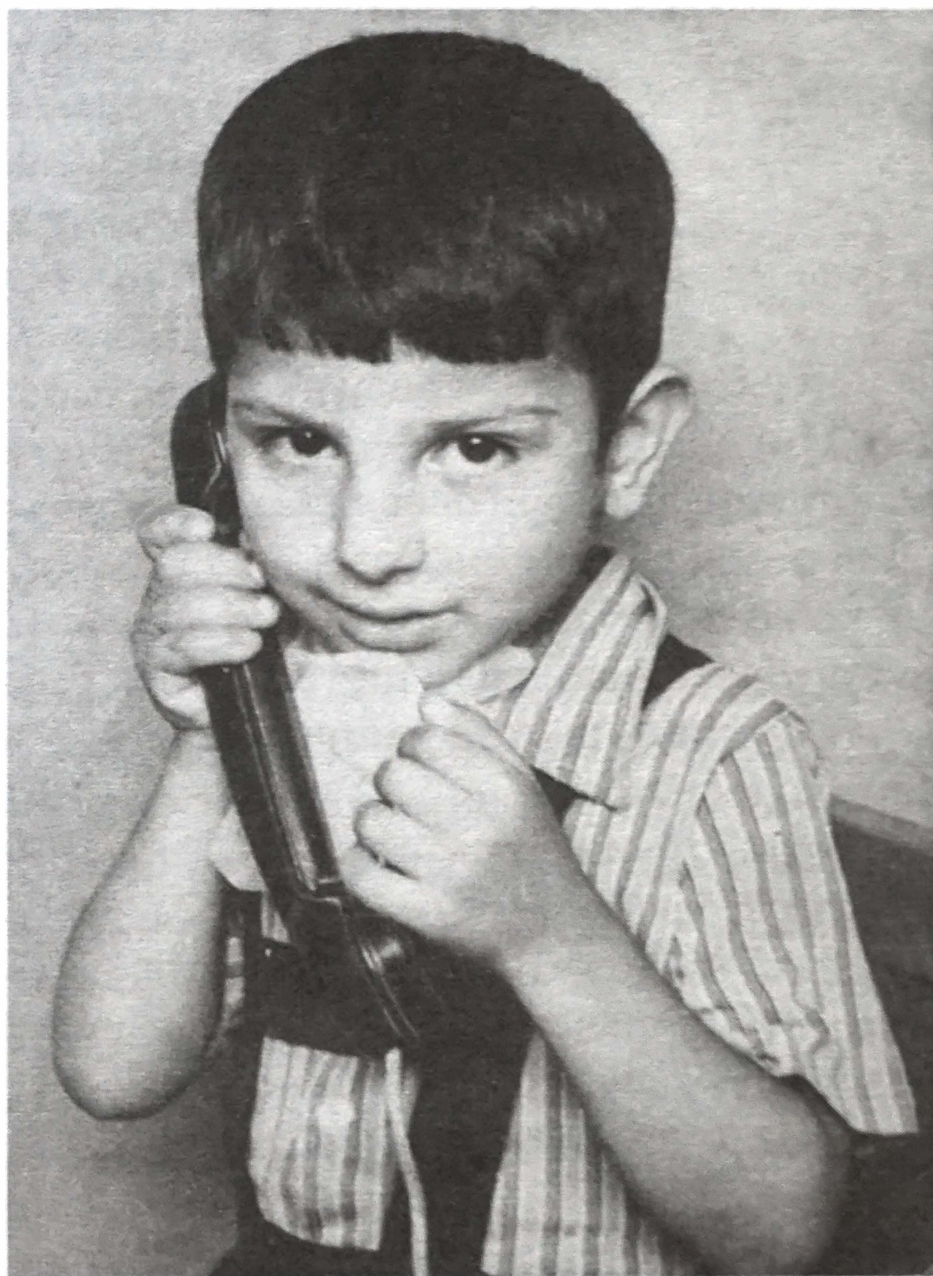
32

И тогда небеса,
Растворив всю свою бесконечность,
Вдруг позволят всем нам
Заглянуть в эту сладкую новь,
Всей земли голоса,
Что, как годы, заброшены в вечность,
Подражая цветам,
Также ярко покажут любовь...

33

О чём думаю я,
Когда жизнь обрела вид расплаты,..
Когда смерть, словно друг,
С нетерпением бьёт по плечу?..
Да простит меня Б-г
За всё то, что я сделал когда-то...
Да поможет свершиться
Тому, что я сделать хочу!

2000 г.

Все – Так! или Истерика...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Автобиография	4
---------------------	---

СТИХИ

Стихи о Родине	12
Бенцу	13
Братьям моим Сергею Иосифову и Рахамиму Мигирову.....	13
Звонок... как вердикт приговора... ..	14
Увы, порой не избежать конфуза... ..	14
Идущий по лезвию бритвы	15
Чтоб друг другу, порой, люди ни говорили.....	15
Искать суть бытия — пустой каприз... ..	16
Разбивая всякие рамки	16
В одних и тех же глупых повтореньях	16
За то, что я скажу, прости, Творец	17
Я возьму кисть из самого робкого трепета	17
Что, когда не глупости, печали?	17
Все свои иллюзии разрушу.....	18
Я заключаю истошный свой крик	18
...А всего такого навалилась груда.....	19
Уж если сердце мне любовь не жалит.....	19
О разном рассуждая осторожно	19
Всё очень просто... ..	20
Что может быть прекрасней одиночества?.. ..	20
Со мною теперь ничего не случится	20
Мне некого в этом винить	21
Ты вошла в мою жизнь, как мечта	21

Когда б не Ты, Любовь, когда б не Ты	22
Извращено, что было девственно... ..	22
Ну почему на этом свете	22
Судьба моя проще... ..	23
Как Миша Мирзабеков раз заметил.....	24
А я пишу, когда душа горит	24
Я сам себе избрал такую долю	24
А сегодня настроенье сложное.....	25
Когда я был свободным от иллюзий.....	25
Предпочитая мысли сну	25
Так устала, истомилась	26
Кто делит людей на масти.....	26
Каждый жизнь свою с чем хочет ест... ..	27
Что было? Что будет?.. Пустая игра... ..	27
Героев, расплотив и трусов.....	27
Уверенность иль самомнение?	28
Любовь желаньями затаскана	28
Всё это теперь называется былью... ..	28
Как я мечтаю... ..	29
Как всегда, течет сквозь эти трещины.....	29
Приходилось рычать, даже скалиться	29
Я часто думаю о том, как я живу	30
Нас вечно удивляет мирозданье!.. ..	30
О разлуке	31
КУ—КУ	33
С рожденья не свободные... ..	34
Что посоветовать можно мальчишкам	34
Я приобрел иль потерял сознание?	35
Судьба привычно разоряет гнезда	35
Не назову идею слишком смелою	35

Эту мысль мне не назвать возвышенной...	36
При всех различиях...	36
Закончена старая сказка...	37
Живу...	37
Нет последней гавани	38
Счастливые стихи, когда я вас писал?	38
Успокоить меня и укачивать	39
Я не хочу избитым и банальным	40
Когда укрытый пестрым покрывалом	40
Судьба Союза всех коснулась нас...	41
Папе	43
Маме...	45
Ты такие тронул струны	47
В любой тусовке узнаю жулье...	47
Мы все, как наш Создатель, одиноки...	47
Братьям евреям	48
В пирах веселых...	49
Письмо...	51
Если	54
Зачем?	55
Клятве любой в жизни что-то сопутствует...	58
Ах, как поздно, порой, осознания жало	59
Уже полвека	60
Поникшая Вера	60
РЭП пожилого оптимиста	61
Когда-то было все одной душой	67
Звоню себе...	68
Повсюду одно повторяю	69
Два чувства	70
Когда во мне искусство для искусства	71

Я песни пишу, как фрагменты восторгов иль грусти...	72
Аксиома	73
Себе	74
Победа пессимизма...	75
Однажды жизнь открылась мне	77
Сонет	78
А ты лжива, как все	79
Когда весна окутала цветы	80
Мы	81
Когда мой разум бродит по задворкам	82
Я не вернусь... ..	83
Грусть и долги... мы всё с тобой забудем	85
Три года письма... ..	86
Я предаю забвенью всё, что было... ..	87
Пусть за грехи отвергнут я Нирваной... ..	89
Я всю тебя понял... ..	90
Не лгите мне, всезнающие люди	91
Опять весна меня чуть-чуть смутила	92
Кто угадает, в чём причина... ..	92
Жизнь никак не хочет ставить точку	93
Я ухожу в осенние дожди... ..	94
Я так хотел тебя спасти	95
Опустилась на море луна	97
Что осень, что печаль, что нежное прощанье	98
А за окном опять дожди забыли нежность... ..	98
Осень	99
Ночью	101
Сонет	102
Сонет	103
Сонет	104

Ты кричала, что...	105
Я не шел по жизни...	106
Стремящийся на трон, понять попробуй	106
Эпитафия	107
Мне теперь все равно	107
Я решил в одинокую стужу	108
Кому судить, что хорошо, что плохо?..	109
Вдруг, отвязав нутро...	110
Внимания Твоего я не лишен...	111
Мне непокой навеки обеспечен...	111
Я желаниям скотским в угодую	112
Дзугурову Мухадину	113
Памяти друга	115
Вглядитесь в этот мир простой и невозможный	116
Ах, страна моя ещё любимая	117
Тост	118
У надежды нет глаз	119
Ода Царю	121
Ах, какие разные	123
В День Победы	124

ПЕСНИ

8 марта	126
Всё — Так!	127
Наш старый дом	130
Спецназ	131
Сирень	133
Рассвет	135
Бессмертие любви	137
Цвет ночного неба между звезд	138

Смогу ли я?	139
Дом на колесах	141
Бессонница	142
Не жалея огня	143
У меня только день... ..	145
Ты прости	147
Жена	149
Вьюга	151
Один на один	153
Зачем ты мучаешь меня?	155
Умереть от любви	156
Будем жить	157
Молодая	159
Письмо на волю	161
Ты думаешь — всё	164
Заела суета	165
Бросив всё... ..	167
Я ведь тебя любил... ..	169
Безысходность	170
О поэтах	171
...Тебя не убьют	173
Наступит вечер	175
Вечер уснул	177
Жемчуга	178
Солнечный зайчик	179
Гитара	180
Уединенье	181
19 августа 1991 года	183
Надым	184
Наши годы	185

Новая «Мурочка»	187
Нальчикский баламут	189
Романс	190
Осень	191
Утонув в грехов-болоте... ..	192
Я устал обманывать себя... ..	193
Потревожили вы... ..	194
Дорожная	195
Мороз	197
Да	198
Высоцкому В.С.	199
Из потерянного поколения... ..	201
Вам	203
Чудо вдруг не придёт... ..	205
Устаю	206
Мои Рубаи.....	207
Здравствуй, любовь	209
Откровенный романс	211
Тюрьма	213
Вся жизнь куда-то катится... ..	215
Лучшая из мам.....	217
Банальный романс	219
Молодость	220
Дилемма	221
К тебе... ..	222
Последний менестрель	223
Как тесен мир... ..	225
Как долог день... ..	227
Что осень... ..	228
Джокер	229

Для тебя	231
Вальс-признание	233
Не пойму, что со мной... ..	234
Когда играют скрипка и клавир	235
Мой псалом	237
«Крошка»	239
Романс счастливого человека... ..	241
Замок «Коварства и Любви»	243
Пролог с эпилогом	244
Не пытайтесь мне что-то объяснить... ..	245
Прогулка	247
Камелия	248
Исповедь антисемита	249
Нехорошая	251
Любимая моя	252

ПОЭМЫ

У обелиска	254
Звезды	260
Отрывки из поэмы «Истерика»	264
Легенда	271
Размышления в одиночестве	284

УДК 821.512.111

ББК 84

А 64

Ефрем Григорьевич Амирамов

Всё – Так! или Истерика...

Издательство ООО «М-Студио»

119146, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул., д. 8, стр. 1

Тел.: +7 (495) 660-83-60

Редактор: Т.В. Ермишкина

Компьютерная вёрстка:

А.И. Килимник, А.В. Маркова

ISBN 978-5-903198-02-3

© Е.Г. Амирамов, 2007

© ООО «М-Студио», 2007

Подп. в печ. 10.10.2007 Формат 70x108 ¹/₃₂

Бумага офсетная. Печать офсетная

Печ. л. 9,5 Тираж 5000 Заказ № 10400

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

